Министерство Финансовъ.

МАТЕРІАЛЫ КЪ ПЕРЕСМОТРУ ТОРГОВЫХЪ ДОГОВОРОВЪ.

К. С. ЛЕЙТЕСЪ.

РУССКІЕ РАБОЧІЕ въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Цѣна 1 руб.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Редакціи періодическихъ изданій Министерства Финансовъ.
1914.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Вопросъ объ отходѣ русскихъ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы въ Германію крайне слабо разработанъ въ русской литературѣ. За исключеніемъ нѣсколькихъ выпусковъ «Трудовъ Варшавскаго Статистическаго Комитета», имѣющихъ въ настоящее время скорѣе историческій интересъ, и 3—4 журнальныхъ статей, мы не найдемъ болѣе никакой литературы по данному вопросу.

Между тѣмъ отходъ нашихъ рабочихъ въ Германію заслуживаетъ большого вниманія, какъ многообразное явленіе, задѣвающее своими гранями различныя стороны нашей народнохозяйственной жизни. Причины все увеличивающагося отхода русскихъ рабочихъ въ Германію, вліяніе этого отхода на экономическую и соціально-политическую жизнь областей отхода, значеніе и роль сбереженій, привозимыхъ домой отхожими рабочими, вопросъ о возможности размѣщенія нашихъ уходящихъ въ Германію рабочихъ на сельско-хозяйственныхъ рынкахъ труда въ нашемъ отечествѣ—вотъ прежде всего тѣ главнѣйшія проблемы, которыя возникаютъ при разсмотрѣніи и изученіи отхода русскихъ рабочихъ на полевыя работы Германіи.

На-ряду съ этимъ имѣются и другія, не менѣе важныя сами по себѣ, стороны разсматриваемаго вопроса, заслуживающія спеціальнаго изслѣдованія,—экономическое и правовое положеніе нашихъ рабочихъ въ Германіи, съ одной стороны, и сильная зависимость германскаго сельскаго хозяйства отъ русскихъ рабочихъ рукъ, съ другой.

Собираніе матеріаловъ по различнымъ вопросамъ, затронутымъ и разработаннымъ въ данной монографіи, было весьма затруднительно—главнымъ образомъ потому, что за многими справками приходилось volens-nolens обращаться къ самимъ помѣщикамъ, а равно къ различнымъ организаціямъ и учрежденіямъ, обслуживающимъ интересы германскихъ аграріевъ,—и понятно, что отъ этихъ источниковъ нельзя было ждать объективныхъ сужденій и данныхъ. Коррективомъ къ этому служили для меня: бесѣды съ нашими рабочими и прогрессивными гер-

манскими соціалъ-политиками, обслѣдованіе вопроса на мѣстахъ путемъ посѣщенія помѣщичьихъ экономій и прусско-русской границы, а равно матеріалы, любезно предоставленные мнѣ нашими консульскими учрежденіями въ Германіи и нѣкоторыми организаціями, ставящими въ числѣ своихъ задачъ попеченіе о нашихъ сезонныхъ рабочихъ въ Германіи. Я очень хорошо сознаю, что собранный и разработанный мною матеріалъ недостаточенъ и нуждается въ цѣломъ рядѣ дополненій, но все же осмѣливаюсь предложить вниманію русскаго общества свой трудъ, который я разсматриваю, какъ первую попытку освѣтить малоизслѣдованный до сихъ поръ у насъ сложный и чреватый большими послѣдствіями вопросъ объ отходѣ русскихъ рабочихъ въ Германію.

Въ заключеніе я позволю себѣ выразить горячую благодарность всѣмъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя мнѣ оказали помощь предоставленіемъ матеріаловъ, а равно своими совѣтами и указаніями. Въ особенности я считаю своимъ долгомъ выразить признательность нашему генеральному консулу въ Берлинѣ А. Ѳ. Гамму, нашему генеральному консулу въ Лейпцигѣ графу И. А. Мусину-Пушкину, нашему консулу въ Бреславлѣ барону Э. О. Шиллингу и берлинскому обществу попеченія о сезонныхъ рабочихъ въ лицѣ его предсѣдателя г. Розе и секретаря г. Барцишевскаго.

К. Лейтесъ.

Копенгагенъ,
29 октября 1914 г.

ГЛАВА I.

Недостатокъ мѣстныхъ рабочихъ рукъ въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ, причины этого явленія и снабженіе иностранными рабочими.

Измѣненія въ составѣ населенія Германіи.

Бѣгство изъ деревень въ городъ—явленіе, наблюдающееся въ новѣйшее время во всѣхъ капиталистическихъ странахъ міра—весьма рельефно обнаружилось и въ Германіи. Въ группировкѣ германскаго населенія произошли за послѣднія десятилѣтія огромныя перемѣны, выражающіяся, главнымъ образомъ, въ томъ, что въ крупно-городскихъ и промышленныхъ центрахъ населеніе быстро выросло, а въ деревняхъ и по преимуществу въ тѣхъ сельскихъ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе, замѣчается обезлюденіе и уменьшеніе населенія. Несмотря на сильный приростъ общаго населенія (съ 41 милл. въ 1871 г. до 65 милл. душъ въ 1910 г.) и большую рождаемость въ деревняхъ, населеніе сельскихъ общинъ (до 2.000 жителей) уменьшилось за періодъ 1871—1910 гг. какъ относительно, такъ и абсолютно (съ 26,2 на 25,9 милл.). Съ другой стороны, городское населеніе сильно увеличилось. Такъ, въ городахъ съ населеніемъ свыше 2 тыс. чел. жило въ 1871 г. 14,8 милліоновъ чел., а въ 1910 г.—38,97 милл. Объ уменьшеніи деревенскаго населенія въ Германіи, со времени основанія имперіи, даютъ понятіе слѣдующія данныя:

Населеніе равнялось:

Годы.	Въ деревняхъ (до 2.000 жителей). Милл.	% общаго насел.	Въ городахъ (свыше 2.000 жителей). Милл.	% общаго насел.
1871 . .	26,2	63,9	14,8	36,1
1880 . .	26,5	58,6	18,7	41,4
1890 . .	26,2	53,0	23,2	47,0
1900 . .	25,7	45,7	30,6	54,3
1910 . .	25,9	39,9	38,9	60,02

Если мы обратимся къ даннымъ германскихъ профессіональныхъ переписей, то окажется, что въ 1882 г. сельское хозяйство (вклю-

чая сюда садоводство, скотоводство, лѣсное хозяйство и рыболовство) питало 19,2 милл. чел., въ 1895 г.—18,5 милл., а въ 1907 г.—17,7 милл. лицъ. Въ промышленности же число занятыхъ лицъ значительно возросло. Въ 1882 г. промышленностью жило въ Германіи 16,058 тысячъ лицъ, или 35½% всего населенія, а въ 1907 г. 26,386 тысячъ, или 42,75% всего населенія.

Эти данныя указываютъ на крупныя измѣненія въ численномъ составѣ промышленно-городского и сельскохозяйственно-деревенскаго населенія Германіи за послѣднія 4 десятилѣтія.

Направленіе ухода жителей изъ деревни Германіи.

Уходъ изъ деревни совершался и совершается по тремъ направленіямъ—заграницу, въ городскіе и промышленные центры имперіи и на сельскохозяйственныя работы съ востока на западъ.

Въ прежнее время отливъ жителей изъ деревень направлялся главнымъ образомъ въ С.-А. Соединенные Штаты и Канаду, гдѣ еще находились въ большихъ количествахъ огромныя пространства невоздѣланной земли. Эта эмиграція изъ Германіи въ заокеанскія страны, однако, значительно ослабѣла за послѣдніе годы, что видно, между прочимъ, изъ слѣдующихъ данныхъ. Германская ежегодная эмиграція равнялась въ среднемъ за слѣдующія пятилѣтія:

1881—1885 г.	171.457
1886—1890 »	97.027
1891—1895 »	80.513
1896—1900 »	25.462
1901—1905 »	29.308
1906—1909 »	26.894

За послѣднія 10—15 лѣтъ эмиграція въ заокеанскія страны смѣнилась отходомъ въ городскіе и промышленные центры запада Германіи, гдѣ быстро развившаяся промышленность создала новые источники пропитанія и возможности приложенія труда. Восточныя аграрныя провинціи Пруссіи являются главнымъ центромъ отлива жителей на западъ Германіи. Причемъ, чѣмъ больше данная провинція носитъ земледѣльческій характеръ, тѣмъ выше процентъ отлива жителей. Объ уменьшеніи населенія подъ вліяніемъ переселенія въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи за послѣднія 25 лѣтъ даетъ понятіе слѣдующая таблица (въ абсолютныхъ числахъ):

	1881—1885.	1886—1890.	1891—1895.	1896—1900.	1901—1905.
Восточная Пруссія	78.161	132.592	87.679	145.833	88.754
Западная Пруссія	99.137	99.135	67.091	70.037	67.289
Померанія	131.021	91.488	54.352	55.113	62.344
Познань	113.357	119.577	90.623	127.504	92.468
Силезія	83.555	127.124	77.172	73.816	56.387

По даннымъ оффиціальнаго «Reichsarbeitsblatt'a» (въ декабрьской книжкѣ за 1910 г.), изъ пяти указанныхъ провинцій Пруссіи переселилось въ западныя провинціи за одинъ лишь 1909 годъ 412.684 рабочихъ. По даннымъ этого же источника, въ 1912 г. изъ 6 восточныхъ областей Германіи (Силезіи, Познани, Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи, Помераніи и Мекленбурга) переселились въ 1912 г. 429.641 рабочій. Весь этотъ потокъ рабочихъ направляется главнымъ образомъ на западъ Германіи и въ первую очередь въ рейнскую провинцію и въ Вестфалію. По вычисленіямъ проф. Зеринга [1]), восточныя провинціи Германіи потеряли за одно лишь пятилѣтіе 1885—1890 гг. 873.000 человѣкъ, переселившихся въ западныя провинціи. А по вычисленіямъ другого автора [2]), ежегодно около 200.000 человѣкъ покидаетъ деревни восточной Германіи, дабы искать себѣ пропитанія и заработка въ промышленности.

Связь между обезлюденіемъ деревни и господствомъ крупнаго землевладѣнія.

При анализѣ обезлюденія деревни въ Пруссіи необходимо указать на то знаменательное явленіе, что это обезлюденіе всего сильнѣе тамъ, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе. Между господствомъ крупнаго землевладѣнія и отливомъ рабочихъ силъ изъ деревень существуетъ полный параллелизмъ. Статистически установлено, что наибольшее обезлюденіе деревни наблюдается въ провинціяхъ на востокѣ отъ Эльбы, въ так. наз. Остъ-Эльбіи, а въ этой области крупное землевладѣніе и является господствующей формой сельскаго хозяйства, что видно изъ слѣдующей таблицы, рисующей процентуальное распредѣленіе земельныхъ участковъ по ихъ величинѣ [3]):

	Участки въ:			
	0—5 гект.	5—20 гект.	20—100 гект.	Свыше 100 гект.
Въ Остъ-Эльбіи	8,5	19,0	28,5	44,0
» Саксоніи	13,3	29,1	34,5	23,1
» Тюрингіи	21,6	43,3	22,5	12,6
» сѣверо-зап. Германіи	15,6	27,7	47,4	9,3
» юго-зап. Германіи	38,3	43,2	13,9	4,6

На тѣсную зависимость обоихъ этихъ явленій—господства крупнаго землевладѣнія и бѣгства изъ деревни—давно уже указывали

---

[1]) Prof. Sering. Die innere Kolonisation im östlichen Deutschland. Leipzig. 1893.

[2]) H. Sohnrey. Der Zug vom Lande und die soziale Revolution. Leipzig 1894.

[3]) A. Brenning. Innere Kolonisation. Leipzig. 1909.

многіе нѣмецкіе изслѣдователи. Въ новѣйшее время проф. Зерингъ, путемъ детальныхъ статистическихъ данныхъ, въ своемъ обстоятельномъ трудѣ [1]) устанавливаетъ, что обезлюденіе деревни наиболѣе сильно въ восточныхъ областяхъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія.

Изъ предыдущаго ясно видно, что въ восточныхъ областяхъ Пруссіи замѣчается интенсивный уходъ изъ деревни. Въ этомъ уходѣ участвуютъ различные слои сельскохозяйственнаго населенія, но преобладаютъ, разумѣется, сельскіе рабочіе. Потокъ этихъ сельскихъ рабочихъ направляется по преимуществу въ промышленные и городскіе центры. Нижне-рейнско-вестфальскій промышленный раіонъ, Саарбрюкенскій округъ, Ганноверъ и Берлинъ съ ихъ окрестностями— вотъ главные промышленные пункты, куда направляется армія покидающихъ деревни восточной Германіи жителей.

Говоря о центрахъ, куда направляется германское сельское населеніе, слѣдуетъ, на-ряду съ главными центрами—промышленные раіоны и крупные города—указать и на другой центръ—на свекловичныя хозяйства, лежащія на западѣ отъ рѣки Эльбы. Ежегодно, съ наступленіемъ весны, болѣе или менѣе изрядное число сельскихъ рабочихъ направляется изъ восточныхъ областей Пруссіи на сельскохозяйственныя работы западныхъ провинцій (Мекленбурга, Гольштиніи, Саксоніи и Бранденбурга). Когда зерновое хозяйство и посѣвъ корнеплодовъ въ средней Германіи и въ особенности въ прусской провинціи Саксоніи, гдѣ свекловичное производство особенно успѣшно развилось, сдѣлалось все болѣе и болѣе интенсивнымъ, приходилось отъ времени до времени значительно увеличивать число рабочихъ. Сельскіе хозяева вначалѣ пользовались мѣстными рабочими, но они для нихъ оказались дорогими, такъ какъ заработная плата, подъ вліяніемъ расцвѣта промышленности въ сосѣдствѣ, постоянно возрастала. Въ виду этого сельскіе хозяева вербовали на лѣтнія работы рабочихъ изъ восточныхъ провинцій Пруссіи, гдѣ сельское хозяйство еще не стояло на такой высотѣ культуры, и гдѣ поэтому заработная плата сельскихъ рабочихъ была ниже, чѣмъ на западѣ. Рабочіе изъ восточныхъ провинцій охотно шли на сел.-хоз. работы въ западныя провинціи, гдѣ они больше зарабатывали, чѣмъ у себя дома, и обычно осенью возвращались обратно на родину.

Это движеніе, извѣстное подъ именемъ «Sachsengängerei» (ходоки въ Саксонію—вначалѣ рабочіе направлялись въ провинцію Саксонія, гдѣ издавна процвѣтало свеклосахарное производство), въ послѣдніе

[1]) Prof. M. Sering. Die Verteilung des Grundbesitzes und die Abwanderung vom Lande. Berlin. 1910.

годы значительно ослабѣло [1]), и рабочіе изъ восточно-аграрныхъ провинцій Пруссіи предпочитаютъ, вмѣсто временнаго отхода на сел.-хоз. заработки въ другія области Германіи, окончательно переселиться въ промышленные и городскіе центры страны.

Основныя причины обезлюденія деревни въ Германіи.

Постараемся выяснить въ общихъ чертахъ тѣ причины, которыя вызываютъ въ Германіи бѣгство изъ деревни и, какъ слѣдствіе этого, нужду въ людяхъ (Leutenot). Причины эти весьма сложны и разнообразны и имѣютъ экономическій, соціально-политическій и психологическій характеръ. Экономическій факторъ играетъ въ разсматриваемомъ нами явленіи рѣшающую роль, и онъ заключается прежде всего въ своеобразіи производственнаго процесса въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ этомъ отношеніи необходимо прежде всего указать на то, что германское сельское хозяйство все больше и больше принимаетъ сезонный характеръ. Въ то время, какъ въ лѣтній періодъ требуется относительно большое число рабочихъ, въ зимнее время имѣется работа лишь для ограниченнаго ихъ числа. Какъ извѣстно, сельскохозяйственная работа въ большихъ имѣніяхъ не распредѣлена равномѣрно на весь годъ, а сконцентрирована въ общемъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ.

Въ промышленности же рабочіе находятъ весь годъ работу, и понятно поэтому, что сельскіе рабочіе рѣшаются оставить сел.-хоз. работы и идти на фабрику, гдѣ они могутъ достать работу на весь годъ безъ перерывовъ. Фабрично-заводская работа вообще представляетъ для безземельнаго сельскаго рабочаго гораздо больше выгодъ, нежели работа у помѣщика. Эти выгоды заключаются прежде всего въ лучшихъ условіяхъ труда—въ первую очередь, въ болѣе высокой заработной платѣ и болѣе короткомъ рабочемъ днѣ. Доказано многими анкетами и изслѣдованіями, что заработная плата сельскаго рабочаго въ Германіи чрезвычайно низка по сравненію съ заработной платой фабричныхъ рабочихъ. Оффиціальной статистикой установлено, что во многихъ округахъ Пруссіи поденная плата взрослаго сельскаго рабочаго ниже 1 м. 50 пф.; плата работницъ—ниже одной марки. Средній ежегодный заработокъ взрослаго сельскаго рабочаго равенъ, какъ установлено оффиціальной статистикой, во многихъ округахъ Пруссіи и по преимуществу въ округахъ съ преобладаніемъ крупнаго землевладѣнія 400 мар., а заработокъ работницы—300 мар. Кромѣ того, слѣдуетъ указать, что съ превращеніемъ заработной платы на-

---

[1]) D-r M. Lezius. Heimatsgebiete der Sachsengänger. Neudamm. 1913.

турой въ денежную оплата труда сельскаго рабочаго сдѣлалась во многихъ случаяхъ хуже.

Въ промышленности заработная плата значительно выше, нежели въ сельскомъ хозяйствѣ; во многихъ отрасляхъ промышленности рабочій въ среднемъ получаетъ отъ 4 до 5 мар. въ день.

Понятно поэтому, что болѣе высокая заработная плата въ промышленности является тѣмъ притягательнымъ центромъ, который отвлекаетъ рабочихъ и безземельныхъ крестьянъ отъ сельскохозяйственныхъ работъ. Равнымъ образомъ, весьма длинный рабочій день и отчасти весьма тяжелая работа въ сельскомъ хозяйствѣ также способствуютъ бѣгству изъ деревни. Въ городѣ рабочій день для обыкновеннаго рабочаго продолжается, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, отъ 6 час. утра до 6 ч. вечера. Въ сельскомъ же хозяйствѣ рабочій день въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ начинается съ 5 ч. утра и кончается въ 7—8 ч. вечера. Встрѣчаются даже такіе контракты рабочихъ съ помѣщиками, въ которыхъ устанавливается, что «рабочее время начинается въ 4 ч. утра и кончается съ заходомъ солнца» [1]). Для прислуги и рабочихъ, ухаживающихъ за скотомъ, рабочій день обычно начинается въ 4 ч. утра и кончается очень поздно.

Воскресный отдыхъ также не регулированъ въ сельскомъ хозяйствѣ, и многимъ рабочимъ (особенно женскаго пола) приходится выполнять и въ воскресенье рядъ работъ.

Квартирныя условія въ деревнѣ въ общемъ также хуже, чѣмъ въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, и являются дальнѣйшимъ факторомъ, способствующимъ бѣгству изъ деревни. Опубликованная въ 1912 г. докладная записка медицинскаго отдѣленія прусскаго министерства внутреннихъ дѣлъ констатируетъ наличность огромнаго числа весьма дурныхъ квартиръ для рабочихъ въ имѣніяхъ.

Дальнѣйшей причиной, вызывающей уходъ сельскаго рабочаго изъ деревни, является весьма слабая возможность для него улучшить и поднять свое экономическое положеніе и отсутствіе надежды на занятіе болѣе высокой ступени на общественной лѣстницѣ. Эту причину мѣтко охарактеризовалъ Бисмаркъ въ своей рѣчи отъ 8 марта 1879 г.: «Въ преимущественно индустріальныхъ областяхъ для рабочаго карьера не закрыта; въ промышленности рабочій имѣетъ возможность подняться, онъ получаетъ сначала болѣе высокую заработную плату, получаетъ затѣмъ должность мастера и т. д. Надежда, которая нужна человѣку и состоящая въ томъ, что если не для него, то хоть для дѣтей его станетъ лучше, никогда не покидаетъ

---

[1]) G. Schmidt. Lohnformen und Arbeiterverhältnisse in der Landwirtschaft. Berlin. 1913.

промышленнаго рабочаго. Совсѣмъ иное въ сельскомъ хозяйствѣ; сельскій рабочій въ чисто сельскохозяйственныхъ округахъ считаетъ, что для него непреодолима та сила, которая стоитъ между нимъ и ближайшею ступенью, до которой онъ могъ бы подняться; онъ видитъ передъ собой, что его сосѣдъ, бывшій въ теченіе 60 лѣтъ сельскимъ рабочимъ, находится все время въ одинаковомъ положеніи». Безнадежность положенія сельскаго рабочаго наиболѣе рельефно обнаруживается въ областяхъ, гдѣ преобладаетъ крупное землевладѣніе. «Гдѣ крупное землевладѣніе господствуетъ и гдѣ оно приводитъ къ скопленію компактныхъ массъ, тамъ сельскіе рабочіе занимаютъ вполнѣ изолированное общественное положеніе, тамъ почти не встрѣчается соціальныхъ переходныхъ ступеней между рабочими и помѣщиками» [1]).

По сравненію съ промышленностью сельское хозяйство имѣетъ для рабочаго и многія другія невыгодныя стороны.

Прежде всего слѣдуетъ указать, что промышленный рабочій имѣетъ больше преимуществъ въ сферѣ соціальнаго страхованія и рабочаго законодательства, нежели сельскохозяйственный рабочій. Плохое обращеніе владѣльца имѣнія со своими рабочими играетъ также немаловажную роль. Одинъ изслѣдователь въ связи съ этимъ сообщаетъ: «Какъ я могъ лично убѣдиться, плохое обращеніе является одной изъ причинъ ухода рабочихъ изъ крупныхъ имѣній на востокѣ. Ругательныя и оскорбительныя слова, даже физическія наказанія здѣсь нерѣдки, и я самъ видѣлъ, какъ одинъ инспекторъ имѣнія ударялъ нагайкой сельскихъ рабочихъ. И если рабочіе стремятся избавиться отъ такого обращенія, то это легко понять» [2]). Отсутствіе коалиціоннаго права для нѣкоторыхъ категорій сельскохозяйственныхъ рабочихъ также является причиной бѣгства изъ деревень.

Переходя къ психологическимъ мотивамъ, слѣдуетъ сказать, что жизнь въ городахъ и промышленныхъ центрахъ, гдѣ имѣется больше развлеченій, и гдѣ можно чувствовать себя болѣе самостоятельнымъ, привлекаетъ къ себѣ многихъ деревенскихъ жителей.

Говоря о главныхъ причинахъ обезлюденія деревни въ восточныхъ областяхъ Германіи, слѣдуетъ остановиться и на слѣдующей причинѣ—вытѣсненіи мѣстныхъ рабочихъ силъ иностранными рабочими. Нѣкоторыми нѣмецкими изслѣдователями доказано, что притокъ сезонныхъ иностранныхъ рабочихъ предшествовалъ «нуждѣ въ людяхъ», что сельскіе хозяева прибѣгали къ помощи сезонныхъ иностранныхъ рабочихъ даже тогда, когда не было недостатка въ мѣстныхъ рабочихъ рукахъ. Доказано, что иностранцы, особенно

---

[1]) V. d. Goltz. Die ländliche Arbeiterfrage und der preuss. Staat. Jena. 1893.
[2]) Knoke. Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland. Leipzig. 1911.

русско-польскіе рабочіе, еще задолго до наступленія собственной нужды въ рабочихъ рукахъ въ крупныхъ помѣстьяхъ, лежащихъ недалеко отъ границы, приходили на полевыя работы. Этими рабочими охотно пользовались германскіе помѣщики просто потому, что они дешевле и послушнѣе. Этотъ притокъ иностранныхъ рабочихъ, соглашавшихся работать за болѣе низкую плату, вызвалъ въ рядѣ округовъ уходъ мѣстныхъ рабочихъ силъ. Извѣстно, что вначалѣ мѣстные рабочіе очень косо смотрѣли на притокъ иностранныхъ рабочихъ, съ которыми у нихъ не было ничего общаго; болѣе того—они смотрѣли на нихъ, какъ на людей низшей расы, съ которыми они даже не хотѣли вмѣстѣ работать. По свидѣтельству проф. М. Вебера, обслѣдовавшаго положеніе сельскихъ рабочихъ въ сѣверной Германіи, «мѣстные свободные рабочіе уходятъ на заработки особенно изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ наблюдается притокъ русскихъ рабочихъ. Это обстоятельство показываетъ, что импортъ рабочихъ силъ изъ Россіи съ его понижательнымъ давленіемъ на уровень заработной платы и культуры является не только результатомъ, но и причиной «отхода въ Саксонію» и вообще переселенія на западъ и эмиграціи» [1]).

Указанныя нами причины, вызывающія Leutenot, значительно усугубились подъ вліяніемъ крупнаго развитія германской промышленности и путей сообщенія. Германская промышленность поглощаетъ огромныя массы рабочихъ и, имѣя возможность оплачивать ихъ трудъ лучше, нежели сельское хозяйство, притягиваетъ армію деревенскихъ жителей. Эта армія быстро рѣшается идти на фабрики и заводы, благодаря хорошо оборудованнымъ путямъ сообщенія. Въ настоящее время вся Германія покрыта сѣтью шоссейныхъ дорогъ и желѣзнодорожныхъ линій, легко соединяющихъ многочисленныя деревни съ городами; крупные города сокращаютъ разстоянія путемъ сооруженія трамваевъ до окрестныхъ деревень. Уходъ изъ окрестныхъ деревень въ крупные города значительно облегчается и посредствомъ дешевыхъ желѣзнодорожныхъ и трамвайныхъ тарифовъ (мѣсячные и недѣльные абонементы для рабочихъ) и пр.

Увеличеніе спроса на рабочія руки въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Потеря рабочихъ силъ, вызванная охарактеризованными обстоятельствами, оказалась для прусскаго сельскаго хозяйства тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ оно больше переходило отъ экстенсивной культуры къ интенсивной.

[1]) M. Weber. Die Landarbeiter in den evang. Gebieten Norddeutschlands. Tübingen, 1899.

Приблизительно къ серединѣ прошлаго столѣтія наступилъ въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ коренной переворотъ въ господствовавшемъ до того времени способѣ хозяйства.

Посѣвъ корнеплодовъ, а равно свеклосахарное производство возрастали съ каждымъ годомъ все больше и больше. Въ то время, какъ въ Германіи было въ 1878 г. засѣяно свекловицей 175.528,5 гектаровъ, въ 1904 г. было засѣяно уже 416.731 гектаръ. Ростъ цѣнъ на сахарную свекловицу во второй половинѣ прошлаго столѣтія, а равно лучшее использованіе картофеля, на-ряду съ техническимъ прогрессомъ, привели къ тому, что этимъ растеніямъ стали удѣлять все большія и большія площади пахотной земли. Удачные результаты посѣва вызвали то, что культура корнеплодовъ была поставлена на первый планъ и сдѣлалась центромъ тяжести сельскохозяйственныхъ предпріятій. Но это форсированіе посѣва корнеплодовъ и предпочтеніе интенсивныхъ культуръ вызвало бóльшее примѣненіе рабочихъ рукъ; кромѣ того, интенсификація вызвала одностороннее обремененіе отдѣльныхъ рабочихъ періодовъ. Работа концентрируется, главнымъ образомъ, въ теченіе весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ, т. е. въ періодъ полотья и сбора корнеплодовъ, въ то время, какъ вслѣдствіе развитія машиннаго дѣла, и въ особенности подъ вліяніемъ введенія молотилки, зимняя работа значительно сократилась. Какъ обстоятельно доказалъ проф. Ватерстрадтъ въ своей работѣ «Рентабельность системъ хозяйства», неоспоримо, что какъ разъ свекловичное производство вызываетъ усиленный спросъ на рабочія руки и влечетъ за собой неравномѣрное распредѣленіе труда по отдѣльнымъ временамъ года.

Фактъ роста спроса на рабочую силу, подъ вліяніемъ интенсификаціи сельскаго хозяйства, доказанъ многими изслѣдователями.

Въ среднемъ считаютъ, что при экстенсивной формѣ хозяйства требуется на 100 моргеновъ пахотной земли 4,5—6,5 человѣческихъ рабочихъ силъ, а при интенсивной—9,5—14 силъ. Несмотря на усиленное примѣненіе машинъ, растущая интенсификація сельскаго хозяйства вызываетъ необходимость все большаго и большаго примѣненія человѣческаго труда.

Какія же категоріи рабочихъ примѣняетъ интенсивное хозяйство? На этотъ вопросъ даютъ отвѣтъ слѣдующія вычисленія г. Деттвейлера.

	Постоянные рабочіе.	Непостоянные.
Въ большихъ имѣніяхъ занято:		
Съ посѣвомъ свекловицы	68,0%	32,0%
Безъ свекловичнаго посѣва	79,0%	21,0%

	Постоянные рабочіе.	Непостоянные.
А въ мелкихъ хозяйствахъ занято:		
Съ посѣвомъ свекловицы	86,0%	14,0%
Безъ посѣва »	93,0%	6,4%

Какъ видно, число непостоянныхъ, т. е. сезонныхъ, рабочихъ растетъ съ величиной хозяйства и съ интенсивностью предпріятія. Быстрая интенсификація германскаго сельскаго хозяйства и усиленіе посѣвовъ корнеплодовъ вызвали какъ ростъ спроса на рабочія руки, такъ и неравномѣрное распредѣленіе труда по отдѣльнымъ временамъ года. Въ крупныхъ хозяйствахъ, гдѣ по преимуществу ведется зерновое хозяйство и посѣвъ корнеплодовъ, спросъ на рабочія руки сильнѣе, нежели въ мелкомъ и среднемъ хозяйствахъ, гдѣ преобладаетъ скотоводство.

Спросъ на рабочія руки совпалъ какъ разъ съ антагонистскимъ явленіемъ — обезлюденіемъ деревни. Это послѣднее явленіе, какъ мы видѣли, представляетъ изъ себя естественный народно-хозяйственный процессъ, имѣющій свои глубокія причины въ нѣдрахъ германской соціально-экономической жизни и вотъ уже въ теченіе десятилѣтій повторяющійся съ большой планомѣрностью и регулярностью. Въ виду этого прусское сельское хозяйство, регулярно увеличивающее свой спросъ на рабочія руки, стало передъ дилеммой: какъ удовлетворить этотъ спросъ, какъ покрыть нужду въ недостающихъ рабочихъ, какъ восполнить тотъ ощутительный пробѣлъ въ рабочихъ силахъ, который вызванъ бѣгствомъ изъ деревни и усугубленъ интенсификаціей хозяйствъ? Эта дилемма могла быть разрѣшена только путемъ привлеченія иностранныхъ рабочихъ.

По мнѣнію проф. Ватерстрадта, «для большой части германскихъ сельскохозяйственныхъ предпріятій полученіе необходимыхъ рабочихъ силъ изъ заграницы является правиломъ. Въ настоящее время невозможно представить себѣ, чтобы нужда въ сел.-хоз. рабочихъ рукахъ была покрыта безъ иностранныхъ рабочихъ». И другой изслѣдователь говоритъ: «О восточномъ сельскомъ хозяйствѣ извѣстно, что большая часть хозяйствъ можетъ существовать лишь путемъ привлеченія иностранныхъ рабочихъ силъ» [1]).

Притокъ иностранныхъ рабочихъ въ германское сельское хозяйство начинается въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Профессоръ Максъ Веберъ, докладывая въ 1892 г. «ферейну для соціальной по-

---

[1]) Bodenstein und Stojentin. Der Arbeitsmarkt in Industrie und Landwirtschaft und seine Organisation. Berlin. 1909, стр. 21.

литики» о положеніи сельскихъ рабочихъ въ остъ-эльбской Германіи, констатировалъ наличность въ цѣломъ рядѣ округовъ сезонныхъ русскихъ, польскихъ и галиційскихъ рабочихъ [1]).

Въ изслѣдованіяхъ ферейна для соціальной политики, произведенныхъ въ началѣ 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія, указывается, что мотивомъ привлеченія иностранныхъ рабочихъ является въ извѣстной степени низкій уровень потребностей и дешевизна этихъ рабочихъ. Несомнѣнно, что германскій помѣщикъ предпочитаетъ нанимать иностранныхъ рабочихъ, у которыхъ требованія гораздо скромнѣе, нежели у мѣстныхъ рабочихъ. Въ то время, какъ мѣстнымъ рабочимъ приходится доставлять отдѣльныя квартиры, иностраннымъ рабочимъ предоставляются общія квартиры, такъ наз. казармы. Мѣстнымъ рабочимъ приходится зимой давать харчи; иностранные же рабочіе на зиму уходятъ на родину. На-ряду съ этимъ помѣщикъ, прибѣгая къ труду иностранныхъ рабочихъ, не обязанъ носить тяготъ, связанныхъ со школьнымъ дѣломъ и попеченіемъ о бѣдныхъ; равнымъ образомъ, его взносы по соціальному страхованію меньше. Все это способствовало тому, что многіе германскіе сельскіе хозяева оказывали и оказываютъ предпочтеніе иностраннымъ рабочимъ.

Статистическія данныя о числѣ иностранныхъ рабочихъ въ Германіи.

Въ Германіи статистика иностранныхъ рабочихъ страдаетъ несовершенствами. По справедливому замѣчанію одного изслѣдователя, ни въ одномъ вопросѣ не выступаютъ недостатки германской статистики такъ ярко, какъ при статистикѣ иностранныхъ рабочихъ. Ввозимый иностранный баранъ проходитъ по крайней мѣрѣ черезъ 30 статистическихъ таблицъ; о ввозимомъ же иностранномъ рабочемъ мы ничего не узнаемъ [2]).

Однако, имѣется рядъ источниковъ, по которымъ можно судить о движеніи притока иностранныхъ (какъ сельскохозяйственныхъ, такъ и промышленныхъ) рабочихъ въ Германію. Народныя переписи не являются пригоднымъ для этого источникомъ, ибо обычно переписи производятся 1 декабря, т. е. въ такое время, когда значительная часть иностранныхъ рабочихъ покидаетъ Германію.

Данныя профессіональной переписи 1907 г.

Надо, кромѣ того, помнить, что данныя народныхъ переписей говорятъ намъ о числѣ всѣхъ иностранцевъ, не выдѣляя ихъ въ отдѣльныя профессіональныя группы. Совсѣмъ иначе приходится

[1]) Schriften des Vereins für Sozialpolitik. Band 55, стр. 153, 179, 187, 378 и 635.

[2]) Böhmert. Die fremden Arbeiter in Deutschland. Журналъ «Hilfe» № 9 за 1913 г.

сказать о профессіональныхъ переписяхъ, которыя производятся въ іюнѣ, т. е. въ такое время, когда подавляющая часть прибывающихъ въ Германію иностранныхъ рабочихъ находится въ ней. Правда, необходимо и здѣсь сдѣлать ту оговорку, что іюнь не совпадаетъ со страдной порой въ сельскомъ хозяйствѣ—жатвой, когда замѣчается наиболѣе усиленный спросъ на рабочія руки. Профессіональныя переписи, въ отличіе отъ народныхъ переписей, даютъ возможность выдѣлить особо группу иностранныхъ рабочихъ. Разсмотримъ результаты послѣдней германской профессіональной переписи отъ 12 іюня 1907 г. На основаніи этой переписи, иностранные рабочіе распредѣляются по основнымъ отраслямъ профессій слѣдующимъ образомъ:

	A. Сельское хозяйство и лѣсоводство.	B. Индустрія.	C. Торговля и сношенія.	D. Личныя услуги.	G. Домашняя прислуга.	Итого.
Рожденные иностранцы	279.940	440.800	45.205	9.120	24.798	799.863
Русскіе	153.095	39.568	4.258	1.253	2.765	200.939
Австрійцы	86.029	195.664	19.239	4.048	10.811	315.791
Венгерцы	7.630	14.494	1.032	335	739	24.230
Швейцарцы	8.777	12.629	2.712	509	2.013	26.640
Итальянцы	864	120.945	2.760	596	355	125.520
Французы	2.345	5.111	1.532	337	1.013	10.338
Люксембуржцы	1.154	2.849	574	110	365	5.052
Бельгійцы	702	3.612	617	119	425	5.475
Нидерландцы	11.912	31.351	4.639	729	3.408	52.039
Датчане	3.321	4.881	1.359	260	758	10.579
Шведы	1.079	2.023	1.253	293	294	4.942
Норвежцы	41	367	452	26	100	986
Англичане	189	887	1.799	151	633	3.659

Изъ приведенной таблицы ясно видно, что русскіе выходцы преимущественно заняты въ сельскомъ хозяйствѣ, австрійцы и итальянцы—въ промышленности. Германская профессіональная статистика раздѣляетъ рабочихъ на обученныхъ и необученныхъ. Распредѣленіе по этимъ двумъ группамъ было въ 1907 г. таково:

	Рожденные заграницей.	
	Обученн. раб.	Необуч. раб.
A. Сельское хозяйство и лѣсоводство	39.039	221.819
B. Индустрія	187.670	251.173
C. Торговля и сношенія	19.684	18.192
D. Личныя услуги	—	9.120
G. Домашняя прислуга	—	24.798

Изъ этихъ данныхъ видно, что, во-первыхъ, большинство иностранныхъ рабочихъ принадлежитъ къ категоріи необученныхъ ра-

бочихъ, и что, во-вторыхъ, элементъ неквалифицированныхъ рабочихъ особенно сильно преобладаетъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Распредѣленіе обученныхъ и необученныхъ рабочихъ по главнымъ участвующимъ въ снабженіи Германіи рабочими руками національностямъ видно изъ слѣдующихъ двухъ таблицъ:

Обученные иностранные рабочіе.

	Австрійцы и венгерцы.	Русскіе.	Итальянцы.
A. Сельское хозяйство и лѣсоводство . .	14.192	9.772	219
B. Индустрія	112.246	11.283	29.373
C. Торговля	9.272	1.873	844

Необученные иностранные рабочіе.

	Австрійцы и венгерцы.	Русскіе.	Итальянцы.
A. Сельское хозяйство и лѣсоводство . .	72.346	138.061	489
B. Индустрія	97.445	28.078	91.449
C. Торговля	8.187	1.574	902
D. Личныя услуги . . .	4.493	1.253	596
G. Домашняя прислуга .	11.561	2.765	355

Изъ данныхъ первой таблички вытекаетъ, что русскіе даютъ лишь небольшое число обученныхъ рабочихъ, уступая въ этомъ отношеніи какъ австрійцамъ, такъ и итальянцамъ. Данныя второй таблички показываютъ, что русскіе рабочіе, приходящіе въ Германію, являются преимущественно носителями неквалифицированнаго труда, и что они находятъ себѣ заработокъ главнымъ образомъ въ сельскомъ хозяйствѣ, гдѣ они занимаютъ первое мѣсто. Въ промышленности же наши выходцы уступаютъ численно не только выходцамъ изъ Австро-Венгріи, но и итальянцамъ. По полу пришлые рабочіе въ Германіи распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ 799.863 иностранныхъ рабочихъ было 219.539 мужчинъ и 508.324 женщины. По важнѣйшимъ отраслямъ профессій отношеніе половъ таково:

	Въ сельскомъ хозяйствѣ.	Въ индустріи.
Мужчинъ	153.701	390.621
Женщинъ	126.239	50.179

Какъ видно, пришлыя женщины-работницы находятъ себѣ заработокъ въ Германіи преимущественно въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ гер-

манскомъ сельскомъ хозяйствѣ распредѣленіе рабочихъ (мужчинъ и женщинъ) по главнымъ національностямъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Рожденныхъ заграницей . . .	144.902	112.427	257.329
Въ Россіи	78.111	69.229	147.340
» Австріи . . .	42.403	34.996	77.399
» Венгріи . . .	4.112	3.270	7.382
» Швейцаріи .	7.256	412	7.668
» Италіи . . .	584	57	641
» Франціи . . .	695	262	957
» Голландіи . .	7.368	2.241	9.609
» Даніи	1.908	672	2.580

Какъ видно, въ нашемъ отходѣ на сельскохозяйственные заработки въ Германію женщина принимаетъ почти одинаковое участіе съ мужчиной. Въ промышленности же участіе нашихъ женщинъ-работницъ значительно слабѣе участія мужчинъ (среди необученныхъ рабочихъ было въ промышленности 25.130 мужчинъ и только 2.948 женщинъ).

Германская профессіональная перепись 1907 г. даетъ намъ также возможность узнать, въ какихъ частяхъ Германіи находятъ себѣ заработокъ иностранные рабочіе.

Не приводя детальныхъ цифръ, какъ устарѣлыхъ, мы только укажемъ, что данныя этой перииси констатируютъ различіе между сѣверной Германіей и южной Германіей въ отношеніи примѣненія иностранныхъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ то время, какъ въ сельскомъ хозяйствѣ Пруссіи было занято 209.604 иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ Баваріи было занято всего лишь 10.926 с.-хоз. рабочихъ, въ Вюртембергѣ—2.204 и въ Баденѣ—2.270. Это отличіе является результатомъ вліянія распредѣленія землевладѣнія въ указанныхъ государствахъ.

Факторъ этотъ особенно рельефно обнаруживается, когда мы разсматриваемъ распредѣленіе иностранныхъ сельскихъ рабочихъ по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи. Оказывается, что наибольшее число с.-хоз. рабочихъ встрѣчается въ провинціи Саксоніи (иностранные рабочіе составляли 17,5% всего числа сельскихъ рабочихъ), въ Брауншвейгѣ и Ангальтѣ (14,9%), обоихъ Мекленбургахъ (16,5%), въ Помераніи (11,2%) и Бранденбургѣ (11%); а въ этихъ провинціяхъ какъ разъ и преобладаетъ крупное землевладѣніе.

Данныя указываютъ кромѣ того на то, что главный потокъ движенія нашихъ рабочихъ направляется въ Пруссію; здѣсь было

въ 1907 г. 148 тыс. русскихъ рабочихъ, между тѣмъ въ Саксоніи всего 8 тысячъ, въ Баваріи—2 тыс., въ Баденѣ—1 тысяча.

Статистическія данныя канцелярій ландратовъ.

О числѣ занятыхъ въ Пруссіи иностранныхъ рабочихъ можно составить себѣ приблизительное понятіе и на основаніи другого источника—записей такъ наз. канцелярій ландратовъ (Landratsämter). Согласно министерскимъ распоряженіямъ, въ городскихъ полицейскихъ управленіяхъ и въ канцеляріяхъ ландратовъ ведутся особые списки находящихся въ данномъ раіонѣ иностранныхъ рабочихъ. Согласно министерскому циркуляру отъ 3 января 1896 г., ландраты, а въ городскихъ округахъ мѣстныя полицейскія власти, должны завести у себя списки проживающихъ въ ихъ раіонахъ иностранцевъ.

Собранныя такимъ образомъ данныя посылаются съ нѣкотораго времени въ прусскій статистическій комитетъ, гдѣ онѣ и обрабатываются. Данныя, добытыя этимъ путемъ, не отличаются точностью, ибо при переѣздѣ рабочаго съ одного мѣста на другое онъ попадаетъ два раза въ списки, и такимъ образомъ, происходитъ двойной подсчетъ одного и того же лица. Слѣдующая таблица, составленная на основаніи записей Landratsämter, рисуетъ движеніе иностранныхъ рабочихъ въ Пруссіи за періодъ 1905—1911 гг.:

Годы.	Иностранные рабочіе изъ:							Всего.
	Россіи.	Австро-Венгр.	Италіи.	Бельгіи.	Голландіи.	Даніи.	Проч. странъ.	
1905 . . .	124.184	182.412	64.078	4.987	—	—	[1]) 78.687	454.348
1906 . . .	143.273	253.386	88.638	6.830	77.385	—	[2]) 35.827	605.339
1907 . . .	157.984	313.959	115.742	7.935	99.376	—	38.011	733.007
1908 . . .	183.873	341.530	105.948	7.646	103.762	—	37.663	780.422
1909 . . .	184.513	336.303	95.953	7.565	100.641	15.049	23.660	763.684
1910 . . .	194.310	344.187	94.716	8.305	109.944	15.622	23.105	790.189
1911 . . .	204.522	357.550	96.255	7.732	115.735	15.975	23.062	820.831

Въ этой таблицѣ бросается въ глаза то знаменательное обстоятельство, что притокъ рабочихъ изъ Россіи постоянно увеличивается, въ то время какъ притокъ рабочихъ изъ Австро-Венгріи за періодъ 1908—1911 гг. почти не измѣнился.

[1]) Включая Голландію и Данію.
[2]) Включая Данію.

Статистическія данныя центральной рабочей конторы.

Третьимъ источникомъ для сужденія о числѣ иностранныхъ рабочихъ въ Германіи являются данныя, полученныя путемъ такъ назыв. легитимаціи иностранныхъ рабочихъ. О различныхъ сторонахъ легитимаціи мы будемъ подробно говорить въ четвертой главѣ данной монографіи. Здѣсь мы ограничимся лишь слѣдующими замѣчаніями. Съ 1 февраля 1908 г. Пруссія ввела для главнѣйшихъ странъ отхода (Россіи, Австро-Венгріи и Балканскихъ странъ), а съ 1 февраля 1909 г. для всѣхъ иностранныхъ рабочихъ, систему регистраціи. Этому примѣру вскорѣ послѣдовали слѣдующія союзныя государства Германской имперіи: оба Мекленбурга, Саксонія, Ольденбургъ, Ангальтъ, Саксенъ-Мейнингенъ, Саксенъ-Альтенбургъ, Саксенъ-Кобургъ-Гота, Вальдекъ, Шаумбургъ-Липпе, Липпе, Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ, Шварцбургъ-Рудольштадтъ, Рейсъ младшей линіи и ганзейскій городъ Любекъ. Подобныя правила о легитимаціи были впослѣдствіи введены въ королевствѣ Саксоніи, Брауншвейгѣ и Рейсѣ старшей линіи. Въ Баваріи, Вюртембергѣ, Баденѣ, Гессенѣ, Бременѣ и Эльзасъ-Лотарингіи существуютъ особыя регистраціонныя правила. Какъ видно, въ Германіи не существуетъ единообразной системы регистраціи, а потому цифры пришлыхъ рабочихъ, полученныя путемъ этой регистраціи, не даютъ намъ исчерпывающей картины, въ особенности, если принять во вниманіе, что нѣкоторыя южно-германскія государства не регистрируютъ вовсе прибывающихъ въ ихъ предѣлы иностранныхъ рабочихъ. Легитимація и регистрація переданы въ руки такъ наз. германской центральной рабочей конторы (прежде она называлась «Feldarbeiterzentralstelle», а съ 1911 года «Arbeiterzentrale»)—учрежденія, о которомъ мы ниже будемъ подробно говорить. Это учрежденіе систематически публикуетъ данныя о притокѣ иностранныхъ рабочихъ въ Германію,—данныя, являющіяся, въ виду сдѣланной выше оговорки, нѣсколько преуменьшенными.

Кромѣ того, какъ сообщаетъ въ своемъ отчетѣ за 19⁰⁹/₁₀ г. сама центральная контора, «контроль мѣстныхъ полицейскихъ властей столь недостаточенъ, добровольное содѣйствіе работодателей еще настолько слабо, что можно съ увѣренностью сказать, что ежегодно значительная часть иностранныхъ рабочихъ ускользаетъ отъ легитимаціи».

Движеніе числа легитимацій центральной конторы представлено слѣдующей табличкой:

Годы.		Абсол.	Въ %.
19$^{08}/_{09}$	Сельское хозяйство	335.824	59,4
	Индустрія	229.247	40,6
	Всего	565.071	100

Годы.		Абсол.	Въ %.
$19^{09}/_{10}$	Сельское хозяйство	374.751	58,3
	Индустрія	268.182	41,7
	Всего	642.933	100
$19^{10}/_{11}$	Сельское хозяйство	387.902	55,7
	Индустрія	308.123	44,3
	Всего	696.025	100
$19^{11}/_{12}$	Сельское хозяйство	397.364	54,5
	Индустрія	332.211	45,5
	Всего	729.575	100
$19^{12}/_{13}$	Сельское хозяйство	411.706	53,7
	Индустрія	355.509	46,3
	Всего	767.215	100

Изъ этой таблицы видно, что какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ и въ промышленности Германіи число пришлыхъ изъ заграницы рабочихъ съ каждымъ годомъ увеличивается, причемъ замѣчается тенденція приближенія числа легитимированныхъ для промышленности рабочихъ къ числу легитимированныхъ для сельскаго хозяйства рабочихъ. По принадлежности къ государству и національностямъ иностранные рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Національности.	$19^{08}/_{09}$.	$19^{09}/_{10}$.	$19^{10}/_{11}$.	$19^{11}/_{12}$.	$19^{12}/_{13}$.
1. Рабочіе изъ Россіи	228.833	259.126	276.868	308.832	317.130
изъ нихъ поляки	216.405	239.879	253.143	281.813	283.395
» малороссы	267	136	388	148	55
» нѣмцы	12.161	19.111	19.913	17.937	20.173
» литовцы	—	—	3.424	3.682	2.747
» прочіе	—	—	—	5.252	10.760
2. Рабочіе изъ Австріи	198.586	212.352	238.478	262.944	281.137
изъ нихъ поляки	86.050	83.447	77.567	75.851	75.079
» русины	75.102	81.956	82.718	77.911	91.395
» нѣмцы	37.434	46.949	58.390	54.553	59.631
» прочіе (чехи и др.)	—	—	19.803	54.629	55.032
3. Венгерцы	21.770	23.209	17.389	23.025	19.830
4. Итальянцы	37.137	39.672	47.690	52.177	68.871
5. Голландцы и бельгійцы	44.793	53.995	63.743	65.613	64.450
6. Французы и люксембуржцы	298	710	793	909	944
7. Датчане, шведы и норвежцы	6.367	7.624	9.849	9.458	8.483
8. Швейцарцы	—	—	3.379	3.846	4.210
9. Другія національности	55.564	46.245	37.836	2.771	2.160
Всего	593.347	642.931	696.021	729.575	767.215

Изъ этой таблицы прежде всего видно, что главный потокъ рабочихъ направляется изъ Россіи и Австріи, причемъ наша страна въ снабженіи Германіи рабочими руками занимаетъ первое мѣсто.

Распредѣленіе отдѣльныхъ національностей по занятіямъ иллюстрируется слѣдующей таблицей.

	Сельское хозяйство.				Промышленность.			
	1909/10.	1910/11.	1911/12.	1912/13.	1909/10.	1910/11.	1911/12.	1912/13.
1. Рабочіе изъ Россіи:								
поляки	223.711	237.720	259.292	259.413	16.168	15.423	22.521	23.982
малороссы	77	247	81	20	59	141	67	35
нѣмцы	11.742	11.035	10.234	11.693	7.369	8.878	7.703	8.480
литовцы	—	2.491	2.921	2.347	—	933	761	400
націон.-рус. и др.	—	—	1.915	6.360	—	—	3.337	4.400
2. Рабочіе изъ Австріи:								
поляки	65.493	61.236	56.346	56.910	17.954	16.331	19.505	18.169
русины	48.296	47.710	40.952	51.546	33.660	35.008	36.959	39.849
нѣмцы	1.624	4.672	2.647	3.031	45.325	53.718	51.906	56.600
чехи	—	828	1.061	841	—	18.975	25.784	27.467
другіе	—	—	174	288	—	—	27.610	26.436
3. Венгерцы	9.033	5.944	6.818	4.358	14.176	11.445	16.207	15.472
4. Итальянцы	73	22	32	24	39.599	47.668	52.145	68.847
5. Голландцы и бельг.	8.098	10.381	10.303	10.255	45.897	53.362	55.310	54.195
6. Французы и люксембуржцы	38	39	31	24	672	754	878	920
7. Датчане, шведы и норвежцы	2.519	3.231	3.238	3.102	5.105	6.618	6.220	5.381
8. Швейцарцы	—	1.173	1.305	1.470	—	2.206	2.541	2.740
9. Другія національн.	4.047	1.173	14	24	42.198	36.663	2.757	2.136

Изъ этой таблицы видно, что наши рабочіе въ подавляющемъ большинствѣ заняты на сельскохозяйственныхъ работахъ Германіи; въ промышленности же число ихъ незначительно. Рабочіе, прибывающіе изъ другихъ государствъ, сильно заняты въ промышленности. Среди иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, занятыхъ въ Германіи, рабочіе изъ Россіи занимаютъ доминирующее положеніе. Что же касается сел.-хоз. рабочихъ другихъ національностей, то мы видимъ почти вездѣ уменьшеніе; особенно замѣтно уменьшеніе числа польскихъ рабочихъ изъ Австріи.

По вопросу о томъ, какъ распредѣляются иностранные сел.-хоз. рабочіе по отдѣльнымъ отраслямъ сельскохозяйственнаго производства, не существуетъ достаточныхъ данныхъ. Имѣются лишь данныя относительно нѣкоторыхъ провинцій. Въ провинціи Помераніи, напримѣръ, иностранные рабочіе преобладаютъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ господствуетъ свеклосахарное производство [1]).

[1]) Stojentin. Die ausländischen Wanderarbeiter in der Provinz Pommern.

По вопросу о роли сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ различныхъ по величинѣ сел.-хоз. предпріятіяхъ у насъ имѣются данныя относительно провинціи Саксоніи [1]). Данныя, тщательно разработанныя д-ромъ Шмидтомъ, привели его къ слѣдующимъ выводамъ. Съ величиной хозяйства растетъ примѣненіе труда иностранныхъ рабочихъ и уменьшается примѣненіе труда отечественныхъ сезонныхъ рабочихъ. Оказывается, что въ хозяйствахъ до 50 гектаровъ было занято въ 1910 г. 42,7% отечественныхъ сезонныхъ рабочихъ и 57,3% иностранныхъ; въ хозяйствѣ отъ 50 до 100 гектаровъ—33,6% отечественныхъ и 66,4% иностранныхъ рабочихъ; въ хозяйствахъ отъ 100 до 200 гектаровъ—25,1% отечественныхъ рабочихъ и 74,9% иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ; въ хозяйствахъ отъ 200 до 500 гектаровъ—13,2% отечественныхъ и 86,8% иностранныхъ рабочихъ, а въ хозяйствахъ свыше 500 гектаровъ—10,7% отечественныхъ сезонныхъ рабочихъ и 89,3% иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ.

Распредѣленіе легитимированныхъ рабочихъ по прусскимъ провинціямъ и союзнымъ государствамъ.

По вопросу о томъ, какъ распредѣляются легитимированные рабочіе по отдѣльнымъ прусскимъ провинціямъ и союзнымъ государствамъ Германской имперіи, у насъ имѣются данныя, относящіяся лишь къ 1908, 1909, 1910 и 1911 гг. Въ отчетахъ центральной конторы данныя эти не публикуются, и на мою обращенную къ директору конторы просьбу снабдить меня статистическими свѣдѣніями по вопросу о распредѣленіи иностранныхъ рабочихъ по отдѣльнымъ областямъ Германіи мнѣ былъ данъ отвѣтъ, что «министръ внутреннихъ дѣлъ оставилъ за собой право разрѣшенія публиковать эту статистику».

Имѣющіяся у насъ данныя за 1908, 1909, 1910 и 1911 гг. касаются распредѣленія легитимированныхъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи. Эти данныя представлены въ слѣдующей таблицѣ:

Провинціи.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Восточная Пруссія .	20.575	19.781	17.823	16.849
Западная Пруссія . .	18.762	19.348	17.982	20.121
Бранденбургъ	33.642	36.559	38.582	41.916
Померанія	32.759	34.840	35.995	38.001
Познань	25.223	24.864	22.563	22.499
Силезія	53.490	56.941	60.359	60.507
Саксонія	52.018	51.987	53.560	55.135

[1]) St. Schmidt. Die Wanderarbeiter in der Landwirtschaft der Prov. Sachsen und ihre Beschäftigung im Jahre 1910. Berlin. 1912.

Провинціи.	1908 г.	1909 г.	1910 г.	1911 г.
Шлезвигъ-Гольштинія	5.319	8.735	9.386	9.444
Ганноверъ	12.636	15.152	16.874	18.058
Вестфалія	3.304	5.323	5.413	5.538
Гессенъ-Нассау . . .	4.127	4.290	4.731	4.572
Рейнландія	3.630	10.427	9.993	13.371
Всего . . .	265.485	288.247	293.276	306.031

Какъ видно изъ этой таблицы, больше всего иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ находится въ провинціяхъ Саксонія и Силезія.

ГЛАВА II.

Развитіе отхода изъ Россіи на сельскохозяйственныя работы Германіи; основныя причины и результаты этого отхода.

Историческое развитіе отхода русско-польскихъ рабочихъ въ Германію.

Примѣненіе русско-польскихъ рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ Пруссіи начинается въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія; въ первое время эти рабочіе шли на заработки изъ пограничныхъ мѣстъ въ близлежащія экономіи прусскихъ помѣщиковъ. Обиліе рабочихъ рукъ и отсутствіе на мѣстѣ средствъ для существованія вынуждало русско-польскихъ крестьянъ отправляться на полевыя работы въ восточныя окраины Германіи. Лучшее, въ сравненіи съ среднимъ заработкомъ на родинѣ, вознагражденіе труда въ Пруссіи увеличивало ежегодный уходъ нашихъ рабочихъ. Немаловажное вліяніе на усиленіе этого движенія имѣло установленіе за жителями пограничныхъ губерній Царства Польскаго права переходить границу для своихъ надобностей на льготныхъ условіяхъ, по краткосрочнымъ безплатнымъ свидѣтельствамъ [1]).

Въ 80-хъ годахъ прусское правительство начало свою германизаторскую политику и по почину Бисмарка приняло рѣшительныя мѣры противъ славянскихъ выходцевъ изъ Привислинскаго края. Исходя, главнымъ образомъ, изъ національно-политическихъ соображеній—боязни усиленія въ восточной Пруссіи польскаго элемента—Бисмаркъ распорядился въ 1886 г. административно выслать изъ Пруссіи около 40 тысячъ русскихъ поляковъ. Эта репрессивная мѣра, приведшая къ вздорожанію рабочей силы и недостатку ея, вызвала большое недовольство заинтересованныхъ сельскохозяйственныхъ круговъ. Многочисленныя сельскохозяйственныя общества восточной и западной Пруссіи, Познани и Силезіи стали обращать къ рейхсканцлеру настоятельныя просьбы вновь допустить нашихъ рабочихъ, указывая на неминуемость въ противномъ случаѣ большихъ убыт-

[1]) «Русскіе рабочіе въ Пруссіи». Составилъ А. Бурнашевъ. Изд. Второго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Спб. 1901.

ковъ и даже полнаго разоренія многихъ хозяйствъ пограничной полосы. Допущенія русскихъ рабочихъ требовали по крайней мѣрѣ на время съ 1 апрѣля по 11 ноября.

Эти ходатайства увѣнчались успѣхомъ, и прусское правительство рѣшило пойти на уступки. Въ началѣ 1888 года послѣдовало дозволеніе нанимать нашихъ рабочихъ; при этомъ, однако, требовалось особое на каждый случай разрѣшеніе и немедленное, по миновании надобности въ рабочихъ, выселеніе ихъ на родину. Въ февралѣ 1891 г. регирунгсъ-президенты четырехъ смежныхъ съ нами областей объявили печатно новое распоряженіе тогдашняго рейхсканцлера Каприви о допущеніи ежегодно, съ 1 апрѣля по 1 ноября, русскихъ рабочихъ какъ на полевыя работы, такъ и на сельскохозяйственныя вообще, т. е. винокуренные, сахарные, кирпичные, торфяные и т. п. заводы. Крестьяне нашихъ западныхъ губерній являлись въ Пруссію попрежнему безъ всякихъ письменныхъ видовъ, и повторявшіеся случаи преждевременной высылки ихъ на родину шли въ разрѣзъ съ интересами самихъ нѣмецкихъ помѣщиковъ и заводчиковъ. Вслѣдствіе этого, въ засѣданіяхъ прусской палаты депутатовъ отъ 4 до 16 марта 1891 года аграріи возражали противъ продолжающагося выселенія русскихъ рабочихъ и требовали болѣе свободнаго допущенія ихъ въ страну. Исходя изъ сознанія полной зависимости прусскаго земледѣлія отъ притока русской рабочей силы, прусское правительство разрѣшило въ 1894 г. оберъ-президентамъ четырехъ восточныхъ провинцій допускать русскихъ рабочихъ на болѣе широкихъ началахъ, безъ требованія заграничныхъ паспортовъ, съ разрѣшеніемъ оставаться по восьмидневнымъ легитимаціоннымъ билетамъ до 1 декабря.

Такимъ образомъ, съ 1894 года начинается свободный доступъ нашихъ рабочихъ на сельскохозяйственныя работы Германіи. Что наши рабочіе уже въ началѣ 90-хъ годовъ находились въ значительномъ количествѣ въ Германіи, показываютъ слѣдующія данныя. По подсчетамъ варшавскаго статистическаго комитета, изъ губерній Царства Польскаго ушло въ 1890 году на сезонныя работы въ Германію 17.275 человѣкъ.

Обслѣдованіе, произведенное въ 1891 г. въ четырехъ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи, констатировало наличность въ мѣстномъ сельскомъ хозяйствѣ 11.346 мужчинъ и 6.995 женщинъ, прибывшихъ изъ русской Польши. Но что особенно замѣчательно—это то, что къ тому времени русско-польскіе рабочіе встрѣчаются не только въ пограничныхъ провинціяхъ Пруссіи, но и на Западѣ. Такъ, изслѣдованія ферейна для соціальной политики, предпринятыя въ 1891 г., обнаружили, что русско-польскіе рабочіе работаютъ въ Бранденбургѣ, Помераніи, Шлезвигъ-Гольштейнѣ и даже въ рейнской провинціи.

Годичный отчетъ за 1893 г. сельскохозяйственнаго общества для провинціи Саксоніи видитъ въ привлеченіи русско-польскихъ рабочихъ уже обычное явленіе.

Опредѣлить точно размѣръ прежняго движенія нашихъ рабочихъ въ Пруссію не представляется возможнымъ за отсутствіемъ, съ одной стороны, точныхъ записей этого движенія и, съ другой стороны, вслѣдствіе частыхъ случаевъ тайнаго перехода границы.

О размѣрахъ отхода нашихъ рабочихъ въ Германію можно судить, главнымъ образомъ, по двумъ источникамъ: по даннымъ варшавскаго статистическаго комитета и по даннымъ германской центральной рабочей конторы. Варшавскій статистическій комитетъ имѣетъ огромныя заслуги въ дѣлѣ статистическаго учета отхода русско-польскихъ рабочихъ въ Германію.

Данныя варшавскаго статистическаго комитета о размѣрахъ отхода нашихъ рабочихъ въ Германію.

Въ виду все большихъ размѣровъ, какіе сталъ принимать въ Царствѣ Польскомъ отливъ рабочихъ заграницу, и важнаго его значенія какъ для экономическаго положенія крестьянъ, такъ и для всего сельскаго хозяйства края, варшавскій статистическій комитетъ началъ съ 1900 года собирать ежегодно статистическія свѣдѣнія, могущія служить къ выясненію размѣровъ и значенія этого массоваго передвиженія нашихъ рабочихъ заграницу.

Къ сожалѣнію, послѣднія данныя варшавскаго статистическаго комитета относятся къ 1908 году, и позднѣйшія данныя еще не опубликованы. Ознакомимъ въ основныхъ чертахъ съ общими выводами произведенной варшавскимъ статистическимъ комитетомъ статистики выхода рабочихъ на временные заработки.

Первоначально отходъ не отличался большою экстенсивностью и касался только пограничныхъ съ Пруссіею уѣздовъ; но, постепенно развиваясь, онъ принялъ впослѣдствіи такіе широкіе размѣры, что въ губерніи, охваченныя имъ, пришлось выписывать сельскохозяйственныхъ рабочихъ изъ другихъ частей края. Эти рабочіе въ свою очередь стали потомъ сами принимать участіе въ выходѣ на заграничные заработки.

Движеніе отхода рабочихъ изъ 10 губерній Царства Польскаго въ Германію за періодъ 1890—1908 гг. видно изъ слѣдующихъ данныхъ:

Годы.	Число.
1890	17.275
1895	56.000
1900	119.284
1901	139.664
1902	135.657

Годы.	Число.
1903	141.731
1904	137.701
1907	201.937
1908	235.074

Данныя эти, разумѣется, страдаютъ неполнотой, ибо онѣ регистрируютъ лишь рабочихъ, снабженныхъ паспортами; въ виду того, что многіе рабочіе отправляются на заработки въ Германію нелегально, несомнѣнно, что дѣйствительная цифра русско-польскихъ рабочихъ въ Германіи выше приведенныхъ данныхъ. По вычисленіямъ д-ра Стоентина, въ 1912 г. было въ Пруссіи около 250.000 русско-польскихъ рабочихъ. Но и при своей неточности данныя варшавскаго статистическаго комитета, основанныя на показаніяхъ гминныхъ управленій, имѣютъ большое значеніе, ибо онѣ указываютъ на сильный ростъ отхода русско-польскихъ рабочихъ на заработки въ Германію и, такимъ образомъ, подтверждаютъ то, что было установлено нами въ предыдущей главѣ при анализѣ цифръ германской статистики. По вопросу о томъ, изъ какихъ губерній Царства Польскаго по преимуществу отправляются на заработки въ Германію, варшавскій статистическій комитетъ даетъ слѣдующія свѣдѣнія:

Губерніи.	Число отхожихъ рабочихъ.					
	1890 г.	1900 г.	1901 г.	1902 г.	1904 г.	1908 г.
Калишская	12.100	55.836	70.743	69.300	71.239	105.614
Кѣлецкая	—	—	14	—	18	9.134
Люблинская	—	—	209	—	156	9.537
Ломжинская	140	17.564	17.597	13.484	14.218	14.834
Петроковская	—	10.986	11.988	15.641	16.204	35.689
Плоцкая	3.395	24.893	27.788	25.846	26.114	32.551
Радомская	—	—	15	—	225	10.540
Сѣдлецкая	—	—	28	—	3	666
Сувалкская	30	3.043	2.820	1.429	1.551	3.140
Варшавская	1.610	6.572	8.490	9.499	7.973	13.369

Изъ этихъ данныхъ видно, что до 1900—1904 гг. отходъ въ Германію сосредоточивался исключительно въ пограничныхъ съ Германіей губерніяхъ: Калишской, Петроковской, Плоцкой, Ломжинской, Варшавской и Сувалкской; въ остальныхъ же 4-хъ губерніяхъ края онъ замѣчался въ очень незначительной степени.

О быстротѣ развитія отхожихъ промысловъ въ этихъ губерніяхъ можно судить по числу рабочихъ, принимавшихъ участіе въ выходѣ на временные заработки изъ этихъ губерній въ 1904 и 1908 гг. Въ 1904 г. изъ Радомской, Люблинской, Кѣлецкой и Сѣдлецкой губ. вышло около 400 человѣкъ, что не составляетъ

даже одного процента общаго числа ушедшихъ въ томъ же году на заработки въ Германію. Въ 1908 г. такихъ рабочихъ насчитывается уже до 30.000 чел. (29.877), т. е. 13% общаго числа.

Изъ приведенной таблицы также видно, что хотя въ отхожихъ промыслахъ принимаетъ участіе населеніе уже всѣхъ губерній Царства Польскаго, но пока еще не въ одинаковой степени. Первое мѣсто по количеству уходящихъ въ Германію занимаютъ въ 1908 г., какъ и въ 1904 г., пограничныя съ ней губерніи: Калишская, Петроковская и Плоцкая. Ломжинская губернія, занимавшая ранѣе, по экстенсивности отхожихъ промысловъ, одно изъ первыхъ мѣстъ, въ 1908 г. уступаетъ это мѣсто Варшавской губерніи.

10 губерній Привислинскаго края можно расположить по абсолютному количеству рабочихъ, выходящихъ изъ нихъ въ Германію, въ такомъ нисходящемъ порядкѣ:

Калишская	105.614	чел.	Радомская	10.540	чел.
Петроковская	35.689	»	Люблинская	9.537	»
Плоцкая	32.551	»	Кѣлецкая	9.134	»
Ломжинская	14.834	»	Сувалкская	3.140	»
Варшавская	13.369	»	Сѣдлецкая	666	»

Наибольшее число рабочихъ даетъ Калишская губернія (45% всего числа отлучившихся въ Германію); за ней идутъ Петроковская (15%), Плоцкая (14%), Ломжинская и Варшавская (по 6%), Радомская (5%), Люблинская и Кѣлецкая (по 4%) и Сувалкская (1%). Притомъ къ уѣздамъ, отличавшимся особенною экстенсивностью отхожихъ промысловъ въ Германію, принадлежатъ слѣдующіе:

Велюнскій	34.588	чел.	Кольскій	8.151	чел.
Слупецкій	17.247	»	Праснышскій	7.862	»
Калишскій	16.419	»	Нешавскій	7.819	»
Ченстоховскій	13.442	»	Турекскій	6.230	»
Конинскій	13.138	»	Петроковскій	5.467	»
Млавскій	10.930	»	Ласкій	5.390	»
Новорадомскій	8.787	»	Липновскій	5.111	»
Сѣрадзскій	8.513	»	Бѣлорайскій	4.931	»

Первое мѣсто, какъ и въ 1904 г., занимаютъ пограничные съ Пруссіей уѣзды: Велюнскій, Слупецкій, Калишскій, Ченстоховскій, Конинскій и Млавскій, но стремленіе заграницу замѣчается уже среди рабочаго населенія другихъ болѣе отдаленныхъ отъ границы уѣздовъ.

Самый большой отливъ рабочихъ въ Германію изъ губерній Калишской, Петроковской и Плоцкой объясняется, между прочимъ, не только наибольшимъ пограничнымъ протяженіемъ ихъ сравни-

тельно съ таковымъ же протяженіемъ другихъ губерній, но также и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ этихъ губерніяхъ встрѣчается максимальный процентъ малоземельныхъ крестьянъ, живущихъ, главнымъ образомъ, заработною платою, а также безземельныхъ, для которыхъ она составляетъ даже единственный источникъ средствъ существованія. О распредѣленіи русско-польскихъ выходцевъ по полу даетъ понятіе слѣдующая таблица:

Губерніи.	1900 г.		1901 г.		1903 г.		1904 г.		1908 г.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
Варшавская	4.101	2.481	5.271	3.219	5.342	3.207	5.002	2.971	8.367	5.002
Калишская	30.110	25.726	38.946	31.797	38.647	32.344	38.308	32.931	56.237	49.377
Кѣлецкая .	—	—	10	4	—	—	14	4	5.187	3.947
Ломжинская	10.443	7.121	11.026	6.571	8.207	5.594	8.038	6.180	8.914	5.920
Люблинская	171	1	200	9	251	74	99	57	5.350	4.187
Петроковск.	5.933	5.503	5.771	6.217	8.967	9.806	7.574	8.630	18.032	17.657
Плоцкая . .	14.807	9.986	15.977	11.811	15.653	12.134	14.482	11.632	17.924	14.627
Радомская .	—	—	7	8	—	—	104	121	6.461	4.079
Сувалкская	2.205	838	2.071	749	941	427	1.015	536	2.159	981
Сѣдлецкая	213	2	—	—	137	—	3	—	564	102
Итого въ краѣ .	67.976	51.208	79.279	60.385	78.145	63.586	74.639	63.062	129.195	105.879

Изъ данныхъ этой таблицы видно прежде всего, что въ 1900 г. на 100 мужчинъ приходилось 75,5 женщинъ, въ 1901—76,2 женщинъ, а въ 1908—82 женщины.

Далѣе, изъ этой же таблицы видно, что наибольшее участіе въ отхожихъ промыслахъ принимаютъ женщины западныхъ губерній края, какъ Петроковская, Калишская и Плоцкая, населеніе которыхъ выходитъ въ германскія провинціи съ наиболѣе интенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ, предъявляющія наибольшій спросъ на женскія рабочія руки.

Большой спросъ на женскія руки въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ объясняется характеромъ земледѣльческихъ работъ. Здѣсь особенное вліяніе оказываетъ распространеніе культуры корнеплодовъ, для окапыванія и окучиванія которыхъ предпочтительно употребляется женскій трудъ.

Данныя германской центральной рабочей конторы о числѣ нашихъ рабочихъ въ Германіи.

Другой источникъ — статистическія данныя германской центральной рабочей конторы—отличается большей полнотой. Данныя центральной конторы, во-первыхъ, касаются не только русско-польскихъ рабочихъ, но всѣхъ русскихъ выходцевъ вообще; во-вторыхъ, этотъ источникъ даетъ самыя новѣйшія данныя.

Въ предыдущей главѣ мы дали общую картину движенія ино-

странныхъ рабочихъ въ Германію. Здѣсь мы выдѣлимъ особо движеніе рабочихъ изъ Россіи.

Было легитимировано рабочихъ изъ Россіи:

	Сельское хозяйство.				Промышленность.			
	1909/10 г.	1910/11 г.	1911/12 г.	1912/13 г.	1909/10 г.	1910/11 г.	1911/12 г.	1912/13 г.
Поляки . .	223.711	237.720	259.292	259.413	16.168	15.423	22.521	23.982
Русины . . (малороссы)	77	247	81	20	59	141	67	35
Нѣмцы . .	11.742	11.035	10.234	11.693	7.369	8.878	7.703	8.480
Литовцы .	—	2.491	2.921	2.347	—	933	761	400
Коренные русскіе .	—	—	1.915	6.360	—	—	3.337	4.400

Изъ этой таблицы видно, что рабочіе изъ Россіи по преимуществу заняты въ сельскомъ хозяйствѣ Германіи, и что среди выходцевъ изъ Россіи основную массу (около 9/10) составляютъ поляки. За поляками слѣдуютъ по порядку нѣмцы, коренные русскіе и литовцы. Подъ коренными русскими слѣдуетъ, очевидно, понимать малороссовъ, приходящихъ изъ Волынской и Подольской губерній.

По вопросу о распредѣленіи русско-польскихъ рабочихъ по отдѣльнымъ областямъ Германской имперіи у насъ имѣется лишь таблица, относящаяся къ 1910 и 1911 гг. и лишь къ прусскимъ провинціямъ:

	Въ сельскомъ хозяйствѣ.		Въ промышленности.	
	1910 г.	1911 г.	1910 г.	1911 г.
Восточная Пруссія	12.542	14.651	4.036	2.656
Западная Пруссія	13.816	16.905	681	749
Бранденбургъ	25.563	29.543	215	3.478
Померанія	25.707	29.401	231	389
Познань	12.127	13.361	501	357
Силезія	11.700	13.758	2.906	3.316
Саксонія	36.019	40.425	197	383
Шлезвигъ-Гольштинія	3.874	4.242	257	850
Ганноверъ	8.929	10.050	267	1.077
Вестфалія	1.819	1.760	8	456
Гессенъ-Нассау	4.006	4.024	26	185
Гогенцоллернъ	3.495	4.166	38	1.148
Рейнско-вестф. пров.	12	—	—	—
	159.612	182.285	9.363	15.044

Изъ этой таблицы видно, что наши выходцы осѣдаютъ, главнымъ образомъ, въ провинціяхъ Саксоніи, Бранденбурга и Помераніи.

При легитимаціи рабочихъ пограничныя бюро центральной конторы регистрируютъ мѣсто отхода рабочихъ. На основаніи данныхъ, любезно сообщенныхъ мнѣ директоромъ центральной конторы, число

отхожихъ русскихъ рабочихъ по отдѣльнымъ областямъ за 1912 г. представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ губ. Калишской	119.198
» » Петроковской	48.490
» » Кѣлецкой	30.127
» » Плоцкой	23.523
» » Радомской	19.838
» » Варшавской	15.063
» » Люблинской	13.940
» » Ломжинской	7.266
» » Сѣдлецкой	2.853
» » Сувалкской	2.310
Всего изъ губ. Царства Польскаго	282.608
Изъ Литвы	4.186
» Курляндіи	278
» Лифляндіи	356
» Эстляндіи	49
» Волыни	3.523
» Подольской губ.	379
» Финляндіи	197
» прочихъ губерній	2.444
Всего	294.020

Изъ этой таблицы видно, что изъ губерній Царства Польскаго Калишская, Петроковская и Кѣлецкая являются главными поставщиками рабочихъ для Германіи.

Данныя центральнаго статистическаго комитета.

Для полноты свѣдѣній о статистическомъ учетѣ отхода нашихъ рабочихъ въ Германію слѣдуетъ указать на данныя нашего центральнаго статистическаго комитета, пользующагося для этого данными таможеннаго вѣдомства. Этотъ комитетъ сообщаетъ слѣдующія данныя современнаго отхода на заработки въ Германію:

Годы.	Число выходцевъ.
1898	71.427 [1])
1899	103.338 [1])
1900	86.571 [1])
1901	228.014 (143.040 мужч., 84.974 женщ.).
1902	283.536 (168.104 » 115.432 »).
1903	274.124 (160.495 » 113.629 »).
1904	293.270 (167.430 » 125.840 »).
1905	397.024 (212.754 » 184.770 »).

Переходя къ анализу основныхъ причинъ отхода нашихъ крестьянъ въ Германію и результатовъ этого отхода, мы должны раньше всего сдѣлать ту оговорку, что детальное разсмотрѣніе этихъ вопро-

[1]) До 1901 г. не регистрировались отдѣльно мужчины и женщины.

совъ не входитъ въ задачи настоящей монографіи. Для нашей цѣли важно указать лишь на главные и играющіе наиболѣе видную роль моменты, характеризующіе причины и результаты отхода изъ Россіи въ Германію. При этомъ въ основу нами положено обстоятельное, не потерявшее своего значенія до сихъ поръ, изслѣдованіе покойнаго главнаго редактора варшавскаго статистическаго комитета, проф. Г. Симоненко: «Статистика выхода рабочихъ заграницу съ 1900 г. по 1903 г., причины его и вліяніе на благосостояніе сельскаго населенія въ краѣ». Выводы, которые дѣлалъ проф. Симоненко на основаніи детальныхъ статистическихъ обслѣдованій, остаются въ общемъ и цѣломъ, на нашъ взглядъ, въ силѣ и теперь и почти всегда подкрѣпляются новѣйшими статистическими данными.

Основныя причины отхода крестьянъ изъ губерній Царства Польскаго.

Изслѣдуя причины отхода нашихъ крестьянъ изъ Польши въ Германію, приходимъ къ тому заключенію, что экономическіе факторы являются главными стимулами этого явленія. Обусловливаемые, съ одной стороны, большой густотой населенія края и недостаточнымъ развитіемъ въ немъ фабрично-заводской промышленности, а также невысокою степенью плодородія почвы, съ другой стороны, близостью Германіи, гдѣ и спросъ на рабочія руки великъ, и заработная плата выше, отхожіе промыслы являются единственнымъ средствомъ, съ помощью котораго многочисленный безземельный и малоземельный классъ населенія находитъ приложеніе своему труду.

Какъ уже указано было выше, мѣстные рабочіе отправляются, главнымъ образомъ, изъ губерній края, сосѣднихъ съ Пруссіей, такъ какъ тамъ заработная плата стоитъ значительно болѣе высокая, чѣмъ у насъ, вслѣдствіе меньшей населенности прусскихъ провинцій въ сравненіи съ сосѣдними съ ними губерніями Царства Польскаго.

Насколько значительно это различіе въ густотѣ населенія можно судить изъ слѣдующей таблицы, по даннымъ за 1900 годъ:

Губерніи, пограничныя съ Пруссіей.	Число жителей на кв. километръ.	Прусскія провинціи, сосѣднія съ этими губерніями.	Число жителей на кв. километръ.
Варшавская	119,3	Познань	65,1
Калишская	78,6		
Ломжинская	58,2	Восточная Пруссія	54,0
Петроковская	126,6	Силезія	115,8
Плоцкая	61,1	Восточная Пруссія	54,0
		Западная Пруссія	61,2
Сувалкская	49,7	Восточная Пруссія	54,0

Изъ этихъ данныхъ видно, что во всѣхъ пограничныхъ съ Пруссіей губерніяхъ Царства Польскаго, за исключеніемъ одной только

Сувалкской, населенность ихъ превышаетъ густоту населенія сосѣднихъ съ ними прусскихъ провинцій. При болѣе высокомъ въ то же время уровнѣ промышленнаго развитія этихъ провинцій естественно является въ нихъ гораздо большій спросъ на рабочія руки, чѣмъ существующій въ краѣ, обусловливая тѣмъ самымъ и болѣе высокую заработную плату, по сравненію съ получаемою нашими рабочими у себя дома.

На-ряду съ чрезмѣрной густотой или плотностью населенія играетъ роль другой факторъ—меньшая доступность поземельной собственности для крестьянъ. Обѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, обусловливаютъ недостатокъ земли въ Привислинскомъ краѣ для большинства сельскаго населенія и чрезмѣрно низкую заработную плату, вызываемую слишкомъ большимъ предложеніемъ рабочихъ рукъ со стороны безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ.

Вслѣдствіе почти отсутствія въ Царствѣ Польскомъ кустарной промышленности сельское населеніе, если и выходитъ на занятія не земледѣльческаго характера, то только въ города, а также на фабрики и заводы.

Но, несмотря на высокое развитіе польской фабрично-заводской промышленности, рабочія силы мѣстнаго населенія не могутъ быть использованы ею полностью.

Сравненіе средней величины заработковъ польскихъ рабочихъ въ Германіи и Царствѣ Польскомъ.

Одной изъ главныхъ причинъ, побуждающихъ сельскихъ рабочихъ искать заработка въ Германіи, является сравнительно высокая поденная плата этихъ рабочихъ въ Германіи. Для того, чтобы уяснить себѣ, насколько она превышаетъ плату, существующую въ Царствѣ Польскомъ, достаточно сопоставить заработки нашихъ рабочихъ въ Германіи и у себя дома.

Проф. Симоненко приводитъ въ указанномъ трудѣ таблицу о средней поденной платѣ рабочихъ, отлучавшихся на заработки въ Германію, по сравненію съ платой въ Царствѣ Польскомъ за трехлѣтіе съ 1900 г. по 1903 г.

Изъ губерній:	Сельскохозяйственныхъ рабочихъ (въ коп.).								Фабричн. рабоч.		Стоимость харчей (въ коп.).		Сбереженія, приносимыя домой изъ Германіи (въ рубл.).			
	На хозяйскихъ харчахъ:				На собственныхъ харчахъ:								Сельскохозяйственными рабочими.		Фабрично-заводскими рабочими.	
	въ Германіи		въ краѣ		въ Германіи		въ краѣ		въ Германіи		въ Герм.	въ краѣ.				
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.			м.	ж.	м.	ж.
Варшавской	71	49	40	27	94	68	58	38	—	—	23	18	67	43	—	—
Калишской	78	51	37	24	105	71	54	33	166	92	27	17	82	55	130	76
Ломжинской	64	42	36	23	92	64	52	35	158	96	28	16	61	39	101	55
Петроковской	68	49	40	25	93	64	54	35	165	—	25	14	73	53	102	—
Плоцкой	74	51	41	27	101	70	59	39	150	—	27	18	74	50	95	—
Сувалкской	58	43	45	26	90	65	60	35	144	100	32	15	40	24	63	30
Въ среднемъ	73	50	40	25	100	69	56	36	161	93	27	16	66	44	98	54

Изъ этой таблицы видно, что поденная плата нашихъ земледѣльческихъ рабочихъ на собственныхъ харчахъ въ Германіи была въ среднемъ выводѣ 1 рубль для мужчинъ и 69 коп. для женщинъ; между тѣмъ, въ губерніяхъ, изъ которыхъ выходили рабочіе, она ограничивалась для первыхъ всего только 56 коп. и для вторыхъ 36 коп. Рабочій на хозяйскихъ харчахъ получалъ заграницей 73 коп. въ день, работница 50 коп., а у насъ въ Привислинскомъ краѣ плата перваго едва достигала 40 коп., а второй 25 коп. Въ общемъ плата въ Германіи превышала мѣстную для мужчинъ болѣе чѣмъ въ 1½ раза, а для женщинъ почти въ 2 раза.

Разница между мѣстной и заграничной платой оказывается, такимъ образомъ, громадной. Данныя, относящіяся къ 1908 году, даютъ слѣдующую характеристику поденной платы сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Въ Германіи.				Въ Царствѣ Польскомъ.			
На хоз. харчахъ.		На своихъ харчахъ.		На хоз. харч.		На своихъ харч.	
мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.
1 р. 10 к.	75 к.	1 р. 50 к.	1 р.	62 к.	38 к.	80 к.	53 к.

Такимъ образомъ, заработки нашихъ рабочихъ въ Германіи оказываются вдвое большими противъ заработковъ въ Царствѣ Польскомъ.

При сравненіи данныхъ о заработной платѣ, разработанныхъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія (за 1912 г.) съ данными германской центральной рабочей конторы (за 1914 г.) получается такая картина:

	Поденная плата на хозяйскихъ харчахъ (въ коп.).	
	Взрослому работнику.	Взрослой работницѣ.
Въ Привислинскомъ краѣ (по даннымъ Г. У. З. и З.) . . .	45—65	30—45
Объявленная центральной конторой на 1914 г.	95—110	65—80

Разница, какъ мы видимъ, крупная. Наши рабочіе обыкновенно приглашаются заграницу съ платой въ 12—15 рублей въ мѣсяцъ на полномъ хозяйскомъ содержаніи; между тѣмъ въ польскихъ губерніяхъ лучшимъ вознагражденіемъ за трудъ считается 8—10 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскомъ содержаніи. Такимъ образомъ, разница получается на 4—5 рублей въ мѣсяцъ, что, разумѣется, имѣетъ для рабочаго громадное значеніе. Я. Я. Полферовъ въ своей брошюрѣ «Сельскохозяйственныя рабочія руки» тоже доказываетъ, что въ Германіи

сельскохозяйственный рабочій находитъ болѣе выгодныя условія труда. «Работа въ заграничныхъ экономіяхъ, хотя и тяжелая или, какъ говорятъ рабочіе, строгая, но зато вѣрная и опредѣленная, а главное — хорошо оплачивается». «Тяжко рабочимъ въ Пруссіи, а выгодно...». Такъ гласятъ нѣкоторые отвѣты на анкету, произведенную Редакціею періодическихъ изданій Министерства Финансовъ [1]). Сравнительно большіе заработки нашихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Германіи объясняются еще и тѣмъ, что въ этихъ странахъ практикуется способъ производства работы задѣльно: рабочему платятъ за каждый моргъ обработанной земли. Въ такихъ случаяхъ большая степень трудолюбія обусловливаетъ и большій заработокъ.

Другія причины, вызывающія отходъ нашихъ рабочихъ въ Германію.

Но различіемъ въ величинѣ денежной заработной платы въ Германіи и на мѣстѣ и прочностью заработка далеко не исчерпываются всѣ выгоды, коими пользуются тамъ наши рабочіе. Проф. Симоненко указываетъ и на другіе моменты. Въ соотвѣтственной степени наши рабочіе получаютъ и содержаніе отъ прусскихъ помѣщиковъ значительно лучшее по сравненію съ выдаваемымъ имъ на родинѣ при наймѣ у мѣстныхъ помѣщиковъ. Организація сельскихъ работъ въ Германіи отличается гораздо большей правильностью и строгой опредѣленностью. Главной причиной большого превосходства организаціи земледѣльческихъ отхожихъ промысловъ въ Германіи надъ нашими является высоко интенсивный характеръ сельскаго хозяйства, а также болѣе благопріятныя климатическія условія. Вслѣдствіе того и другого тамъ нѣтъ такихъ сильныхъ колебаній въ размѣрахъ урожая, какія замѣчаются изъ года въ годъ въ южной и восточной частяхъ Россіи. Поэтому въ Германіи есть возможность заранѣе опредѣлить количество рабочихъ, въ какомъ нуждается каждый крупный землевладѣлецъ. На-ряду съ этимъ германское сельское хозяйство обусловливаетъ большій спросъ на рабочія руки не только лѣтомъ, но осенью и весною по культурѣ корнеплодныхъ растеній и искусственному разведенію кормовыхъ травъ. Это дѣлаетъ распредѣленіе земледѣльческихъ работъ болѣе равномѣрнымъ по всѣмъ временамъ года и потому обезпечиваетъ возможность пріисканія заработковъ для нашихъ крестьянъ въ теченіе болѣе долгаго періода пребыванія ихъ въ Германіи.

Громадное превосходство германскихъ отхожихъ промысловъ надъ нашими состоитъ въ возможности заключать договоры о наймѣ заранѣе, еще передъ отъѣздомъ.

---

[1]) Я. Я. Полферовъ. «Сельскохозяйственныя рабочія руки». Петроградъ. 1913.

Несмотря на то, что въ центральныхъ губерніяхъ Россіи стоитъ довольно высокая заработная плата для сельскохозяйственныхъ рабочихъ, выходъ польскихъ крестьянъ въ Россію на заработки происходитъ въ слишкомъ ничтожныхъ размѣрахъ. Это объясняется, по мнѣнію проф. Симоненко, главнымъ образомъ тѣмъ, что черноземныя и въ то же время слабо заселенныя губерніи южной России, привлекающія ежегодно такую массу земледѣльческихъ рабочихъ изъ густо населенныхъ и съ малыми земельными надѣлами крестьянъ губерній Имперіи, находятся въ слишкомъ большомъ разстояніи отъ привислинской окраины. Издержки по переѣзду туда и обратно польскихъ рабочихъ не окупались бы для нихъ въ достаточной степени разницей между заработной платой, получаемой ими у себя дома и въ мѣстахъ прибытія. Самыхъ отдаленныхъ заграничныхъ мѣстностей они достигаютъ въ однѣ или двое сутокъ; на проѣздъ же въ южныя губерніи имъ надо отъ 3 до 7 сутокъ.

Наконецъ, не слѣдуетъ забывать случайность и стихійность движенія рабочихъ по всей Россіи, при полномъ почти незнаніи видовъ на урожай и потребности въ рабочихъ рукахъ въ мѣстностяхъ, предъявляющихъ спросъ на нихъ, и, вслѣдствіе этого, неравномѣрность распредѣленія пришлыхъ рабочихъ и необезпеченность рабочихъ въ полученіи заработка.

Вліяніе отхода русско-польскихъ крестьянъ на благосостояніе сельскаго населенія въ Царствѣ Польскомъ выражается въ основныхъ своихъ чертахъ въ слѣдующемъ.

Еще въ 1903 году проф. Симоненко писалъ, что, «благодаря открытію заграничныхъ рынковъ труда для нашего многочисленнаго въ краѣ безземельнаго и малоземельнаго крестьянскаго населенія, явилась для него возможность путемъ трудолюбія и бережливости выходить изъ состоянія пролетаріата. Край пробудился къ новой жизни, о которой нельзя было мечтать лѣтъ 15 тому назадъ».

Суммы сбереженій, приносимыхъ ежегодно нашими крестьянами изъ Германіи.

Первая положительная сторона отхода та, что наши крестьяне, уходящіе на заработки въ Германію, приносятъ домой значительныя сбереженія. По изслѣдованію варшавскаго статистическаго комитета, средній размѣръ сбереженій, приносимыхъ изъ Германіи, достигаетъ для мужчинъ 70 рублей, для женщинъ—50 рублей (1904 г.); для промышленныхъ рабочихъ эти цифры выше—110 и 70 р. болѣе точно.

Варшавскій статистическій комитетъ приводитъ слѣдующую таблицу о размѣрахъ сбереженій, приносившихся рабочими изъ Германіи за 1900—1902 годы (въ руб.):

Губерніи.	Въ 1900 г.	Въ 1901 г.	Въ 1902 г.	Въ среднемъ ежегодно.
Калишская	4.185.627	4.951.250	4.797.537	4.644.805
Плоцкая	1.557.690	1.779.596	1.666.375	1.667.887
Ломжинская	983.731	1.062.557	848.136	964.808
Петроковская	698.724	694.188	723.875	705.596
Варшавская	379.058	427.143	479.827	428.676
Сувалкская	109.891	102.737	35.405	82.678
Остальныя	13.641	14.486	23.717	17.280
Всего	7.928.362	9.031.957	8.574.872	8.511.730

О среднихъ размѣрахъ чистыхъ сбереженій, принесенныхъ рабочими въ 1904 г. изъ Германіи домой, можно судить на основаніи слѣдующей таблицы (въ руб.):

Губерніи.	Сельскохозяйственные рабочіе.		Фабрично-заводскіе рабочіе.		Желѣзнодорожные и др. рабочіе.	
	мужч.	женщ.	мужч.	женщ.	мужч.	женщ,
Варшавская	65	40	80	50	60	40
Калишская	80	50	110	70	100	60
Кѣлецкая	60	40	175	75	90	45
Ломжинская	70	50	105	65	85	50
Люблинская	50	40	70	50	—	—
Петроковская	70	90	100	85	100	75
Плоцкая	70	40	100	80	70	50
Радомская	70	50	—	—	100	—
Сувалкская	55	35	140	80	80	25
Сѣдлецкая	80	—	—	—	70	—
Въ среднемъ для края	70	50	110	70	80	50

По другимъ источникамъ размѣры сбереженій, приносимыхъ изъ Германіи, представляются въ слѣдующемъ видѣ. Цитированный нами выше г. А. Бурнашевъ сообщаетъ, что, по свѣдѣніямъ нашего консульства въ Мемелѣ (это относится къ 1900—1901 гг.), женщина выручаетъ за лѣто до 240 марокъ, а мужчина до 300 марокъ. Слѣдуетъ при этомъ отмѣтить, что здѣсь говорится лишь о заработкѣ, а не о чистыхъ сбереженіяхъ, приносимыхъ на родину. Дѣло въ томъ, что извѣстную часть заработка наши рабочіе нерѣдко оставляютъ въ Германіи, гдѣ закупаютъ различнаго рода предметы, по преимуществу одежду, обувь и т. п.

Въ своей монографіи «Сельскохозяйственныя рабочія руки» Я. Я. Полферовъ, на основаніи анкеты Редакціи періодич. изданій

М-ва Финансовъ, указываетъ, что въ Германіи средній лѣтній заработокъ сезоннаго рабочаго изъ Россіи колеблется отъ 150 до 200 р., при расходахъ на путевыя издержки и харчи — въ 100 рублей; такимъ образомъ, каждый рабочій приноситъ въ семью 50—100 рублей.

Д-ръ Грундъ, изслѣдовавшій положеніе труда иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ въ Силезіи, полагаетъ, что сбереженія рабочаго-мужчины колеблются между 300 и 240 мар., а работницы 240—180 мар. Особенной бережливостью отличаются взрослыя работницы, увозящія съ собой домой до 4/5 своего чистаго заработка [1]).

Размѣры чистаго заработка въ прусской провинціи Саксонія опредѣляются д-ромъ Шмидтомъ такъ: 300 мар. для мужчины и 200 мар. для женщины [2]).

Изъ данныхъ, сообщаемыхъ различными авторами, можно заключить, что наши выходцы приносятъ на родину значительныя суммы денегъ. Эти суммы не пропадаютъ безслѣдно для народнаго хозяйства. Онѣ идутъ на увеличеніе и улучшеніе живого и мертваго инвентаря, на покупку скота, на новыя хозяйственныя и жилыя постройки, а главное—на увеличеніе размѣровъ земельной собственности мелкихъ владѣльцевъ.

Вліяніе выхода на увеличеніе крестьянскаго землевладѣнія въ Царствѣ Польскомъ.

Спеціальныя обслѣдованія варшавскаго статистическаго комитета показали, что въ тѣхъ гминахъ, въ которыхъ наблюдается усиленный выходъ на заработки, встрѣчается и быстрый ростъ крестьянскаго землевладѣнія. По сообщеніямъ гминныхъ управленій, многіе изъ крестьянъ, возвращаясь изъ Германіи со значительными сбереженіями, продаютъ смежнымъ владѣльцамъ свои слишкомъ мелкія усадьбы, чтобы вмѣсто нихъ обзавестись болѣе крупными. Страсть къ пріобрѣтенію земли весьма велика у польскихъ крестьянъ, а потому безземельное и малоземельное населеніе на приносимыя изъ Германіи сбереженія въ широкихъ размѣрахъ покупаетъ земельные участки.

Проф. Симоненко на основаніи статистическихъ данныхъ также доказываетъ, что въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ наблюдается максимальный выходъ рабочихъ, замѣчается въ то же время наибольшій процентъ увеличенія купленныхъ крестьянами земель.

Сравнивая цифры, относящіяся къ началу 1904 года, съ цифрами крестьянскаго землевладѣнія за 1894 г., видно, что за эти 10 лѣтъ

---

[1]) Grund. a. a. O. стр. 66.
[2]) Schmidt. a. a. O. стр. 493.

какъ во всемъ Царствѣ Польскомъ, такъ и въ каждой губерніи края поземельная собственность сельскаго населенія значительно разрослась. Такъ, во всѣхъ десяти губерніяхъ Привислинскаго края числилось въ 1894 г. крестьянской земли (надѣльной и купленной вмѣстѣ) 4.871.493 десятины, а черезъ десять лѣтъ, къ 1904 г., общее количество крестьянскихъ земель достигло уже пяти съ половиной милліоновъ десятинъ (5.508.092). Достойно при этомъ вниманія то обстоятельство, что за десятилѣтіе 1894 — 1904 гг. особенно значителенъ приростъ именно купленныхъ земель.

О томъ, что выходъ крестьянъ является однимъ изъ факторовъ увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, можно судить на основаніи слѣдующихъ данныхъ варшавскаго статистическаго комитета (21 выпускъ трудовъ комитета).

Изъ цифровыхъ данныхъ видно, что въ половинѣ губерній края—Плоцкой, Сувалкской, Варшавской, Калишской и Ломжинской—число малоземельныхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ періодъ, истекшій со времени надѣла до 1904 г., уменьшилось на 30,3%; это уменьшеніе произошло, весьма вѣроятно, подъ вліяніемъ заатлантической эмиграціи, выхода рабочихъ на временные заграничные заработки и выѣзда ихъ изъ означенныхъ губерній въ Америку на фабрично-заводскія и желѣзнодорожныя работы, что подтверждается и соотвѣтствующими цифровыми данными. Въ другихъ пяти губерніяхъ — Люблинской, Радомской, Петроковской, Сѣдлецкой и Кѣлецкой—число малоземельныхъ хозяйствъ, наоборотъ, увеличилось на 35,5%; значеніе эмиграціи и выхода рабочихъ на заграничные заработки подтверждается и въ этомъ случаѣ: населеніе Люблинской, Радомской, Сѣдлецкой и Кѣлецкой губерній почти совсѣмъ не принимаетъ участія въ заграничныхъ передвиженіяхъ; населеніе же Петроковской губ. даетъ сравнительно небольшой % выходящихъ.

Пріобрѣтеніе крестьянами дворскихъ земель замѣтно началось въ 80-хъ годахъ въ виду общаго сельскохозяйственнаго кризиса, затѣмъ въ 90-хъ годахъ послѣ открытія въ Царствѣ Польскомъ отдѣленій Крестьянскаго банка, и наконецъ, въ 900-хъ годахъ въ виду усилившагося выхода сельскаго населенія на заработки заграницу и выѣзда въ Америку.

За періодъ 1907—1909 гг. крестьянская земля (надѣльная и купленная) увеличилась въ Царствѣ Польскомъ съ 5.134.921 десятины въ 1907 г. до 5.505.707 десятинъ въ 1909 г. Такимъ образомъ, крестьянское землевладѣніе въ одинъ лишь двухлѣтній періодъ увеличилось на 370.786 десятинъ, или на 7,2%. Увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія произошло, главнымъ образомъ, на счетъ помѣщичьихъ земель.

Дворской и ординатской земли, по даннымъ 1909 г., значится 3.573.140 десятинъ, или 31,8% всего пространства владѣльческой земли. Сравнительно съ 1907 годомъ, въ которомъ указываемой категоріи земли было 3.881.468 десятинъ, или 34,45%, количество ея уменьшилось на 308.328 десятинъ, или на 7,9% всей массы дворскихъ земель.

Ростъ крестьянскаго землевладѣнія въ отдѣльныхъ губерніяхъ виденъ изъ слѣдующей таблицы (въ десятинахъ):

Губерніи.	1907 г.	1909 г.	Увеличеніе:	
			абсол.	проц.
Варшавская	653.611	728.940	75.329	11,5
Калишская	509.884	563.579	53.405	10,5
Кѣлецкая	424.308	456.114	31.806	7,5
Ломжинская . . .	267.301	269.527	2.226	0,8
Люблинская	726.209	785.594	59.385	12,0
Петроковская . . .	535.450	565.552	30.102	2,8
Плоцкая	301.991	306.060	4.069	1,3
Радомская	556.442	603.334	46.892	8,4
Сѣдлецкая	524.767	597.352	72.585	14,0

Вліяніе выхода рабочихъ въ Германію на повышеніе заработной платы въ Царствѣ Польскомъ.

Дальнѣйшимъ результатомъ отхода изъ Польши въ Германію является улучшеніе положенія тѣхъ рабочихъ, которые остаются на родинѣ. Рабочіе, остающіеся дома, получаютъ большую противъ прежняго плату вслѣдствіе значительнаго сокращенія предложенія рабочихъ рукъ. Чтобы удержать отъ выхода заграницу и обезпечить себя достаточнымъ количествомъ рабочихъ, мѣстные крупные землевладѣльцы поставлены въ необходимость повышать заработную плату. Обслѣдованія варшавскаго статистическаго комитета показали, что, благодаря именно ежегодному отливу польскаго рабочаго населенія въ Германію, во всѣхъ губерніяхъ Царства Польскаго, сосѣднихъ съ нею, плата во время лѣтнихъ полевыхъ работъ значительно повысилась. Причемъ можно установить параллелизмъ между размѣрами выхода рабочихъ изъ отдѣльныхъ губерній и процентомъ повышенія въ нихъ заработной платы.

О движеніи повышенія поденной заработной платы въ отдѣльныхъ губерніяхъ Царства Польскаго, по даннымъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, за десятилѣтіе 1901—1911 гг. можно судить на основаніи слѣдующей таблицы (среднее, въ копѣйкахъ, въ рабочее время всего года):

Губерніи.	Рабочій на своихъ харчахъ:			Рабочій на хозяйскихъ харчахъ:		
	1901-1905.	1910.	1911.	1901-1905.	1910.	1911.
Калишская . . .	54	80	118	46	45	83
Кѣлецкая	47	—	—	45	—	—
Люблинская . . .	40	45	50	33	—	50
Ломжинская . . .	54	73	85	45	55	62
Петроковская . .	52	88	73	46	68	50
Плоцкая	66	100	—	56	—	—
Радомская	34	52	60	30	50	50
Сѣдлецкая . . .	39	45	53	32	40	50
Сувалкская . . .	62	92	85	47	66	62
Варшавская . . .	56	88	93	44	72	70

Изъ этихъ данныхъ видно, что за десятилѣтіе 1901—1911 гг. заработная плата сельскихъ рабочихъ наиболѣе значительно поднялась въ губерніяхъ Калишской, Плоцкой, Радомской, Варшавской, Петроковской и Ломжинской, т. е. какъ разъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ больше всего развитъ отходъ въ Германію.

Другіе результаты выхода нашихъ рабочихъ въ Германію.

Выходъ рабочихъ изъ Польши въ Германію имѣетъ и другіе результаты. По мнѣнію проф. Симоненко, участвуя своимъ трудомъ въ веденіи заграничнаго интенсивнаго хозяйства, наши рабочіе возвращаются домой, ознакомленные съ употребленіемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій труда, машинъ, съ лучшими способами обработки и унавоживанія почвы, съ разведеніемъ новыхъ растеній для корма скота и проч.

Безъ сомнѣнія, это знакомство съ высшей сельскохозяйственной культурой не остается для рабочихъ мертвымъ капиталомъ. Они получаютъ возможность примѣнять свои знанія въ извѣстной степени въ собственномъ сельскомъ хозяйствѣ или же, обращаясь съ предложеніемъ услугъ къ мѣстнымъ помѣщикамъ, получаютъ отъ нихъ большее противъ прежняго вознагражденіе за свой квалифицированный трудъ.

Кромѣ того нашъ рабочій пріучается въ Германіи къ болѣе интенсивному и регулярному труду, а это увеличиваетъ трудолюбіе нашихъ крестьянъ. Пребываніе въ Германіи и участіе въ правильно организованномъ трудѣ не проходитъ безслѣдно и для духовнаго развитія нашихъ крестьянъ.

Отходъ оказываетъ свое вліяніе и на уровень народной нравственности губерній отхода. Проф. Симоненко доказалъ въ 1900 г., на основаніи статистическихъ цифръ, взятыхъ изъ ежегодно обнародуемыхъ Министерствомъ Юстиціи данныхъ уголовной статистики,

довольно высокій уровень народной нравственности въ губерніяхъ Калишской и Плоцкой.

При максимальномъ процентѣ безземельнаго и малоземельнаго населенія въ этихъ губерніяхъ встрѣчающаяся въ нихъ относительно небольшая пропорція осужденныхъ за всякаго рода имущественныя преступленія (139—140 чел. на 100.000 жителей), по сравненію не только съ такими промышленными губерніями, какъ Варшавская (150 осужденныхъ) и Петроковская (157 осужденныхъ), но и съ гораздо менѣе промышленной Радомской (167), можетъ быть объяснено именно большимъ ежегоднымъ отливомъ изъ нихъ безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ заграницу на заработки, которые даютъ имъ возможность приносить домой сбереженія, простирающіяся въ общемъ до 6 милліоновъ рублей по означеннымъ двумъ губерніямъ.

ГЛАВА III.

Наемъ и вербовка рабочихъ.

Въ сферѣ посредничества труда для иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ существуетъ въ Германіи сложная система, цѣлая цѣпь всякаго рода посредниковъ. Не будетъ преувеличеніемъ съ нашей стороны, если мы скажемъ, что ни въ одной изъ областей посредничества труда нѣтъ столько темныхъ сторонъ, сколько въ сферѣ найма и вербовки иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ; къ этому дѣлу присосалось огромное количество паразитовъ, дѣятельность которыхъ является большимъ зломъ для нашихъ выходцевъ.

Различные способы найма сезонныхъ рабочихъ.

Способы найма нашихъ рабочихъ разнообразны, сложны и не поддаются исчерпывающему изложенію. Мы ограничимся лишь указаніемъ на главные и наиболѣе распространенные способы найма. Самой старой и примитивной формой нахожденія труда является личный обходъ работодателей, у которыхъ рабочій освѣдомляется, не имѣется ли работа. Этотъ способъ прiисканія мѣста мало развитъ у сезонныхъ рабочихъ. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ рабочіе законтрактовываются либо у себя на родинѣ, либо на границѣ. Все же и личный обходъ помѣщичьихъ экономій встрѣчается; онъ даже принимаетъ болѣе или менѣе значительный характеръ въ годы усиленнаго предложенія рабочихъ рукъ; рабочій, просидѣвъ на границѣ недѣлю—другую и не найдя для себя подходящей работы, рѣшается бродить по экономіямъ и предлагать свой трудъ.

Въ этомъ способѣ нахожденія труда—личные опросы у работодателя — не существуетъ посредниковъ, наживающихъ на поставкѣ рабочихъ. Но, разумѣется, способъ этотъ крайне примитивенъ и несовершененъ. Услугъ посредниковъ лишенъ и другой способъ найма — непосредственное заключеніе контрактовъ работодателя съ каждымъ отдѣльнымъ рабочимъ. Эта наиболѣе идеальная форма найма встрѣчается, однако, въ настоящее время очень рѣдко. Въ прежнее

время случалось, что мелкіе помѣщики нѣкоторыхъ округовъ Восточной Пруссіи отправлялись лично въ Россію для найма рабочихъ; эти личныя поѣздки помѣщиковъ въ послѣднее время почти исчезли. Помѣщикъ теперь предпочитаетъ обращаться ко всякаго рода посредникамъ, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ самъ нанимаетъ рабочихъ. Бываетъ, что помѣщики посылаютъ своихъ управляющихъ или инспекторовъ на границу, гдѣ послѣдними вербуются рабочіе на основаніи письменнаго или словеснаго договора. Такого рода способъ найма имѣетъ большія преимущества какъ для работодателя, такъ и для рабочаго, главнымъ образомъ въ виду отсутствія посредника.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло, когда рабочіе по окончаніи своихъ работъ снова подписываютъ контракты у того же помѣщика и снова возвращаются на старое мѣсто.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ господствуютъ болѣе или менѣе сносныя условія труда и гдѣ обращеніе работодателя, управляющаго и такъ наз. надсмотрщика (Aufseher) носитъ болѣе или менѣе человѣческій характеръ, рабочіе охотно возвращаются на старое мѣсто. Все же приходится отмѣтить, что у нашихъ выходцевъ существуетъ обычно стремленіе мѣнять мѣста своихъ занятій, искать лучшихъ условій труда, и вообще у нихъ развито желаніе побывать въ новыхъ мѣстахъ и пр. Но и возвращаясь на прежнее мѣсто, рабочій не заключаетъ контрактовъ непосредственно съ работодателемъ, а нанимается на работу посредствомъ, такъ наз., Aufseher'а, или Vorarbeiter'а—старшаго рабочаго. Этотъ Aufseher—надсмотрщикъ—играетъ огромную роль въ жизни нашихъ выходцевъ вообще и при наймѣ нашихъ рабочихъ въ частности.

Наемъ черезъ посредство надсмотрщика.

Aufseher, или Vorschnitter, обязуется передъ помѣщикомъ поставить ему извѣстное число рабочихъ, и съ этой цѣлью онъ заключаетъ съ помѣщикомъ контрактъ, въ которомъ въ деталяхъ указывается число потребныхъ рабочихъ, составъ ихъ и пр. Въ контрактѣ же указывается размѣръ вознагражденія, выдаваемаго надсмотрщику за вербовку рабочихъ. Для того, чтобы обезпечить себѣ доставку рабочихъ работодатель получаетъ отъ надсмотрщика залогъ — обычно въ размѣрѣ 100 — 200 мар. Такимъ контрактомъ помѣщикъ обязываетъ надсмотрщика доставить къ сроку извѣстное число рабочихъ и надсматривать за ними во время работы. Подписавъ такой контрактъ, надсмотрщикъ направляется либо въ Россію, либо на границу, гдѣ въ теченіе марта скопляется огромная масса иностранныхъ рабочихъ; иногда же Aufseher прибѣгаетъ къ посред-

ничеству профессіональныхъ агентовъ и частныхъ конторъ по найму иностранныхъ рабочихъ. Какъ въ Россіи, такъ и на границѣ надсмотрщикъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ нанимаетъ рабочихъ опять-таки черезъ посредство такъ наз. Vorarbeiter'а—старшаго рабочаго, или старосты. Дѣло въ томъ, что на границу наши выходцы обыкновенно пріѣзжаютъ цѣлыми партіями (связанными либо родствомъ, либо принадлежностью къ одной и той же деревнѣ), и во главѣ этихъ такъ наз. колоннъ, состоящихъ изъ людей, не понимающихъ по-нѣмецки, стоитъ такъ наз. Vorarbeiter, играющій въ извѣстной степени роль старосты. Послѣдній, какъ лицо, кое-что понимающее по-нѣмецки, и ведетъ съ Aufseher'омъ переговоры по поводу найма рабочихъ и въ большинствѣ случаевъ заключаетъ съ нимъ контрактъ. Vorarbeiter обычно получаетъ повышенную заработную плату (это часто скрывается отъ другихъ рабочихъ), и если онъ женатъ, то обычно жена его занимается приготовленіемъ пищи для всей партіи рабочихъ.

Въ своей вербовкѣ рабочихъ Aufseher'ы не останавливаются ни передъ чѣмъ и своими ложными и преувеличенными обѣщаніями и всякими иными средствами, вплоть до спаиванія водкой, стремятся завербовать рабочихъ на службу къ тому или иному помѣщику. Преслѣдуя въ вербовкѣ рабочихъ исключительно свои личныя выгоды и получая отъ работодателя за каждаго поставляемаго рабочаго опредѣленную сумму денегъ, доходящую до 10 м., Aufseher'ы нисколько не заботятся объ интересахъ самихъ рабочихъ. Черезъ посредство надсмотрщиковъ наши рабочіе нанимаются въ большомъ количествѣ — особенно на пограничныхъ станціяхъ Розенбергъ и Острово, гдѣ имѣется большой рабочій рынокъ. Нанявъ соотвѣтственное число и въ извѣстномъ составѣ рабочихъ (нерѣдко эта вербовка продолжается недѣлю—другую), Aufseher отправляется со своими рабочими на мѣста заработковъ. Многіе надсмотрщики въ крупныхъ экономіяхъ практикуютъ въ широкихъ размѣрахъ вербовку рабочихъ, принимая на себя обязательство доставлять рабочихъ и для многихъ мелкихъ сосѣднихъ хозяйствъ. Въ такихъ случаяхъ посредничество иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ является главнымъ занятіемъ Aufseher'а, и случается, что современемъ такой Aufseher превращается въ профессіональнаго агента по найму рабочихъ. Цитированный выше д-ръ Шмидтъ говоритъ, что ему извѣстны случаи, когда ежегодный заработокъ отъ вербовки достигалъ у надсмотрщиковъ до 1.000 м. [1]).

[1]) Schmidt, a. a. O. стр. 342.

Наемъ черезъ посредство профессіональныхъ агентовъ.

Неменьшее зло, нежели надсмотрщики, представляютъ изъ себя профессіональные (явные и тайные) агенты-посредники. Эти агенты получаютъ отъ помѣщиковъ письменные контракты, содержащіе въ себѣ подробное описаніе условій труда, заработной платы и пр. и порученіе законтрактовать къ веснѣ потребное число рабочихъ. На основаніи этихъ контрактовъ агенты направляются либо въ губерніи Царства Польскаго, въ деревняхъ которыхъ нанимаютъ рабочихъ, либо на пограничныя станціи. За свои услуги по посредничеству агентъ получаетъ вознагражденіе, обычно въ размѣрѣ отъ 3 до 5 мар. съ нанятаго рабочаго. Законтрактованные рабочіе также обычно платятъ посреднику въ размѣрѣ отъ 50 пф. до 3 мар. Вообще, размѣръ вознагражденія за услуги по посредничеству колеблется въ зависимости отъ даннаго состоянія рабочаго рынка. Въ тѣ годы, когда предложеніе рабочихъ рукъ выше спроса, вознагражденіе, получаемое отъ рабочаго, стремящагося во что бы то ни стало найти работу, выше по сравненію съ тѣми годами, когда спросъ на рабочія руки выше предложенія. Равнымъ образомъ состояніе рабочаго рынка вліяетъ на размѣръ вознагражденія, выдаваемаго помѣщикомъ агенту за его посредническія услуги. Бывали случаи (въ королевствѣ Саксоніи, напримѣръ), когда за посредничество рабочаго агентъ получалъ по 70 мар. съ человѣка [1]).

Дѣятельность агентовъ въ предѣлахъ нашего отечества носитъ крайне зловредный характеръ; несмотря на то, что нѣмецкимъ агентамъ запрещено вербовать у насъ рабочихъ для сельскохозяйственныхъ работъ въ Германіи, они тайно занимаются весьма широко этимъ промысломъ. Сотни лицъ посвящаютъ себя исключительно этимъ доходнымъ занятіямъ, и этотъ промыселъ ведется либо отдѣльными агентами на свой страхъ и рискъ, либо по порученію коммисіонно-посредническихъ конторъ. При вербовкѣ въ Россіи агенты отправляются въ села и законтрактовываютъ тамъ нашихъ въ большинствѣ случаевъ неграмотныхъ рабочихъ съ обѣщаніемъ имъ на словахъ болѣе выгодныхъ условій, чѣмъ тѣ, на которыхъ имъ придется затѣмъ дѣйствительно работать. Къ наступленію времени полевыхъ работъ агенты собираютъ навербованныхъ рабочихъ, проводятъ ихъ зачастую черезъ границу тайкомъ и, взимая за это вознагражденіе, переводятъ большими или малыми партіями черезъ границу и передаютъ ихъ либо нѣмецкимъ агентамъ, которые занимаются уже распредѣленіемъ ихъ между отдѣльными хозяевами, либо надсмотрщикамъ, на попеченіи которыхъ лежитъ доставка рабочихъ отъ гра-

---

[1]) Jahresbericht über die Landwirtschaft im Kön. Sachsen. 1907.

ницы до имѣнія [1]). На германской сторонѣ агенты всѣми правдами и неправдами залавливаютъ рабочихъ, перебиваютъ ихъ отъ своихъ конкуррентовъ обѣщаніемъ болѣе выгодныхъ условій, спаиваютъ ихъ водкой и пр. Какъ нѣмецкіе агенты, получающіе заказы отъ работодателей, такъ и русскіе агенты, занимаясь вербовкой рабочихъ, въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ постояннаго мѣстожительства и получаютъ заказы на поставку рабочихъ отъ разныхъ лицъ. Законтрактованные такимъ образомъ наши крестьяне распредѣляются между хозяевами по усмотрѣнію агентовъ, и иниціатива рабочихъ въ выборѣ мѣста работы не играетъ никакой роли; крестьяне даже не знаютъ точно, куда и къ кому попадутъ на работу.

Кромѣ того контракты, заключенные агентами съ рабочими, часто послѣдними не подписаны, условія ихъ извѣстны рабочимъ лишь со словъ агента и впослѣдствіи оказываются менѣе выгодными, чѣмъ обѣщалъ агентъ [2]). Д-ръ Людвигъ [3]), изслѣдовавшій положеніе профессіональнаго посредничества въ германскомъ сельскомъ хозяйствѣ, указываетъ на рядъ темныхъ сторонъ этой формы указанія труда. Между прочимъ онъ приводитъ многочисленные примѣры, когда частные посредники имѣли свои собственные трактиры и ночлежные дома, гдѣ путемъ спаиванія вынуждали рабочихъ платить солидное вознагражденіе за посредническія услуги. Часты также случаи, когда агенты держатъ рабочихъ въ зависимости отъ себя путемъ отобранія у нихъ паспортовъ. Эта зависимость вынуждаетъ рабочихъ соглашаться и на невыгодныя условія труда.

Агенты, разсматривающіе иностранныхъ рабочихъ, какъ товаръ, стараются побольше нажиться на посредничествѣ этого «товара».

О положеніи вещей въ Помераніи, на основаніи обслѣдованій, произведенныхъ сельскохозяйственной палатой Помераніи, д-ръ Стоентинъ рисуетъ въ слѣдующихъ краскахъ. Агентъ получаетъ отъ помѣщика провизію въ размѣрѣ отъ 3½ до 5 марокъ, отъ рабочаго же отъ 2 до 10 мар. Кромѣ того агентъ получаетъ натурой весьма изрядное количество продуктовъ. Нерѣдко агентъ не показываетъ контрактовъ и сулитъ рабочимъ (въ особенности подросткамъ) завѣдомо ложныя выгоды и такимъ путемъ выманиваетъ у рабочихъ или у ихъ родителей большое коммисіонное вознагражденіе. О положеніи агентурнаго дѣла въ провинціи Познань сообщаетъ другой авторъ: «Способъ вербовки рабочихъ здѣсь весьма нуждается въ улучшеніи;

---

[1]) Русскіе рабочіе въ Пруссіи. Стр. 18, 31.
[2]) Извѣстія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. 1913, кн. I.
[3]) Dr. Ludwig. Der gewerbsmässige Arbeitsnachweis. Berlin. 1906.

пока посредничество находится въ большинствѣ случаевъ въ рукахъ агентовъ, которые своимъ заказчикамъ вредятъ тѣмъ, напримѣръ, что обѣщаютъ, въ своихъ личныхъ интересахъ, рабочимъ преувеличенныя условія оплаты труда. Такого рода обманы даютъ наиболѣе частый поводъ къ нарушенію контрактовъ со стороны рабочихъ. Эти нарушенія кромѣ того вызываются непосредственно безсовѣстными агентами, которые врываются даже ночью въ квартиры рабочихъ и переманиваютъ рабочихъ путемъ лживыхъ обѣщаній на новыя мѣста; за поставку же на новое мѣсто агентъ снова получаетъ значительное вознагражденіе какъ отъ работодателя, такъ и отъ рабочаго.

Преслѣдованіе такого рода агента удается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, ибо онъ ведетъ большей частью бродячій образъ жизни [1]).

Что и въ другихъ прусскихъ провинціяхъ положеніе вещей не лучше, показываютъ многочисленныя записки по этому вопросу сельскохозяйственныхъ камеръ. Не разъ въ отчетахъ сельскохозяйственныхъ камеръ указывалось, что агенты, желая получить побольше коммисіонныхъ, подбиваютъ рабочихъ нарушать контракты и затѣмъ направляютъ ихъ къ другому помѣщику за новое вознагражденіе. Въ Мекленбургѣ путемъ опроса помѣщиковъ удалось установить, что профессіональные агенты между собой съ одной стороны и надсмотрщики — съ другой вырабатываютъ соглашеніе въ цѣляхъ содѣйствія нарушенію контрактовъ со стороны рабочихъ, дабы такимъ путемъ по возможности чаще получать вознагражденіе за посредничество.

Отрицательныя стороны профессіональнаго посредничества.

Агентъ, сдѣлавшій посредничество рабочихъ источникомъ своего заработка, заинтересованъ, во-первыхъ, въ томъ, чтобы съ рабочаго и работодателя получить возможно большую сумму за посредничество, а во-вторыхъ, въ томъ, чтобы рабочій и работодатель къ нему возможно чаще обращались. Посредникъ-агентъ при выборѣ рабочей силы не руководствуется мыслью найти для работодателя подходящаго рабочаго, а для послѣдняго подходящую работу; напротивъ, агентъ, преслѣдующій свои корыстныя цѣли, заинтересованъ въ томъ, чтобы рабочій часто мѣнялъ своего хозяина, и чтобы такимъ образомъ онъ часто пользовался услугами посредника. Многочисленными фактами доказано, что агенты либо оказываютъ свои услуги непригоднымъ рабочимъ, не имѣющимъ возможности находить

---

[1]) D-r Stutzke. Die Preussengängerei russisch- und galizisch-polnischer Arbeiter. Neudam 1903.

работу въ Германіи и вынужденнымъ вслѣдствіе этого возвращаться на родину при большихъ лишеніяхъ и съ пустыми руками, либо обманываютъ рабочихъ, давая имъ всякаго рода обѣщанія и въ ложномъ свѣтѣ рисуя условія труда въ Германіи. Контракты, заключенные при посредствѣ такого рода недобросовѣстныхъ агентовъ, даютъ впослѣдствіи поводъ къ разнаго рода недоразумѣніямъ, когда обнаруживается, что дѣйствительныя условія контракта совершенно не отвѣчаютъ тому, что было обѣщано рабочимъ при наймѣ.

Злоупотребленія, встрѣчающіяся при наймѣ агентами рабочихъ, столь часты и столь велики, что вполнѣ справедливо миссіонеръ Липскій назвалъ этотъ способъ найма «человѣческимъ торгомъ и несоотвѣтствующимъ гуманнымъ требованіямъ XX вѣка» [1]).

Необходимо еще указать, что кромѣ коммисіоннаго вознагражденія агенты обираютъ рабочихъ при перевозкѣ, — напримѣръ, перевозятъ по тарифу IV класса, а съ рабочихъ берутъ плату по тарифу III класса, обираютъ подъ разными предлогами во время остановокъ въ гостиницахъ [2]) и пр.

Дѣятельность агентовъ въ предѣлахъ нашего отечества по найму на германскія сельскохозяйственныя работы освѣщена въ корреспонденціи изъ Волыни, помѣщенной въ газетѣ «Русское Слово» въ нумерѣ отъ 20 марта 1914 г. Охарактеризовавъ дѣятельность агентовъ, волынскій корреспондентъ далѣе пишетъ, что въ прежніе годы агенты нѣмецкихъ аграріевъ стремились уже на мѣстахъ, въ Россіи, вербовать наиболѣе надежные, въ смыслѣ работоспособности, элементы крестьянства. Вскорѣ, однако, они убѣдились въ невыгодности такой системы: здоровые, сильные крестьяне не соглашались на низкую расцѣнку ихъ труда аграріями и возвращались на родину, гдѣ работу находили безъ труда.

Этимъ и объясняется перемѣна «политики» арміи агентовъ, которые, особенно въ нынѣшнемъ году, вербуютъ русскихъ крестьянъ на мѣстахъ почти безъ всякаго разбора. Конечно, за рубежомъ направленіе этой «политики» сейчасъ мѣняется: вербуются только лучшіе; худшимъ предоставляется или возвращаться домой, или соглашаться на грошовую расцѣнку.

Разсчетъ вполнѣ правильный, тѣмъ болѣе, что и лучшіе изъ соблазненныхъ при прохожденіи черезъ фильтръ пугаются конкурренціи и идутъ на уступки.

На вредную дѣятельность въ Россіи тайныхъ агентовъ уже давно

---

[1]) Die 3-te Konferenz für Auswandererwesen in Dresden 1911. Freiburg 1912.

[2]) Воблый, К. Г. Отходъ на заработки въ Германію и русско-германскій торговый договоръ. Кіевъ. 1914.

указываютъ въ своихъ донесеніяхъ наши консульскія учрежденія; и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по просьбѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, предприняло нѣкоторыя мѣры къ пресѣченію участія агентовъ въ вербовкѣ и наймѣ рабочихъ. Однако, несмотря на эти мѣры, большинство отправляющихся на заработки въ Пруссію крестьянъ до настоящаго времени прибѣгаютъ къ услугамъ агентовъ-посредниковъ, которые нерѣдко за нѣсколько рублей переводятъ рабочихъ тайно черезъ границу.

Наемъ черезъ посредство такъ наз. старшаго рабочаго.

Наемъ рабочаго черезъ старосту, такъ назыв. старшаго рабочаго (Vorarbeiter), также принадлежитъ къ одному изъ обычныхъ способовъ вербовки иностранныхъ рабочихъ. Мы уже указывали, что въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ наши рабочіе пріѣзжаютъ въ Германію партіями (большими или малыми), и, въ виду незнакомства своего съ нѣмецкими условіями и незнанія языка, подъ предводительствомъ одного изъ своихъ бывалыхъ земляковъ, лица, обладающаго болѣе или менѣе солиднымъ знаніемъ языка и болѣе или менѣе знакомаго съ мѣстными условіями. Староста беретъ на себя рядъ обязанностей: онъ наблюдаетъ за рабочими своей артели, получаетъ отъ хозяина заработную плату для рабочихъ, ходатайствуетъ передъ хозяиномъ объ удовлетвореніи пожеланій рабочихъ и пр.; этотъ староста такимъ образомъ играетъ роль представителя интересовъ своей группы и очень часто заключаетъ непосредственно контракты съ помѣщикомъ. Обычно послѣднее бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ остается доволенъ данной партіей рабочихъ и довѣряетъ Vorarbeiter'у. Въ такихъ случаяхъ практикуются два способа: либо помѣщикъ при осеннемъ разсчетѣ сговаривается съ Vorarbeiter'омъ относительно поставки къ сроку извѣстной партіи рабочихъ, за что староста получаетъ задатокъ и съ хозяина, и съ артели, либо помѣщикъ обращается письменно къ старостѣ артели, работавшей у него минувшимъ лѣтомъ, причемъ нерѣдко высылаетъ деньги въ задатокъ старостѣ и на путевые расходы всей партіи. Часто помѣщикъ заключаетъ со старостой контрактъ, содержащій въ себѣ подробныя указанія относительно числа и состава рабочихъ, объ обязанностяхъ старосты и о размѣрахъ вознагражденія за наемъ рабочихъ. Староста смотритъ на это, какъ на подсобный заработокъ, доставляющій иногда солидныя суммы.

Посредническая дѣятельность германскихъ сельскохозяйственныхъ камеръ.

Посредничествомъ иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ издавна занимаются германскія сельскохозяйственныя камеры (Landwirtschaftskammern). Въ настоящее время изъ всѣхъ 14 прусскихъ сельскохозяйственныхъ камеръ только камеры въ Висба-

денѣ и Шлезвигъ-Гольдштейнѣ не имѣютъ собственныхъ бюро по найму иностранныхъ рабочихъ. О посреднической дѣятельности камеръ можно судить по наказу силезской камеры. На обязанности бюро, говорится въ наказѣ, лежатъ: 1) посредничество по найму батраковъ и другихъ постоянныхъ рабочихъ, 2) посредничество по найму сезонныхъ иностранныхъ рабочихъ и 3) борьба съ злоупотребленіемъ частныхъ агентовъ и съ нарушеніями договора найма со стороны рабочихъ. При посредничествѣ по найму иностранныхъ рабочихъ на долю Arbeitsämter падаетъ троякая задача: 1) нанять рабочихъ, 2) доставить ихъ на мѣсто и 3) слѣдить, чтобы они оставались въ данномъ мѣстѣ до окончанія срока договора. Если какой-нибудь помѣщикъ желаетъ получить иностранныхъ рабочихъ, то онъ обычно даетъ камерѣ заказъ (такъ назыв. Auftrag) съ указаніями: какой національности должны быть рабочіе, число ихъ, сколько мужчинъ, женщинъ и парней; какую работу должны производить рабочіе; время начала работы и пр. Услуги камеры оплачиваются различно — въ зависимости отъ того, какихъ рабочихъ она доставляетъ. Въ среднемъ камера получаетъ обычно отъ 3 до 5 марокъ за каждаго рабочаго. При наймѣ рабочихъ заграницей камерамъ приходится прибѣгать къ помощи профессіональныхъ агентовъ. Агенты за каждаго нанятаго рабочаго получаютъ обычно отъ 3 до 5 марокъ. За доставкой рабочихъ на мѣста камеры слѣдятъ сами. Нѣкоторыя изъ камеръ принимаютъ рабочихъ прямо на границѣ [1]).

Въ самомъ началѣ своей дѣятельности камеры стремились къ ослабленію монопольнаго вліянія профессіональныхъ агентовъ, имѣющаго, какъ уже было указано, рядъ темныхъ сторонъ. Для достиженія этой цѣли отдѣльныя камеры, члены которыхъ примѣняли въ широкихъ размѣрахъ трудъ иностранныхъ рабочихъ, образовали на границѣ свои собственныя посредническія учрежденія. Камеры же, не имѣвшія самостоятельныхъ бюро, работали почти исключительно при помощи агентовъ, законтрактовывавшихъ по ихъ порученію иностранныхъ рабочихъ. Но и камеры, имѣвшія свои пограничныя посредническія бюро, очень часто прибѣгали къ услугамъ агентствъ и пользовались ихъ хорошимъ знаніемъ условій заграничнаго рабочаго рынка. При все растущемъ спросѣ на иностранныя рабочія руки, не всегда находившемъ удовлетвореніе со стороны предложенія, возникла конкурренція между отдѣльными посредническими бюро камеръ. Каждая камера стремилась, по понятнымъ соображеніямъ, прежде всего удовлетворять запросы своихъ членовъ, т. е. онѣ прилагали всѣ усилія къ тому, чтобы удовле-

[1]) Willecke. Die landwirtschaftliche Arbeitsvermittlung in Deutschland. Berlin. 1912.

творить заказы на иностранныхъ рабочихъ, поступавшіе отъ работодателей ея округа. Въ виду этого многія камеры одновременно осаждали предложеніями агентовъ, для которыхъ, разумѣется, эта борьба изъ-за рабочихъ была только выгодна. Эта острая конкурренція давала себя съ теченіемъ времени сильно чувствовать, и въ сел.-хоз. кругахъ Германіи ясно почувствовалась необходимость устраненія раздробленности и созданія учрежденія, которое бы концентрировало въ своихъ рукахъ посредническую дѣятельность отдѣльныхъ камеръ.

Идея централизаціи была осуществлена при посредствѣ созданія «Deutsche Feldarbeiter-Zentralstelle»—учрежденія, о которомъ мы ниже будемъ подробно говорить. Дѣятельность этой германской центральной конторы сел.-хоз. рабочихъ, поставившей своей цѣлью сконцентрировать въ своихъ рукахъ посредничество по найму иностранныхъ рабочихъ, повела, разумѣется, къ ослабленію посреднической дѣятельности сел.-хоз. камеръ. Пограничныя посредническія бюро камеръ теперь не функціонируютъ, и большая часть заказовъ, поступающихъ въ камеры отъ работодателей, передается для удовлетворенія въ центральную контору. Но и создавъ центральную контору, многія камеры не захотѣли окончательно лишиться своей самостоятельности въ своей посреднической дѣятельности и продолжаютъ до настоящаго времени непосредственно оказывать посредническія услуги по найму иностранныхъ рабочихъ. Только извѣстная часть заказовъ передается камерами въ центральную контору, а остальная часть удовлетворяется камерами непосредственно, либо путемъ соглашеній съ агентами по вербовкѣ рабочихъ въ иностранныхъ государствахъ, либо путемъ найма черезъ своихъ довѣренныхъ на границѣ, либо путемъ найма рабочихъ на мѣстѣ своей дѣятельности. Сохранить свою самостоятельность въ сферѣ посредничества побуждаютъ камеры между прочимъ финансовыя соображенія; лишне доказывать, что на непосредственномъ наймѣ рабочихъ камеры больше зарабатываютъ, нежели на выполненіи заказовъ работодателей черезъ посредство центральной конторы, которой вѣдь приходится отдавать значительную часть вознагражденія за посредничество.

Переходя къ статистической характеристикѣ дѣятельности бюро по указанію труда при германскихъ сел.-хоз. камерахъ, приходится прежде всего указать, что лишь небольшая часть германскихъ землевладѣльцевъ прибѣгаетъ къ услугамъ этихъ бюро. Бо̀льшая часть германскихъ помѣщиковъ предпочитаетъ получать иностранныхъ рабочихъ другимъ путемъ: главнымъ образомъ— черезъ профессіональныхъ агентовъ и Aufseher'овъ, которые, по мнѣнію хозяевъ, имѣютъ бо̀льшую, нежели камеры, возможность подбирать болѣе пригодный составъ рабочихъ. По вычисленіямъ бывшаго генеральнаго секретаря померанской сельскохозяйственной камеры г. фонъ-Стоентина, въ 1905 г.

лишь 27,86% занятыхъ въ Помераніи иностранныхъ рабочихъ были завербованы черезъ посредство бюро по указанію труда при камерѣ [1]).

Въ 1912 г. черезъ посредство камеръ и имъ подобныхъ представительныхъ по сельскому хозяйству учрежденій Германіи было нанято 103.863 иностранныхъ рабочихъ, причемъ изъ нихъ 32.685 рабочихъ было завербовано непосредственно, безъ содѣйствія центральной конторы. Изъ этихъ данныхъ видно, что камеры въ сферѣ найма иностранныхъ рабочихъ играютъ слабую роль.

Наемъ сезонныхъ рабочихъ черезъ посредство центральной рабочей конторы.

Болѣе значительна роль германской центральной рабочей конторы (это названіе она получила въ 1912 г.), къ характеристикѣ организаціи дѣятельности которой мы теперь переходимъ. Это учрежденіе имѣетъ, какъ увидимъ ниже, большое значеніе для иностранныхъ рабочихъ въ Германіи, а потому мы остановимся болѣе подробно на характеристикѣ его.

Мы уже выше указывали, что конкурренція въ сферѣ найма иностранныхъ рабочихъ между отдѣльными бюро по указанію труда при камерахъ, съ одной стороны, и отрицательныя явленія въ дѣятельности агентовъ и профессіональныхъ посредниковъ, съ другой стороны, привели къ мысли объединить тѣ организаціи при камерахъ, которыя занимаются посредничествомъ иностранныхъ рабочихъ. На конференціи камеръ, состоявшейся въ февралѣ 1905 г., были сообщены и одобрены цѣли и уставъ новой организаціи, получившей названіе «Deutsche Feldarbeiter-Zentralstelle» (германская центральная контора земледѣльческихъ рабочихъ), и было рекомендовано всѣмъ бюро по указанію труда при сел.-хоз. камерахъ примкнуть къ центральной конторѣ. 1 іюля 1907 г. былъ измѣненъ уставъ конторы, и на его основѣ были заключены новые договоры съ камерами. Существенное содержаніе новыхъ договоровъ заключалось въ слѣдующемъ: бюро по указанію труда при камерахъ прекращаютъ свою самостоятельную вербовку сезонныхъ иностранныхъ рабочихъ, производившуюся по преимуществу черезъ посредство особыхъ агентовъ, передаютъ заказы центральной конторѣ, которая беретъ на себя задачу удовлетворить весь спросъ на иностранныхъ рабочихъ со стороны камеръ. Съ своей стороны центральная контора обязалась не вступать въ непосредственныя сношенія въ смыслѣ полученія заказовъ съ отдѣльными работодателями тѣхъ провинцій, гдѣ функціонируютъ камеры. На этой принципіальной основѣ различныя конференціи представителей камеръ и центральной конторы (въ 1908 и

[1]) Dr. M. von Stojentin. Die Vermittlungstätigkeit des Arbeitsnachweises der Landwirtschaftskammer in Stettin.

1909 гг.) выработали детали совмѣстной работы между бюро по указанію труда при камерахъ и центральной конторой. Въ основѣ этихъ соглашеній лежало, главнымъ образомъ, стремленіе по возможности устранить вызванную конкурренціей отдѣльныхъ бюро тенденцію повышать расходы по найму рабочихъ, а равно заработную плату послѣднихъ.

Внутренняя организація германской центральной рабочей конторы.

Основные пункты устава и главныя стороны внутренней организаціи центральной конторы таковы: германская рабочая центральная контора является правоспособнымъ ферейномъ; цѣлью ферейна является посредничество рабочихъ договоровъ съ заграничными по преимуществу сельскохозяйственными рабочими и разрѣшеніе стоящихъ въ связи съ этимъ вопросовъ. Ферейнъ въ правѣ взимать вознагражденіе за свою дѣятельность. Всякая раздача прибыли членамъ исключается. Членами ферейна являются: 1) примыкающія къ ферейну прусскія сельскохозяйственныя камеры, 2) тѣ лица и ферейны, которые были до 1 января 1907 г. членами ферейна, и 3) члены наблюдательнаго совѣта и правленія. Въ настоящее время членами центральной конторы являются: 1) какъ основатели: союзъ сельскихъ хозяевъ, германскій Ostmarkenverein и всегерманскій союзъ; 2) сельскохозяйственныя камеры 11 провинцій и 2 правительственныхъ округовъ Пруссіи, 3) 7 сельскохозяйственныхъ камеръ и имъ подобныхъ учрежденій нѣкоторыхъ союзныхъ государствъ Германской имперіи и 4) 2 промышленныхъ союза. Органами центральной конторы являются: собраніе членовъ, наблюдательный совѣтъ и правленіе. Члены наблюдательнаго совѣта назначаются прусскимъ министромъ земледѣлія. Правленіе состоитъ изъ предсѣдателя, замѣняющаго его обязанности и директора. На общія собранія членовъ центральной конторы прусскіе министры земледѣлія, торговли и промышленности, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ имѣютъ право посылать своихъ коммисаровъ, которымъ предоставляется право участія съ совѣщательнымъ голосомъ. Примыкающія къ центральной конторѣ бюро по указанію труда устраиваютъ вмѣстѣ съ первой регулярныя конференціи, на которыхъ устанавливаются для предстоящаго отчетнаго года размѣры вознагражденія за посредническія услуги.

Форма организаціи центральной конторы такова, что въ Берлинѣ функціонируетъ центральное бюро, а на мѣстахъ рядъ отдѣльныхъ учрежденій. Во главѣ всего дѣла стоитъ директоръ. Общій надзоръ за дѣятельностью мѣстныхъ учрежденій находится въ рукахъ оберъ-инспектора, имѣющаго свое бюро въ Берлинѣ. Берлинское центральное бюро состоитъ изъ 7 отдѣленій, и во главѣ каждаго стоитъ особый упра-

вляющій. Внѣберлинскія учрежденія распадаются на так. наз. пограничныя бюро (Grenzämter) и Abfertigungsstellen; первыя служатъ цѣлямъ посредничества и легитимаціи, вторыя—исключительно цѣлямъ легитимаціи. Въ настоящее время имѣется 39 пограничныхъ бюро и 3 Abfertigungsstellen; кромѣ того центральная контора содержитъ 6 посредническихъ бюро. Всѣ мѣстныя учрежденія раздѣлены на 5 инспекторскихъ округовъ. Инспекторы, вербующіеся изъ опытныхъ и хорошо знакомыхъ съ постановкой дѣла служащихъ, обязаны внимательно слѣдить за дѣятельностью подвѣдомственныхъ имъ пограничныхъ бюро, производить въ нихъ внезапныя ревизіи, давать руководителямъ бюро въ случаѣ нужды наставленія и указанія, ежемѣсячно сообщать берлинскому центральному бюро о состояніи рабочаго рынка, о дѣятельности пограничныхъ бюро и пр. Путемъ посѣщеній пограничныхъ областей иностранныхъ государствъ и путемъ сношеній съ тамошними властями, агентами и конторами по найму иностранныхъ рабочихъ, инспекторы знакомятся со всѣми явленіями на рабочемъ рынкѣ и на основаніи этого знакомства стремятся улучшать постановку дѣла у себя. Инспекторы регулярно съѣзжаются и путемъ обмѣна мнѣній обсуждаютъ текущіе вопросы. Кромѣ того инспекторы распредѣляютъ между отдѣльными пограничными бюро поступающіе отъ сельскохозяйственныхъ камеръ заказы работодателей. Но главный центръ дѣятельности сосредоточенъ въ пограничныхъ бюро. Во главѣ каждаго изъ нихъ находится управляющій, несущій отвѣтственность за всю дѣятельность бюро. Къ числу главныхъ задачъ бюро относятся: выполненіе полученныхъ (либо непосредственно отъ сельскохозяйственныхъ камеръ, либо отъ берлинскаго центральнаго бюро, либо отъ другого пограничнаго бюро) заказовъ работодателей, легитимація переходящихъ черезъ данный пунктъ иностранныхъ рабочихъ и посылка мѣсячныхъ отчетовъ въ инспекцію о состояніи рабочаго рынка внутри страны и въ сосѣднихъ иностранныхъ государствахъ.

Процессъ найма рабочихъ черезъ посредство пограничныхъ бюро.

Теперь разсмотримъ, какъ происходитъ наемъ и вербовка рабочихъ черезъ посредство пограничныхъ бюро центральной конторы. Въ этомъ отношеніи можно установить слѣдующія 3 главныя формы найма: 1) черезъ агентовъ и подобныхъ имъ лицъ, либо находящихся заграницей, либо дѣйствующихъ въ предѣлахъ Германіи, 2) черезъ посредство Vorarbeiter'овъ и 3) путемъ самостоятельнаго найма рабочихъ въ пунктѣ нахожденія даннаго пограничнаго бюро. Извѣстно, что до основанія пограничныхъ бюро вербовка рабочихъ для камеръ лежала почти всецѣло въ рукахъ агентовъ, живу-

щихъ въ пограничныхъ городахъ и мѣстечкахъ по ту и другую сторону. Перенявъ на себя задачи по найму рабочихъ, пограничныя бюро не были въ состоянiи обойтись безъ услугъ агентовъ, и до настоящаго времени центральная контора въ довольно широкихъ размѣрахъ пользуется услугами (за извѣстное вознагражденiе) агентовъ. Въ 1906/7 г. черезъ посредство агентовъ центральная контора оказала посредничество для 76,0% всего числа завербованныхъ конторой рабочихъ, въ 1907/8—77,4%, а въ 1908/9—71,6%. Позднѣйшихъ данныхъ центральная контора не опубликовала.

Наемъ черезъ Vorarbeiter'а—старосту—происходитъ обычно слѣдующимъ образомъ. Еще при возвращенiи на родину (въ октябрѣ—ноябрѣ) староста заходитъ въ пограничныя бюро и знакомится съ уже поступившими заказами работодателей на предстоящiй сезонъ сельскохозяйственныхъ работъ. Староста выбираетъ подходящiй контрактъ, обѣщаетъ подобрать подходящую партiю рабочихъ и забираетъ (подъ залогъ) къ себѣ на родину, гдѣ на основанiи этого контракта и происходитъ вербовка рабочихъ. Староста, разумѣется, получаетъ извѣстное вознагражденiе (или за каждаго нанятаго рабочаго, или огульно) отъ даннаго пограничнаго бюро. Нерѣдко староста прiѣзжаетъ въ январѣ въ пограничное бюро, выискиваетъ подходящiй контрактъ и отправляется съ нимъ обратно на родину для вербовки среди своихъ односельчанъ и въ своей округѣ подходящей артели рабочихъ. Контракты также пересылаются старостѣ, заслужившему по прежнимъ годамъ довѣрiе руководителя пограничнаго бюро, въ отвѣтъ на его письменнее обращенiе. Получивъ контрактъ, староста и набираетъ подходящую партiю рабочихъ. Что старосты часто дѣйствуютъ въ ущербъ интересамъ рабочихъ, показываетъ заявленiе директора центральной конторы на дрезденскомъ благотворительномъ конгрессѣ въ 1911 г.: «Вопросъ о старостахъ—весьма тяжелый вопросъ, и я признаю, что при выборѣ старостъ черезъ наши пограничныя бюро нерѣдко бывали ошибки». Въ цѣломъ рядѣ пограничныхъ бюро руководители ихъ имѣютъ уже опредѣленный, хорошо ему извѣстный контингентъ старостъ, услуги которыхъ по найму на родинѣ рабочихъ повторяются изъ года въ годъ. При участiи старостъ и имъ подобныхъ лицъ центральная контора завербовала въ 1906/7 г. 4.016 рабочихъ, или 12,7% всего числа законтрактованныхъ рабочихъ, въ 1907/8 г. — 5.744, или 10,5%, въ 1908/9 г. — 8.796, или 12,5%.

Наемъ рабочихъ на самой границѣ происходитъ либо путемъ вербовки чиновниками пограничнаго бюро, либо путемъ самостоятельнаго предложенiя со стороны рабочихъ. Въ пограничныхъ бюро во время главнаго притока рабочихъ (въ мартѣ) имѣется всегда

извѣстное число еще невыполненныхъ заказовъ. Въ своемъ стремленіи удовлетворить ихъ чиновники пограничнаго бюро (либо сами, либо даже посредствомъ частныхъ агентовъ) вербуютъ рабочихъ въ мѣстахъ ихъ скопленія: около вокзала, на базарахъ, въ трактирахъ, у зданія пограничнаго бюро и т. д. Наборъ происходитъ такимъ образомъ, что подыскивается подходящая къ требованіямъ даннаго заказчика партія, и съ ней заключается контрактъ (такъ наз. Verpflichtungsschein). Послѣдній прочитывается (читаютъ обычно лишь главные пункты контракта) передъ собравшейся артелью, и въ случаѣ согласія на условія, обозначенныя въ контрактѣ, рабочіе подписываютъ его (неграмотные при этомъ ставятъ кресты). Нерѣдко сами рабочіе приходятъ (въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ приходитъ вожакъ артели) въ пограничное бюро и разспрашиваютъ объ имѣющемся спросѣ на рабочія руки. На этой почвѣ происходитъ наемъ рабочихъ, причемъ процедура ознакомленія съ основными условіями контракта та же, что и только что охарактеризованная. Центральная контора завербовала рабочихъ путемъ самопредложенія въ 190⁶/₇ г. — 3.572, или 11,3% всего числа законтрактованныхъ рабочихъ, въ 190⁷/₈ г. — 6.657, т. е. 12,1%, и въ 190⁸/₉ г—.11.188, т. е. 15,9%.

Сношеніе центральной конторы съ отдѣльными сельскими хозяевами происходитъ обычно такъ. Къ концу каждаго года берлинское бюро вырабатываетъ, главнымъ образомъ на основаніи поступившихъ отчетовъ своихъ заграничныхъ агентовъ и выясненія приблизительнаго соотношенія между спросомъ и предложеніемъ труда на иностранномъ рабочемъ рынкѣ, такъ наз. условія для посредничества сельскохозяйственныхъ сезонныхъ рабочихъ. Эти условія центральная контора разсылаетъ какъ въ камеры для раздачи отдѣльнымъ помѣщикамъ раіона дѣятельности камеры, такъ и непосредственно помѣщикамъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ нѣтъ камеръ.

Основные пункты выработанныхъ центральной конторой условій для найма рабочихъ.

Наиболѣе важные пункты условій для 1914 г. мы приводимъ здѣсь. Рабочіе могутъ быть доставлены группами изъ любого количества мужчинъ и подростковъ, но лишь до 60% лицъ женскаго пола. Позднѣе трудно доставать свыше 25% лицъ женскаго пола. Наемъ рабочихъ безъ старостъ существенно затрудненъ у всѣхъ національностей. Выполненіе заказовъ менѣе, нежели на 7 человѣкъ, связано съ затрудненіями.

Подростки и болѣе слабаго тѣлосложенія дѣвицы, а равно болѣе пожилые рабочіе, которые не могутъ быть отдѣлены отъ группъ, получаютъ менѣе значительную заработную плату, устанавливаемую въ

каждомъ отдѣльномъ случаѣ. За посредничество такихъ лицъ взимаются и менѣе значительные сборы.

Всѣ рабочіе доставляются на границу, и наниматель долженъ ихъ принимать въ ближайшемъ къ нему пограничномъ бюро. При желаніи пограничное бюро беретъ на себя отправку рабочихъ до мѣста работъ за счетъ и рискъ заказчика; рабочіе, однако, получаютъ при этомъ желѣзнодорожные билеты вмѣсто наличныхъ денегъ и подробныя проѣздныя свидѣтельства, такъ что пріѣздъ рабочихъ по возможности обезпеченъ. Легитимаціонныя бумаги пересылаются работодателю по почтѣ. Съ отправкой рабочихъ отъ границы на мѣсто назначенія заказъ считается исполненнымъ, поскольку рабочій по наружнымъ признакамъ не окажется непригоднымъ къ работѣ.

Пограничное бюро, однако, не ручается за то, что женщины не находятся въ состояніи беременности. Жалобы допускаются лишь въ теченіе 5 дней. Объ отъѣздѣ рабочихъ заказчику или указанному имъ пріемщику сообщается по телеграфу или по телефону, для того, чтобы рабочіе могли быть своевременно приняты. Всѣмъ рабочимъ предоставляется безплатный проѣздъ отъ границы до мѣста работъ, а въ случаѣ законнаго прекращенія договорныхъ отношеній и обратный проѣздъ отъ мѣста работы до границы.

За всѣхъ рабочихъ, которые нарушаютъ свои контракты въ теченіе первыхъ 14 дней со дня начала работъ, поскольку посредничество оказано до Пасхи, бюро доставляетъ другихъ рабочихъ на границу или же возвращаетъ полагающіеся по тарифу сборы за посредничество, если работодатель сообщитъ о томъ въ теченіе 8 дней пограничному бюро, поставлявшему рабочихъ, а также соотвѣтствующимъ полицейскимъ властямъ. Къ сообщенію въ пограничное бюро работодатель обязанъ приложить легитимаціонныя карточки и отечественные документы рабочихъ; далѣе онъ обязанъ доказать, что уходъ рабочихъ съ работы былъ незаконнымъ.

За посредничество до конца мая взимаются слѣдующіе сборы (съ 1 іюня устанавливается другая такса):

Сборъ за запись каждаго указаннаго лица 1 мар. Этотъ сборъ является взносомъ для покрытія общихъ расходовъ и ни въ коемъ случаѣ не возвращается.

Посредничество за каждое лицо, приходящее изъ Россіи черезъ русско-германскую границу и доставленное на границу: въ январѣ и февралѣ—3 мар., въ мартѣ—4 мар., въ апрѣлѣ и маѣ—6 мар. Этотъ сборъ при заказѣ отъ 1 до 6 лицъ увеличивается на 1 мар. При заказѣ болѣе чѣмъ на 6 чел. сборъ этотъ также увеличивается на 1 марку, если требуется и поставляется болѣе 60% лицъ женскаго

пола. Если окончательный заказъ былъ сдѣланъ послѣ 31 января для выполненія его до Пасхи, сборъ за посредничество также повышается въ размѣрѣ 1 марки съ каждаго рабочаго.

За содержаніе и ночлегъ рабочихъ взимаются особые сборы лишь въ томъ случаѣ, если рабочіе вынуждены оставаться въ пограничномъ бюро лишнее время не по винѣ бюро. За содержаніе взимается 30 пф. за полдня, 60 пф. за цѣлый день, а за ночлегъ 25 пф. за ночь за каждаго рабочаго. Всѣ эти расходы, однако, не должны превышать 3 мар. за каждое лицо. За проѣздъ отъ пограничнаго бюро до мѣста работъ, сверхъ 100 клм., на дорожное продовольствіе взимается съ каждаго лица: отъ 100 до 300 клм.—25 пф.; отъ 300 до 600 клм.—50 пф.; отъ 600 до 1.000 клм.—75 пф.; отъ 1.000 клм. и болѣе 1 мар. наличными или натурой. До 1 апрѣля дорожное продовольствіе оплачивается только въ исключительныхъ случаяхъ. Легитимаціонные сборы взимаются на границѣ по 2 марки съ каждаго лица. Никакихъ другихъ сборовъ, кромѣ поименованныхъ, не взимается. Выданное рабочимъ дорожное продовольствіе, авансы, задатки и легитимаціонные сборы считаются авансами рабочимъ, вносятся въ контрактъ о наймѣ и могутъ высчитываться, согласно условіямъ контракта, съ заработной платы рабочихъ въ размѣрѣ не свыше 1 мар. въ недѣлю.

Къ условіямъ для посредничества прилагается такъ наз. бланкъ для заказа (Auftragsschein), содержащій число, родъ и націю требуемыхъ рабочихъ и указывающій, желаетъ ли работодатель самъ принимать заказанныхъ рабочихъ или предоставляетъ пограничному бюро доставку рабочихъ на опредѣленную станцію. Заполненіемъ и отсылкой такого бланка для заказа заканчивается первая стадія заказа. Затѣмъ заказчикъ получаетъ отъ центральной конторы контрактъ, такъ наз. Verpflichtungsschein въ 3 экземплярахъ; помѣщикъ съ своей стороны заполняетъ его и отсылаетъ обратно въ центральную контору. Получивъ контрактъ, пограничное бюро стремится по возможности скорѣе найти, въ согласіи съ заказомъ, подходящихъ рабочихъ и заключаетъ съ ними отъ имени работодателя, на основаніи подписаннаго контракта, договоръ. Центральная контора стремится въ своей посреднической дѣятельности имѣть опредѣленный и прочный контингентъ кліентовъ, какъ рабочихъ, такъ и работодателей. Съ этой цѣлью чиновники центральной конторы поддерживаютъ, съ одной стороны, сношенія съ вожаками артелей, а съ другой стороны, ежегодно (въ осеннее время) объѣзжаютъ экономіи помѣщиковъ, знакомятся съ пожеланіями послѣднихъ, узнаютъ о качествѣ поставленныхъ рабочихъ и пр.

Въ иностранныхъ государствахъ, поставляющихъ рабочихъ для

германскаго сельскаго хозяйства и промышленности, центральная контора имѣетъ своихъ агентовъ, съ которыми она находится въ постоянномъ общеніи. Для того, чтобы легче было полученіе рабочихъ въ иностранныхъ государствахъ, центральная контора вошла въ соглашенія съ нѣкоторыми правительствами относительно допущенія своей посреднической дѣятельности. Какъ швейцарское правительство (въ 1910 г.), такъ и итальянское (въ 1911 г.) разрѣшили германской центральной рабочей конторѣ производить наемъ рабочихъ на территоріи Швейцаріи и Италіи съ тѣмъ, чтобы дѣятельность органовъ названнаго учрежденія была подчинена надлежащему контролю и обставлена необходимыми гарантіями. Въ Базелѣ и Кіассо центральная контора имѣетъ свои агентуры, занимающіяся непосредственной вербовкой рабочихъ по преимуществу для германской промышленности.

Дѣятельность центральной конторы въ Италіи.

Вопросъ о привлеченіи рабочихъ изъ Италіи въ Германію какъ для промышленныхъ, такъ и для сельскохозяйственныхъ работъ урегулированъ слѣдующимъ образомъ.

Итальянское правительство предоставило германской центральной рабочей конторѣ право производить наемъ рабочихъ въ самой Италіи съ тѣмъ, чтобы дѣятельность органовъ названнаго бюро подчинялась надзору и контролю итальянскихъ властей. Согласно выданному въ мартѣ 1911 г. разрѣшенію на наемъ рабочихъ въ Италіи, германская центральная рабочая контора обязалась назначить спеціальнаго коммисара, имѣющаго постоянное жительство въ Миланѣ или Римѣ, который являлся бы главнымъ уполномоченнымъ названной конторы для всей Италіи и находился бы въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ королевскимъ коммисаріатомъ по переселенческимъ дѣламъ (Reale Commissariato della Emigrazione). Означенному учрежденію должны быть своевременно сообщаемы свѣдѣнія о личности и раіонѣ дѣятельности всѣхъ подчиненныхъ главному уполномоченному агентовъ, посредниковъ и прочихъ лицъ, занятыхъ наймомъ рабочихъ въ Италіи, а также представляемы предварительныя соображенія о количествѣ потребныхъ рабочихъ.

Рабочимъ, нанятымъ въ Италіи черезъ посредство центральной конторы, должны быть предоставлены не менѣе благопріятныя условія въ отношеніи заработной платы, продовольствія и всего прочаго, чѣмъ тѣ, которыя являются общепринятыми въ мѣстности, куда ихъ нанимаютъ. При этомъ, если для извѣстныхъ работъ трудъ итальянскихъ рабочихъ оцѣнивается дороже труда прочихъ рабочихъ, то принимается во вниманіе эта высшая расцѣнка.

Если въ данной мѣстности установлено извѣстное тарифное соглашеніе между работодателями и рабочими союзами, то дѣйствіе его распространяется и на рабочихъ, нанятыхъ въ Италіи.

Во избѣжаніе столкновеній между пріѣзжими изъ Италіи рабочими и мѣстнымъ рабочимъ населеніемъ воспрещается нанимать рабочихъ въ Италіи для замѣны рабочихъ, вступившихъ въ стачку или исключенныхъ по соглашенію предпринимателей.

Вышеизложенныя правила примѣняются также и къ тѣмъ рабочимъ итальянскаго происхожденія, которые были наняты черезъ посредство какого-либо учрежденія или лица, подвѣдомственнаго центральной рабочей конторѣ, внѣ предѣловъ итальянской территоріи.

Для найма женщинъ и малолѣтнихъ требуется спеціальное разрѣшеніе.

Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо споровъ между работодателями и рабочими, центральная контора обязана содѣйствовать прекращенію недоразумѣній, принимая въ должной мѣрѣ во вниманіе интересы итальянскихъ рабочихъ. Итальянское правительство сохраняетъ, однако, за собою право издавать дальнѣйшія правила о разборѣ недоразумѣній и о третейскомъ судѣ.

Въ случаѣ возникновенія по вопросамъ о наймѣ или о посредничествѣ недоразумѣній между рабочими и центральной конторой, послѣдняя подчиняется компетенціи итальянскихъ судовъ, причемъ рабочимъ предоставляется обращаться къ спеціальнымъ судамъ, предусматриваемымъ итальянскимъ закономъ объ эмиграціи. Въ отношеніи всей своей дѣятельности въ предѣлахъ итальянской территоріи центральная контора подчиняется дѣйствію итальянскихъ законовъ и, въ случаѣ нарушенія этихъ законовъ или вышеприведенныхъ постановленій кѣмъ-либо изъ его представителей, агентовъ или прочихъ служащихъ, признаетъ безъ всякихъ ограниченій компетенцію итальянскихъ судовъ.

О всѣхъ недоразумѣніяхъ между центральной конторой и рабочими, а также между работодателями и нанятыми черезъ посредство центральной конторы рабочими, равно какъ о результатахъ примирительной дѣятельности конторы, должно быть немедленно сообщаемо состоящему при итальянскомъ посольствѣ въ Берлинѣ коммерческому агенту, являющемуся въ то же время представителемъ итальянскаго коммисаріата по переселенческимъ дѣламъ. Въ рукахъ названнаго лица сосредоточено такимъ образомъ все дѣло защиты интересовъ итальянскихъ рабочихъ, находящихся въ Германіи. Въ помощь этому лицу итальянскій коммисаріатъ по переселенческимъ дѣламъ назначилъ второго представителя, состоящаго при итальянскомъ консульствѣ въ Кельнѣ.

По сообщенію итальянскаго коммерческаго агента, итальянское правительство весьма строго слѣдитъ за исполненіемъ поставленныхъ имъ условій и уже неоднократно прибѣгало къ воспрещенію найма. Мѣра эта примѣнялась по отношенію къ тѣмъ предпріятіямъ, гдѣ часто повторялись случаи плохого обращенія съ рабочими или вообще часто возникали разнаго рода недоразумѣнія.

Результаты дѣятельности центральной конторы.

Давъ въ общихъ чертахъ характеристику внутренней организаціи центральной конторы, мы переходимъ къ результатамъ ея дѣятельности.

Вначалѣ дадимъ общую картину дѣятельности центральной конторы:

Годы.	Заказано.	Оказано посредннч.	% заказовъ.
$1906/7$	42.274	31.424	74,3
$1907/8$	64.835	54.749	84,4
$1908/9$	77.510	70.397	90,8
$1909/10$	84.865	76.001	89,6
$1910/11$	96.784	78.296	80,9
$1911/12$	93.290	82.951	88,9
$1912/13$	110.177	91.794	83,3

Изъ этой таблицы видно, что въ отчетномъ (съ октября по сентябрь) $19^{12}/_{13}$ г. было завербовано посредствомъ органовъ центральной конторы всего 91.794 иностранныхъ рабочихъ.

Если вспомнить при этомъ, что въ томъ же году было легитимировано 767.215 рабочихъ, то окажется, что центральная контора оказала посредничество лишь 12% всего числа прибывающихъ въ Германію иностранныхъ рабочихъ. Правда, число завербованныхъ центральной конторой рабочихъ регулярно возрастаетъ, но въ то же время вѣдь возрастаетъ и общее число прибывающихъ въ Германію иностранныхъ рабочихъ. Въ первую очередь центральная контора занимается посредничествомъ рабочихъ для сельскаго хозяйства. Наряду съ этимъ она включила въ программу своей дѣятельности и посредничество рабочихъ для германской промышленности, въ особенности для горнаго дѣла и земляныхъ работъ. Слѣдующая таблица рисуетъ движеніе числа завербованныхъ рабочихъ отдѣльно для сельскаго хозяйства и промышленности:

Годы.	Сельское хозяйство.	Промышленность.
$1906/7$	21.671	9.753
$1907/8$	42.495	12.254
$1908/9$	60.255	10.142
$1909/10$	66.210	9.791
$1910/11$	66.927	11.369
$1911/12$	70.726	12.225
$1912/13$	78.044	13.750

Изъ этой таблицы видно, что центральная контора все болѣе и болѣе приближается къ своей основной цѣли — посредничеству сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Въ то время какъ въ $190^{6}/_{7}$ г. около $^{1}/_{3}$ всѣхъ завербованныхъ рабочихъ было предназначено для промышленности, въ $19^{12}/_{13}$ лишь $^{1}/_{7}$ всего числа завербованныхъ рабочихъ предназначалась для промышленности.

Переходя къ болѣе детальной статистической характеристикѣ дѣятельности центральной конторы въ сферѣ посредничества рабочихъ для сельскохозяйственныхъ работъ, мы остановимся на слѣдующихъ главнѣйшихъ моментахъ.

По своей принадлежности къ государству и національностямъ завербованные центральной конторой сельскохозяйственные рабочіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Годы.	Изъ Россіи:				Изъ Австро-Венгріи:					Изъ другихъ странъ.
	Поляки.	Нѣмцы.	Проч. націи.	Всего.	Поляки.	Русины.	Венгерцы.	Проч. націи.	Всего.	
$190^{6}/_{7}$	6.335	362	44	6.741	6.433	8.046	229	3	15.111	?
$190^{7}/_{8}$	20.206	296	—	20.502	4.964	14.515	2.520	11	22.010	114
$190^{8}/_{9}$	27.027	508	409	27.944	9.433	20.214	2.502	20	32.169	142
$19^{09}/_{10}$ . . .	35.019	650	903	36.572	8.751	17.355	3.080	46	29.532	406
$19^{10}/_{11}$	35.842	663	1.693	38.198	9.078	15.947	2.800	43	27.868	861
$19^{11}/_{12}$	40.634	913	1.930	43.477	8.824	15.560	1.990	42	26.416	833
$19^{12}/_{13}$	40.674	1.201	2.411	44.286	9.830	21.362	1.469	100	32.761	997

Изъ этихъ данныхъ видно, что число завербованныхъ выходцевъ изъ Россіи растетъ какъ абсолютно, такъ и относительно. Въ то время, какъ въ $190^{6}/_{7}$ г. число завербованныхъ рабочихъ изъ Россіи составляло 30,8% всего числа завербованныхъ рабочихъ, процентъ этотъ поднялся въ $19^{12}/_{13}$ г. до 56,7%.

Что касается числа завербованныхъ австро-венгерскихъ рабочихъ, то за періодъ $190^{8}/_{9}$—$19^{11}/_{12}$ гг. обнаруживается явная тенденція уменьшенія.

Данныя этой таблицы, однако, показываютъ, что центральная контора поставила въ $19^{12}/_{13}$ г. всего лишь 44.286 сельскихъ рабочихъ изъ всего числа 279.833 легитимированныхъ въ этомъ году сельскихъ рабочихъ изъ Россіи. Такимъ образомъ лишь незначительное меньшинство, приблизительно $^{1}/_{6}$ часть всѣхъ легитимированныхъ русскихъ рабочихъ, пользуется услугами центральной конторы, всѣ же остальные, т. е. приблизительно $^{5}/_{6}$, размѣщаются между германскими работодателями безъ ея участія, частью черезъ аген-

товъ, частью черезъ сельскохозяйственныя камеры и частью самостоятельно. Достойно вниманія при этомъ то обстоятельство, что число поставленныхъ центральной конторой русскихъ рабочихъ почти всегда совпадаетъ съ числомъ русскихъ же рабочихъ, на которыхъ заявлено требованіе въ контору со стороны германскихъ работодателей. Это указываетъ на то, что не русскіе рабочіе, а германскіе работодатели избѣгаютъ обращаться къ посредничеству центральной конторы.

Что касается того, какъ распредѣляются завербованные центральной конторой сельскохозяйственные рабочіе по отдѣльнымъ союзнымъ государствамъ Германской имперіи, то статистическія данныя показываютъ, что львиная доля этихъ рабочихъ приходится на Пруссію. Такъ, доля участія Пруссіи составляла въ $190^{6}/_{7}$ г. 81,1$^{0}/_{0}$, въ $190^{7}/_{8}$ г. — 76,2$^{0}/_{0}$, въ $190^{8}/_{9}$ г. — 86,2$^{0}/_{0}$, въ $19^{09}/_{10}$ г. — 80,4$^{0}/_{0}$, въ $19^{10}/_{11}$ г. — 80,5$^{0}/_{0}$, въ $19^{11}/_{12}$ г. — 81,9$^{0}/_{0}$ и въ $19^{12}/_{13}$ г. — 83,1$^{0}/_{0}$. Затѣмъ слѣдуетъ: Мекленбургъ-Шверинъ съ 3,5$^{0}/_{0}$ въ $19^{12}/_{13}$ г., Саксонія съ 2,7$^{0}/_{0}$, Баварія съ 1,7$^{0}/_{0}$ и т. д.

Изъ этихъ данныхъ между прочимъ можно заключить, что центральная контора поставляетъ рабочихъ главнымъ образомъ для крупныхъ хозяйствъ.

Составители отчета центральной конторы за $19^{12}/_{13}$ г. сами указываютъ, что съ теченіемъ времени становится все болѣе и болѣе труднымъ удовлетворять небольшіе заказы (меньше чѣмъ на 10 человѣкъ) въ виду предпочтенія, оказываемаго иностранными рабочими крупнымъ сельскохозяйственнымъ предпріятіямъ. Послѣднее явленіе объясняется, по мнѣнію составителей отчета, тѣмъ, что, во-первыхъ, крупное хозяйство имѣетъ большую возможность предоставлять рабочимъ сдѣльную работу и этимъ самымъ создаетъ возможность большихъ заработковъ, и что, во-вторыхъ, сами рабочіе предпочитаютъ на чужбинѣ работать въ большой артели среди своихъ земляковъ и родственниковъ, гдѣ они себя свободнѣе и лучше чувствуютъ, нежели работая въ одиночку среди чужого народа, съ языкомъ, обычаями и привычками котораго рабочій не знакомъ.

Критика дѣятельности центральной конторы.

Посредническая дѣятельность центральной конторы встрѣчаетъ къ себѣ критическое отношеніе. Прежде всего, германскіе работодатели пользуются ею въ слабыхъ размѣрахъ. Объясняется это тѣмъ, что центральная контора, стремясь къ упорядоченію взаимоотношеній работодателей и рабочихъ, создала типъ договора, условія котораго представляются многимъ нанимателямъ непріемлемыми. Кромѣ того нерѣдко со стороны работодателей дѣлаются заявленія о томъ, что контора не сообра-

зуется въ достаточной мѣрѣ съ особенностями спроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Многіе прусскіе помѣщики предпочитаютъ получать рабочихъ черезъ вольныхъ агентовъ и факторовъ, потакающихъ ихъ феодальнымъ воззрѣніямъ.

Центральная контора, конечно, понимаетъ, что всякое хорошее посредничество должно быть индивидуальнымъ, что оно должно приспособляться не только къ специфическимъ условіямъ отдѣльныхъ формъ веденія хозяйства (экстенсивная или интенсивная культура), но и къ особенностямъ отдѣльныхъ экономій, и что поэтому дѣло посредничества должно лежать въ рукахъ небольшихъ, работающихъ для однородныхъ хозяйствъ, организацій. Исходя изъ этого, центральная контора прибѣгаетъ къ услугамъ агентовъ, имѣющихъ, благодаря своему опыту, бо́льшую возможность, нежели чиновники конторы, удовлетворять индивидуальные запросы заказчиковъ. Эта работа при помощи агентовъ вызываетъ рядъ возраженій преимущественно со стороны круговъ, защищающихъ интересы рабочихъ. Вредная дѣятельность агентовъ центральной конторы была освѣщена на засѣданіяхъ конференціи средне-европейскихъ хозяйственныхъ ферейновъ, состоявшейся въ Будапештѣ въ октябрѣ 1910 г. [1]).

По заявленію директора центральной конторы, сдѣланному на будапештской конференціи, агенты центральной конторы, законтрактовывая рабочихъ на родинѣ, обязаны дать рабочимъ подписать контракты. Между тѣмъ, по заявленію проф. Мишлера, ему приходилось видѣть сотни неподписанныхъ контрактовъ, съ которыми рабочіе покидали родину и уходили на заработки. Профессоръ Мишлеръ, нарисовавъ вредную дѣятельность агентовъ и доказывая необходимость уничтоженія профессіональнаго посредничества рабочихъ, воскликнулъ: «Если мы агентуру оставимъ, то мы безоружны!». Дѣятельность агентовъ и чиновниковъ центральной конторы подверглась критикѣ и на 16-мъ всеобщемъ благотворительномъ съѣздѣ, состоявшемся въ Дрезденѣ въ сентябрѣ 1911 г. Несомнѣнно, что пограничныя бюро центральной конторы не всегда оказываются безупречными въ отношеніи выбираемыхъ ими средствъ для привлеченія рабочихъ, и имѣются примѣры, когда не только агенты, отправляемые бюро на мѣста, сманивали рабочихъ ложными обѣщаніями, но и сами эти бюро прибѣгали къ неблаговиднымъ пріемамъ вербовки рабочихъ.

Въ правительственныхъ же сферахъ Германіи дѣятельность центральной конторы встрѣчаетъ всяческое поощреніе. Достаточно указать на циркуляръ прусскаго министерства земледѣлія отъ 13 декабря 1912 г. Въ этомъ циркулярѣ говорилось: «Поскольку дѣло

---

[1]) Verhandlungen der Budapester Konferenz. Leipzig. 1911.

идетъ о посредничествѣ иностранныхъ рабочихъ, постольку германская центральная рабочая контора заслуживаетъ особаго вниманія. Въ виду сферы ея дѣятельности, охватывающей всю имперію, она даетъ необходимую возможность для посредничества иностранныхъ рабочихъ и такимъ образомъ дѣлаетъ излишнимъ профессіональное посредничество иностранныхъ рабочихъ. Въ виду этого только въ исключительныхъ случаяхъ удовлетворяются ходатайства о полученіи концессій на посредничество иностранныхъ рабочихъ».

При обсужденіи смѣты министерства земледѣлія въ прусской палатѣ депутатовъ въ засѣданіи отъ 25 января 1913 г. представитель министерства, тайный совѣтникъ фонъ-Фалькенгаузенъ восхвалялъ дѣятельность центральной конторы и доказывалъ, что она призвана направлять по правильному руслу потокъ иностранныхъ рабочихъ, а равно устранять тѣ отрицательныя явленія, которыя господствуютъ въ сферѣ посредничества этихъ рабочихъ.

Относительное значеніе каждаго изъ способовъ найма.

Мы охарактеризовали въ предыдущемъ главнѣйшія формы и способы найма иностранныхъ рабочихъ для германскихъ сельскохозяйственныхъ работъ. Точно или даже приблизительно опредѣлить, какова доля участія каждаго изъ этихъ способовъ, представляется, разумѣется, весьма труднымъ. Имѣются лишь попытки выяснить этотъ вопросъ по отношенію къ нѣкоторымъ областямъ Германіи. Упомянутый уже нами д-ръ Шмидтъ собралъ данныя, относящіяся къ прусской провинціи Саксоніи. Оказывается, что въ 1910 г. изъ числа завербованныхъ для этой провинціи 30.547 рабочихъ 15.616 рабочихъ, или 51,1%, были завербованы при посредствѣ Aufseher'овъ и Vorarbeiter'овъ; на второмъ мѣстѣ стоитъ посредническая дѣятельность центральной рабочей конторы и сельскохозяйственной камеры— на ихъ долю падаетъ 10.313 раб., или 33,8%; на долю агентовъ и частныхъ посредническихъ конторъ—2.287 рабочихъ, или 7,5%, а путемъ самопредложенія было завербовано 1.599 рабочихъ, т. е. 5,2%.

Какъ видно изъ этихъ данныхъ, большая часть рабочихъ вербуется черезъ посредство надсмотрщиковъ и частныхъ агентовъ, т. е. наиболѣе вредныхъ элементовъ въ дѣлѣ посредничества. Достойно вниманія при этомъ то обстоятельство, что, какъ указываетъ д-ръ Шмидтъ, вербовка иностранныхъ рабочихъ черезъ посредство надсмотрщиковъ и старостъ идетъ параллельно съ величиной хозяйства. Чѣмъ крупнѣе имѣніе, тѣмъ больше рабочихъ вербуется при посредствѣ надсмотрщиковъ.

Указанныя д-ромъ Шмидтомъ данныя въ общемъ и цѣломъ подтверждаются и д-ромъ Grund'омъ въ отношеніи Силезіи.

Приведенныя данныя даютъ намъ возможность сдѣлать то заключеніе, что огромное большинство нашихъ рабочихъ, отправляющихся на заработки въ Германію, находится въ полной беззащитности противъ эксплоатаціи со стороны разнаго рода агентовъ, предлагающихъ имъ свои услуги по заключенію договоровъ съ работодателями.

ГЛАВА IV.

Легитимація иностранныхъ рабочихъ.

Причины введенія въ Германіи легитимаціи иностранныхъ рабочихъ.

На-ряду съ наймомъ иностранныхъ рабочихъ для германскаго сельскаго хозяйства центральная контора съ самаго своего основанія поставила своей цѣлью сохранить за работодателемъ рабочаго на весь срокъ найма, т. е. помѣшать преждевременному уходу рабочаго и нарушенію контракта. Германскіе помѣщики жаловались на частыя нарушенія контракта со стороны иностранныхъ рабочихъ, и цѣлый рядъ сельскохозяйственныхъ организацій придумывалъ мѣры къ ослабленію этого нежелательнаго для помѣщиковъ явленія. И прусская коллегія сельской экономіи, и прусскія сельскохозяйственныя камеры обращались къ правительству съ ходатайствомъ принять мѣры, которыя помѣшали бы рабочимъ прибѣгать къ самовольному уходу съ работы. Проектируя разнаго рода мѣры, иниціаторы исходили изъ мысли сдѣлать для рабочаго невозможнымъ, въ случаѣ нарушенія контрактовъ, найти другую работу въ предѣлахъ Германіи. До введенія легитимаціи рабочіе нерѣдко запасались разнаго рода документами (метриками и пр.), выписываемыми на различныя имена. При нарушеніи контракта въ одномъ имѣніи рабочій, обладая документами на другое имя, имѣлъ возможность находить работу въ какомъ либо иномъ имѣніи. Выработанный центральной конторой и предложенный прусскому правительству проектъ легъ въ основу дальнѣйшихъ мѣропріятій прусскаго правительства. Циркуляромъ отъ 21 декабря 1907 г. были изданы правила, касающіяся легитимаціи рабочихъ, прибывающихъ изъ Россіи и Австро-Венгріи, а циркуляромъ отъ 30 декабря 1908 г. эти правила распространены на всѣхъ иностранныхъ рабочихъ, сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ (а равно подмастерьевъ и учениковъ въ ремеслѣ), прибывающихъ въ Германію. Главныя положенія основного циркуляра отъ 21 декабря 1907 г. гласятъ такъ: При усилившемся за послѣдніе годы притокѣ иностранныхъ рабочихъ на работы въ сельскомъ хозяйствѣ и промышленныхъ заве-

деніяхъ Германіи дѣйствующія въ Пруссіи полицейскія правила относительно иностранцевъ оказались недостаточными. Составленные на родномъ языкѣ отечественные документы иностранныхъ рабочихъ были мѣстнымъ властямъ въ большинствѣ случаевъ непонятны; кромѣ того большія массы рабочихъ имѣли при себѣ фальшивые или двойные документы, вслѣдствіе чего сдѣлался весьма труднымъ, отчасти невозможнымъ, правильный контроль. Благодаря этому, сильно участились случаи нарушеній контрактовъ со стороны рабочихъ.

Организація легитимированія иностранныхъ рабочихъ.

Въ цѣляхъ установленія надъ приходящими иностранными рабочими болѣе дѣйствительнаго контроля циркуляромъ отъ 21 декабря 1907 г. введена съ 1 февраля 1908 г. легитимація. Проведеніе этой мѣры поручено германской центральной рабочей конторѣ, и такимъ образомъ этому учрежденію переданы государственныя функціи, и оно стало носить оффиціальный характеръ. Обязанности легитимироваться подвергаются всѣ иностранные сельскохозяйственные и промышленные рабочіе. Прибывающимъ въ Германію иностраннымъ рабочимъ выдаются пограничными бюро германской центральной рабочей конторы особыя легитимаціонныя карты на основаніи удостовѣряющихъ личность рабочихъ отечественныхъ документовъ всякаго рода. За выдачу указанныхъ картъ взыскивается сборъ въ 2 мар. въ пользу центральной конторы. Эти карты, изготовленныя по предписанному правительствомъ образцу, составлены на нѣмецкомъ языкѣ и передъ выдачей ихъ рабочимъ провѣряются и удостовѣряются мѣстной полицейской властью. Для разныхъ національностей выдаются легитимаціонныя карты различныхъ цвѣтовъ, а именно: для польскихъ рабочихъ—красныя, для русинъ—желтыя, для итальянскихъ — зеленыя, для нидерландскихъ и бельгійскихъ рабочихъ—синія, для рабочихъ изъ Даніи, Швеціи и Норвегіи—коричневыя, а для рабочихъ прочихъ національностей—бѣлыя.

Всѣ выданныя сельскохозяйственнымъ рабочимъ карты проведены для отличія цвѣтной линіей.

Различаютъ двоякаго рода легитимаціи: легитимація въ пограничномъ бюро и на мѣстѣ работы. Подъ легитимаціей въ пограничномъ бюро понимается легитимированіе лично приходящаго въ бюро рабочаго. Прежде всего чиновникъ бюро провѣряетъ, имѣютъ ли право означенные рабочіе работать въ указанныхъ ими предпріятіяхъ и имѣютъ ли право получить легитимаціонныя карты. Если оказывается, что данному рабочему или партіи рабочихъ запрещено работать въ указанномъ предпріятіи, то рабочему отказываютъ въ выдачѣ легитимаціонной карты.

Рабочій обязанъ предъявить свои отечественные документы, которые провѣряются знающимъ языкъ иностранныхъ рабочихъ чиновникомъ бюро (дѣлается это, разумѣется, мимолетно, ибо слѣдуетъ помнить, что обычно легитимація происходитъ въ мартѣ, когда рабочіе тысячами осаждаютъ пограничныя бюро); провѣрка эта дѣлается съ цѣлью узнать, идентиченъ ли предъявитель документа съ указанными въ немъ примѣтами. Фальшивые, выданные на другое имя и вообще недѣйствительные документы конфискуются и немедленно передаются находящемуся въ пограничномъ бюро полицейскому чиновнику для уничтоженія. Если у рабочаго не имѣется достаточныхъ для удостовѣренія его личности національныхъ бумагъ, легитимаціонныя карты могутъ быть выданы на основаніи простого описанія личности, составленнаго мѣстной властью.

Прежде чѣмъ выдать легитимаціонную карту, чиновники пограничнаго бюро справляются въ своемъ такъ называемомъ карточномъ каталогѣ (Kartothek). Этотъ каталогъ, аналогичный чернымъ листамъ, содержитъ въ алфавитномъ порядкѣ списокъ всѣхъ рабочихъ—нарушителей контрактовъ, разыскиваемыхъ полиціей и пр. Если оказывается, что то или иное лицо, предъявившее для легитимированія свои документы, обозначено въ каталогѣ, то легитимаціонная карта не выдается, и рабочій передается въ руки полиціи и обычно подлежитъ высылкѣ.

Для тѣхъ рабочихъ, которые, не явившись въ пограничное бюро, нашли работу внутри страны, легитимація «можетъ въ исключительныхъ случаяхъ послѣдовать и на мѣстѣ работы въ томъ случаѣ, если нѣтъ подозрѣнія, что рабочій уже получилъ въ текущемъ году легитимаціонную карту» (цирк. отъ 21 декабря 1907 г.). За легитимацію на мѣстѣ занятій взыскивается повышенный сборъ въ размѣрѣ 5 марокъ. Весьма знаменательно при этомъ отмѣтить, что этотъ повышенный сборъ взимается лишь съ рабочихъ, приходящихъ изъ Россіи и Австріи, т. е. по преимуществу съ рабочихъ славянскаго происхожденія; иностранные же рабочіе иныхъ національностей, согласно циркуляру прусскаго правительства отъ 30 декабря 1908 года, уплачиваютъ повсюду и во всѣхъ случаяхъ лишь двѣ марки.

Сельскохозяйственные рабочіе—выходцы изъ Россіи и Австріи—могутъ получать легитимаціонныя карты не позже 1 мая, послѣ каковаго срока выдача картъ не можетъ болѣе имѣть мѣста. Издавая такое распоряженіе, авторы его исходили изъ той мысли, что если рабочій, не обладая легитимаціонными картами, ищетъ послѣ 1 мая внутри страны работу, то онъ вѣроятнѣе всего принадлежитъ къ числу нарушителей контракта (Kontraktbrüchig). Если же рабочій можетъ доказать, что онъ не нарушалъ контракта, а равно въ другихъ

особо уважительныхъ случаяхъ, соотвѣтствующій ландратъ можетъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ легитимаціонной карты.

Для тѣхъ рабочихъ, которые при переходѣ границы еще не имѣютъ опредѣленнаго работодателя, выдаются пограничными бюро безплатно такъ назыв. временныя легитимаціонныя карты (Interimskarten) срокомъ на 10 дней. Если въ теченіе этого срока рабочій нашелъ работу, то онъ на основаніи своей временной карты можетъ получить черезъ посредство мѣстной полицейской власти отъ выдавшаго временную карту пограничнаго бюро легитимаціонную карту, уплативъ за это 2 марки. Правила о «временныхъ картахъ» дѣйствовали до 1 іюля 1914 г.; съ этого времени, согласно циркуляру прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ отъ 13 апрѣля 1914 г., временныя карты уничтожаются и взамѣнъ ихъ выдаются такъ называемые предварительные документы (Vorläufige Ausweise). За выдачу пограничнымъ бюро такого предварительнаго документа съ рабочаго взыскивается сборъ въ двѣ марки. При нахожденіи работы въ теченіе 10 дней послѣ выдачи предварительнаго документа, годичная легитимаціонная карта выдается мѣстной полицейской властью безплатно. Если же рабочій нашелъ работу позже указаннаго 10-дневнаго срока, то онъ обязанъ для полученія легитимаціонной карты доплатить еще 3 марки. Всѣ легитимаціонныя карты дѣйствительны на одинъ годъ. За дубликатъ карты, выдаваемый взамѣнъ утерянной, взимается 1 марка. Въ Берлинѣ въ центральномъ бюро имѣется архивъ, гдѣ хранятся копіи всѣхъ выданныхъ легитимаціонныхъ картъ. Каждая легитимаціонная карта выписывается на опредѣленнаго работодателя въ опредѣленномъ мѣстѣ; сдѣлано это въ цѣляхъ борьбы съ нарушеніями контрактовъ.

Въ цѣляхъ контроля надъ дѣятельностью пограничныхъ бюро соотвѣтствующій ландратъ, или полицейское управленіе въ городскихъ округахъ, всегда въ правѣ производить ревизію дѣлопроизводства пограничнаго бюро и предлагать отвѣтственнымъ чиновникамъ исправлять замѣченные недостатки.

У тѣхъ рабочихъ, которые закончили у перваго своего работодателя свои договорныя отношенія согласно условію и желаютъ заключить условіе съ новымъ работодателемъ, полиція перваго рабочаго мѣста должна, послѣ предварительнаго опроса работодателя, дѣлать отмѣтку на картѣ: договорныя отношенія у X въ Y закончены. На основаніи такого засвидѣтельствованія полицейскія власти новаго рабочаго мѣста должны сдѣлать на картѣ отмѣтку о дѣйствительности карты для работы у новаго нанимателя и на срокъ новаго договора.

Тѣ рабочіе, которые, вслѣдствіе своевольнаго оставленія работы,

не получили указанныхъ отмѣтокъ, подлежатъ высылкѣ, если не пожелаютъ возвратиться къ прежнему работодателю. Высылкѣ подлежатъ равнымъ образомъ рабочіе, желающіе поступить или поступившіе на работу, не имѣя при этомъ закономъ установленной легитимаціонной карты.

Въ связи съ выселеніями рабочихъ слѣдуетъ указать на слѣдующее мѣсто изъ циркуляра отъ 31 мая 1909 г.:

Вообще полицейскія власти должны всегда помнить, при примѣненіи правилъ о выселеніи рабочихъ, что легитимація имѣетъ лишь цѣлью контролировать движеніе иностранныхъ рабочихъ въ интересахъ безопасности и порядка, но что при этомъ слѣдуетъ избѣгать всего того, что могло бы прекратить или ослабить обычный притокъ иностранныхъ рабочихъ. Равнымъ образомъ полицейскія власти не должны поддерживать никакихъ мѣръ, которыя по существу причиняютъ хозяйственный ущербъ иностраннымъ рабочимъ на пользу германскихъ рабочихъ».

Согласно циркуляру отъ 31 января 1908 г., расходы по высылкѣ иностранныхъ рабочихъ, поскольку высылаемый ихъ самъ не въ состояніи нести, и поскольку работодатель не обязался безусловно къ несенію расходовъ путемъ выдачи о семъ подписи, ложатся бременемъ на государственное казначейство.

Слѣдуетъ еще упомянуть, что согласно циркулярамъ отъ 16 августа 1910 г. и 25 марта 1911 г. тѣмъ иностраннымъ рабочимъ въ провинціяхъ Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи, въ округѣ Крейцбургъ и въ округахъ Врешенъ, Плешенъ и Кемпекъ, которые ежегодно послѣ 1 сентября находятъ себѣ занятія въ качествѣ копателей картофеля, выдаются, поскольку они перешли границу исключительно для этой цѣли, упрощенныя легитимаціонныя карточки за уменьшенную плату въ 50 пфенниговъ. Въ этихъ легитимаціонныхъ карточкахъ не указываются ни работодатель, ни мѣсто заработковъ. Онѣ дѣйствительны не дальше, чѣмъ до 31 октября, и во избѣжаніе злоупотребленій не должны выдаваться позже 23 октября. Помѣтокъ на этихъ легитимаціонныхъ карточкахъ не дѣлается.

Въ цѣляхъ контроля относительно легитимаціи рабочихъ ежегодно полицейскимъ властямъ предписывается особымъ приказомъ произвести въ опредѣленный день общую ревизію всѣхъ предпріятій, въ которыхъ заняты иностранные рабочіе, обязанные легитимироваться.

Для облегченія полицейскаго контроля иностранныхъ рабочихъ пограничныя бюро еженедѣльно извѣщаютъ особыми формулярами ландраты и полицейскія управленія въ городскихъ округахъ о числѣ легитимированныхъ въ ихъ раіонахъ рабочихъ, а также имена работодателей.

Статистическія данныя о легитимаціи иностранныхъ рабочихъ.

Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ организацію и легитимацію иностранныхъ рабочихъ въ Германіи, мы теперь приведемъ статистическія данныя, освѣщающія нѣкоторыя стороны легитимированія. Общія данныя о числѣ легитимированныхъ рабочихъ, ихъ національности, распредѣленіи и пр. мы привели въ первой главѣ данной монографіи.

При разсмотрѣніи вопроса о легитимаціи выходцевъ изъ Россіи, приходящихъ на сельскохозяйственные заработки въ Германію, получаются слѣдующія данныя:

	Годы.	Поляки.	Русины.	Нѣмцы.
Въ пограничномъ бюро было легитимировано.	1909/10	203.509	54	9.312
	1910/11	218.940	237	10.609
	1911/12	242.563	69	7.607
	1912/13	241.044	16	8.450
На мѣстѣ работы было легитимировано.	1909/10	20.202	23	2.430
	1910/11	18.780	10	2.917
	1911/12	16.729	12	2.627
	1912/13	20.685	4	3.423

Изъ этихъ данныхъ видно, что рабочіе-поляки въ подавляющемъ большинствѣ своемъ легитимируются въ пограничныхъ бюро; совсѣмъ иное наблюдаемъ у нѣмцевъ-выходцевъ изъ Россіи; въ виду того, что они въ отличіе отъ поляковъ имѣютъ право жить весь годъ въ Германіи, они въ значительной своей части легитимируются на мѣстѣ своей работы.

Картъ для копателей картофеля было выдано: въ 1908/9 г. 4.495, въ 1909/10 г. — 8.768, въ 1910/11 г. — 11.956, въ 1911/12 г.—14.200, въ 1912/13 г.—14.003.

Временныхъ картъ было выдано: въ 1910/11 г. 4.647, въ 1911/12 г.— 2.300, въ 1912/13 г.—2.342.

Отрицательныя стороны легитимированія нашихъ рабочихъ.

Легитимація нашихъ рабочихъ, отправляющихся на заработки въ Германію, имѣетъ рядъ отрицательныхъ сторонъ. Нами было указано выше, что, согласно правиламъ 21 декабря 1907 г., легитимаціонныя карты должны содержать между прочимъ указаніе имени работодателя и срока заключеннаго съ нимъ контракта. Благодаря этому, нашъ крестьянинъ тотчасъ по переходѣ границы оказывается съ полученіемъ такой карты какъ бы закрѣпощеннымъ за опредѣленнымъ помѣщикомъ, оставить котораго онъ можетъ лишь путемъ миролюбиваго окончанія контракта. Въ случаѣ же какого-либо нару-

шенія со стороны недобросовѣстнаго помѣщика, либо въ случаѣ необходимости для рабочаго (напр.—вслѣдствіе вызова на родину) оставить мѣсто, нашему рабочему предоставляется двоякій исходъ: или остаться къ явной своей невыгодѣ у прежняго хозяина, или быть высланнымъ административными властями на родину въ качествѣ нарушителя контракта. Ясно, что правила о легитимаціи, отнимающія у рабочаго возможность располагать своей рабочей силой и приводящія къ недопустимому съ юридической точки зрѣнія смѣшенію въ одномъ документѣ элементовъ частно-правового и публично-правового, т. е. контракта и свидѣтельства о личности, весьма тяжелы для нашихъ рабочихъ.

Вторая отрицательная сторона правилъ о легитимаціи заключается во взиманіи сборовъ за выдачу легитимаціонныхъ картъ. Въ то время, какъ мы выдаемъ рабочимъ, отправляющимся въ Германію на заработки, безплатные сезонные паспорта, Германія облагаетъ сборомъ легитимаціонныя карты, а это едва-ли представляется справедливымъ въ отношеніи русскихъ рабочихъ. Нашимъ рабочимъ приходится за легитимаціонныя карты ежегодно переплачивать огромныя суммы—сотни тысячъ марокъ, что является, разумѣется, весьма нежелательнымъ съ точки зрѣнія защиты интересовъ нашихъ рабочихъ. Наконецъ, наши рабочіе поставлены въ отношеніи сборовъ за легитимаціонныя карты въ особенно неблагопріятное положеніе по сравненію съ подданными другихъ государствъ, уплачивая нынѣ за легитимаціонныя карты, получаемыя внутри страны, по 5 мар., тогда какъ рабочіе иныхъ національностей платятъ повсюду 2 марки. Это изъятіе, направленное въ ущербъ нашимъ рабочимъ, является прямымъ нарушеніемъ установленнаго въ русско-германскомъ торговомъ договорѣ принципа наибольшаго благопріятствованія.

Говоря о сборахъ за легитимаціонныя карты, намъ сдается, что даже сумма въ 2 марки является преувеличенной. По вычисленіямъ д-ра Блюменталя [1]), печатаніе легитимаціонной и регистрирующей карты обходится въ 10 пф., заполненіе обѣихъ этихъ картъ—тоже 10 пф., и такимъ образомъ дѣйствительные расходы по легитимаціи одного иностраннаго рабочаго составляютъ 20 пф. Если сюда добавить и другіе расходы по управленію въ размѣрѣ 30 пф. на карту, то взносъ за легитимаціонную карту долженъ составлять не больше 50 пф.

Въ тѣсной связи съ легитимаціей стоитъ вопросъ объ удержаніи отечественныхъ документовъ рабочихъ. Дѣло въ томъ, что обык-

[1]) Журналъ «Der Arbeitsnachweis in Deutschland», нумеръ отъ 15 апрѣля 1914 г.

новенно пограничныя бюро, не имѣя возможности изъ-за накопленія работы тотчасъ же заготовлять для рабочихъ легитимаціонныя карты, отбираютъ у нихъ отечественные документы и отправляютъ рабочихъ внутрь страны на мѣсто, обѣщая переслать имъ ихъ документы впослѣдствіи вмѣстѣ съ легитимаціонными картами. Между тѣмъ карты дѣйствительно рабочимъ доставляются; документы же остаются у полицейскихъ властей или попадаютъ въ руки работодателей. На этой почвѣ возникаетъ много неудобствъ для рабочихъ, и учрежденія нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ свидѣтельствуютъ о многочисленныхъ жалобахъ и просьбахъ нашихъ рабочихъ. Неудобства для рабочихъ заключаются главнымъ образомъ въ томъ, что помѣщики, обладая документами, получаютъ лишнюю возможность закабалять рабочихъ, удерживая ихъ документы. Съ другой стороны, благодаря этой системѣ, нерѣдки случаи, когда въ рукахъ германскихъ полицейскихъ властей скопляются массы всякаго рода документовъ, и эти власти не имѣютъ возможности опредѣлить, кому принадлежатъ находящіеся у нихъ паспорта. Слѣдствіемъ этого является снабженіе не принадлежащими данному лицу документами, что влечетъ за собою непріятныя послѣдствія.

Въ виду этого казалось бы очень важнымъ, чтобы отечественные документы всегда оставлялись на рукахъ рабочихъ и не отбирались властями и работодателями.

Весьма тяжелымъ для нашихъ рабочихъ является также правило, въ силу котораго рабочіе, за исключеніемъ лишь особыхъ случаевъ, не могутъ вовсе получать легитимаціонныхъ картъ послѣ 1 мая. Постановленіе это преслѣдуетъ цѣль оказать давленіе на рабочихъ и заставить ихъ заключать контракты и выбирать карты немедленно по переходѣ границы, что весьма стѣснительно для нашихъ рабочихъ.

Большой ущербъ рабочимъ наносятъ и правила о помѣткахъ на картѣ о прекращеніи договорныхъ отношеній съ хозяиномъ. Дѣло въ томъ, что мѣстное полицейское управленіе не въ правѣ дѣлать этой помѣтки, если работодатель оспариваетъ правомѣрность прекращенія договорныхъ отношеній. Дѣло переходитъ въ судъ, и рабочій не можетъ до его рѣшенія найти никакой другой работы. Въ виду того, что судебное разбирательство требуетъ времени, положеніе иностраннаго рабочаго, лишеннаго возможности наняться на другую работу, представляется крайне тяжелымъ.

Легитимація въ общемъ и цѣломъ оказалась весьма невыгодной для нашихъ рабочихъ. Въ случаѣ какого-либо конфликта нашъ рабочій высылается безъ дальнихъ разговоровъ изъ Германіи. Легитимаціонная карта превратилась, по выраженію бывшаго нашего консула въ Лейп-

цигѣ г. Цейдлера, въ своего рода свидѣтельство о поведенiи, давшее въ руки Германiи чрезвычайно строгiй и дѣйствительный контроль надъ иностранными рабочими и могучее средство избавиться отъ неудобнаго и обременительнаго элемента[1]). «Сохраняемое всѣми государствами за собой право запрещенiя пребыванiя въ предѣлахъ страны находитъ себѣ,—пишетъ дальше г. Цейдлеръ,—примѣненiе обычно въ исключительныхъ случаяхъ и въ отношенiи чрезвычайно ограниченнаго числа лицъ. Въ Германiи же это право распространяется ежегодно на сотни тысячъ иностранцевъ и находитъ себѣ примѣненiе въ отношенiи многихъ сотенъ, а къ концу года быть можетъ еще большаго числа лицъ, изъ которыхъ каждый, при малѣйшемъ неудовольствiи его работодателя (при несогласiи, напримѣръ, въ разсчетахъ) или любого административнаго чина (послѣднему достаточно аттестовать его неудобнымъ), немедленно лишается права пребыванiя».

Протесты противъ легитимацiи со стороны иностранныхъ государствъ.

Введенiе легитимацiи для рабочихъ, прибывающихъ изъ заграницы въ Германiю, встрѣтило протестъ ряда иностранныхъ государствъ.

Австрiйское посольство въ Берлинѣ тотчасъ же по опубликованiи правилъ о легитимацiи высказало германскому правительству сожалѣнiе, что оно не было предувѣдомлено заранѣе, и выработка правилъ не была совершена совмѣстно представителями обоихъ государствъ. Въ мартѣ 1908 г. въ бюджетной коммисiи австрiйскаго рейхсрата обсуждался вопросъ о легитимированiи австрiйскихъ рабочихъ въ Пруссiи. При этомъ австрiйскiй министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ, что австрiйское правительство заявило германскому правительству протестъ противъ введенiя легитимацiи австрiйскихъ рабочихъ. Въ октябрѣ 1908 г. австрiйскiй министръ внутреннихъ дѣлъ заявилъ въ парламентѣ, что прусское правительство согласилось не ставить австрiйскихъ рабочихъ въ исключительное положенiе; какъ уже было указано выше, циркуляромъ отъ 30 декабря 1908 г. легитимацiя была введена прусскимъ правительствомъ для всѣхъ иностранныхъ рабочихъ.

И въ Италiи раздавались протесты противъ введенiя легитимацiи въ Пруссiи. Въ итальянской палатѣ депутатовъ въ iюнѣ 1909 г. въ отвѣтъ на интерпелляцiю итальянскiй министръ иностранныхъ дѣлъ Титтони указалъ, что итальянское правительство протестовало въ особомъ заявленiи германскому правительству противъ правилъ о легитимацiи и въ особенности противъ взиманiя сборовъ за выдачу легитимацiонныхъ картъ и за постановленiя о высылкѣ рабочихъ при нарушенiи контракта. Въ своей рѣчи въ палатѣ депутатовъ министръ

[1]) Извѣстiя Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 1912, книга II.

Титтони подчеркнулъ, что какъ сборъ въ 2 марки, такъ и выселенія являются незаконными, и что эти правила противорѣчатъ имѣющимся въ торговыхъ договорахъ постановленіямъ объ отношеніи къ подданнымъ договорной страны. Итальянское правительство предложило германскому правительству передать разрѣшеніе этого вопроса особому третейскому суду. Но германское правительство на третейскій судъ не согласилось.

Протестъ противъ введенія легитимаціи заявили въ свое время и правительства Швейцаріи и Голландіи.

Возраженія противъ легитимаціи въ Германіи.

Правила о легитимаціи вызываютъ возраженія и въ самой Германіи. Прежде всего рядъ союзныхъ государствъ не согласились вводить у себя легитимацію. Баварія, Вюртембергъ, Баденъ, Эльзасъ-Лотарингія и ганзейскіе города Бременъ и Гамбургъ не имѣютъ до сихъ поръ принудительной легитимаціи. Эти союзныя государства Германской имперіи высказывали между прочимъ свои соображенія относительно нежелательности передачи въ руки частнаго посредническаго учрежденія, какимъ являлась центральная рабочая контора до 1908 г., государственныхъ и притомъ весьма важныхъ функцій. Вполнѣ справедливое замѣчаніе по этому поводу мы встрѣчаемъ въ «Извѣстіяхъ берлинской торговой палаты» (за іюнь 1913 г.): «Путемъ соединенія частной посреднической организаціи съ административнымъ аппаратомъ создана монополія для центральной конторы; эта монополія, благодаря сборамъ за легитимаціонныя карты,носитъ характеръ обложенія въ пользу центральной конторы. Правда, центральная контора напираетъ на то, что доходы, поступающіе отъ легитимаціи, предназначены исключительно для содержанія необходимыхъ для этого учрежденій, и что только прибыль центральная контора, съ разрѣшенія прусскаго правительства, имѣетъ право употребить на свои нужды. Однако, въ виду тѣснаго сплетенія въ одномъ учрежденіи обѣихъ функцій—посредничества и легитимаціи—трудно установить рѣзкую границу при опредѣленіи затратъ, и не безъ основанія поэтому высказываются соображенія, что на поддержаніе вполнѣ частнаго, обслуживающаго лишь интересы германскихъ работодателей, учрежденія не слѣдовало бы взимать сборовъ съ бѣдныхъ иностранныхъ рабочихъ».

Вопросъ о легитимаціи въ германскомъ рейхстагѣ.

Въ рейхстагѣ и прусскомъ ландтагѣ вопросъ о легитимаціи неоднократно обсуждался. Въ рейхстагѣ впервые обсуждался вопросъ въ мартѣ 1908 г. Многіе ораторы доказывали тогда незаконность введенія легитимаціи. Депутатъ Дове доказывалъ, что взиманіе сборовъ съ ра-

бочихъ за выдачу легитимаціонныхъ картъ является обложеніемъ въ пользу организаціи работодателей—центральной конторы. Правила о функціяхъ ландрата при рѣшеніи вопроса о помѣткѣ на легитимаціонной картѣ относительно прекращенія договорныхъ отношеній являются, по мнѣнію Дове, нарушеніемъ существующихъ правилъ о судопроизводствѣ. Наконецъ, г. Дове указалъ на то, что правила о легитимаціи противорѣчатъ постановленіямъ существующихъ торговыхъ договоровъ, устанавливающимъ, что уроженцы одной изъ договаривающихся сторонъ, постоянно или временно проживающіе въ предѣлахъ территоріи другой стороны, пользуются равноправностью съ туземцами по производству торговли и промысловъ и не облагаются иными или болѣе тяжелыми сборами, чѣмъ туземцы.

Въ рейхстагѣ при обсужденіи вопроса о легитимаціи въ маѣ 1909 г. была принята резолюція, въ которой была обращена просьба къ рейхсканцлеру дѣйствовать въ направленіи отмѣны министерскихъ распоряженій, предписывающихъ иностраннымъ рабочимъ полученіе легитимаціонныхъ картъ, и въ особенности постановленій, угрожающихъ высылкой въ томъ случаѣ, если у рабочаго не имѣется легитимаціонной карты. Несмотря, однако, на эту резолюцію, положеніе вещей нисколько не измѣнилось, и все осталось по старому.

Легитимированіе и промышленные круги Германіи.

Принудительная легитимація и для иностранныхъ рабочихъ, примѣняющихъ свою рабочую силу въ германской промышленности, вызвала большое недовольство цѣлаго ряда германскихъ торговыхъ палатъ. Германскій гандельстагъ на свой опросъ относительно вліянія легитимаціи получилъ между прочимъ слѣдующіе отвѣты. Торговая палата во Франкфуртѣ на-Одерѣ писала: «Для цѣлаго ряда находящихся въ нашемъ округѣ промышленныхъ предпріятій и пользующихся трудомъ иностранныхъ рабочихъ введеніе легитимаціи является большимъ обремененіемъ, ибо это затруднитъ полученіе пригодныхъ и добросовѣстныхъ рабочихъ изъ заграницы». Торговая палата въ Ольденбургѣ особенно протестовала противъ взиманія сборовъ за легитимаціонныя карты въ пользу частнаго посредническаго учрежденія—центральной конторы. Торговая палата въ Дессау писала: «Центральная контора является учрежденіемъ, обслуживающимъ лишь интересы сельскаго хозяйства, и нѣтъ поэтому основаній возлагать на промышленность при полученіи рабочихъ силъ расходы, идущіе лишь на пользу другому промысловому слою населенія». И торговая палата въ Зорау высказалась объ отрицательныхъ сторонахъ легитимаціи.

Только германскіе сельскохозяйственные круги, въ интересахъ которыхъ и была главнымъ образомъ введена легитимація, остались въ общемъ и цѣломъ довольны ея результатами. Большинство с.-хоз. камеръ констатировало, что, благодаря введенію легитимаціи, число случаевъ нарушенія контракта уменьшилось [1]); такъ, сельскохозяйственная камера для Рейнской провинціи писала: «Легитимаціонныя карты оправдали свое назначеніе; въ особенности, онѣ ограничили число случаевъ нарушенія контракта». То же самое отмѣчаютъ въ своемъ отчетѣ и сельскохозяйственныя камеры для Помераніи, Восточной Пруссіи, Западной Пруссіи и друг. Благопріятные результаты легитимированія вызвали то, что центральное германское с.-хоз. учрежденіе, такъ наз. германскій с.-хоз. совѣтъ, неоднократно высказывался въ пользу введенія легитимаціи иностранныхъ рабочихъ во всѣхъ союзныхъ государствахъ Германской имперіи.

---

1) Willecke a. a. O. стр. 135.

ГЛАВА V.

Экономическое и правовое положеніе русскихъ выходцевъ-рабочихъ въ Германіи.

Приступая къ характеристикѣ экономическаго и правового положенія нашихъ рабочихъ, отправляющихся на заработки въ Германію, мы постараемся прослѣдить это положеніе, въ его основныхъ чертахъ, съ момента переѣзда рабочимъ границы до отъѣзда его обратно на родину.

Документы, на основаніи которыхъ наши рабочіе пріѣзжаютъ въ Германію.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, на основаніи какихъ документовъ пріѣзжаютъ наши рабочіе въ Германію. До средины 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія наши рабочіе приходили въ Пруссію по преимуществу по восьмидневнымъ легитимаціоннымъ билетамъ, и, оставаясь тамъ по нимъ долѣе указаннаго срока, рабочіе становились въ нелегальное положеніе и къ прусскимъ и къ нашимъ властямъ. Еще въ іюнѣ 1889 г. Министръ Иностранныхъ Дѣлъ обратился къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ письмомъ, въ которомъ, возбуждая вопросъ о мѣрахъ упорядоченія пропуска нашихъ рабочихъ въ Германію, между прочимъ указывалъ на то, что неимѣніе у крестьянъ надлежащихъ паспортовъ имѣетъ послѣдствіемъ притѣсненіе ихъ со стороны работодателей, которые держатъ ихъ въ кабалѣ подъ угрозой высылки въ Россію, гдѣ ихъ ожидаютъ законныя послѣдствія за нарушеніе паспортныхъ правилъ. Поэтому, когда наше правительство обсуждало, въ связи съ предложеніями германскаго правительства о развитіи постановленія торговаго договора 1894 г., условія, при которыхъ нашимъ рабочимъ разрѣшалось бы пребываніе въ Пруссіи на время лѣтнихъ сельскихъ работъ, главное вниманіе было обращено на паспортныя формальности этого пограничнаго сношенія, которыя и получили формальное опредѣленіе въ заключительномъ протоколѣ русско-германской конференціи 1897 г. Соглашеніе это пунктомъ 1-мъ части 5-й предоставило подданнымъ обѣихъ сторонъ переходить границу по легитимаціоннымъ билетамъ, «соста-

вляемымъ на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и имѣющимъ силу въ теченіе 28-ми дней». А пунктъ второй гласилъ такъ: «При этомъ условлено, что русскимъ рабочимъ, переходящимъ въ Германію для исполненія полевыхъ или имѣющихъ отношеніе къ земледѣлію работъ, будутъ выдаваемы безплатные паспорты на 8-ми мѣсячный срокъ, устанавливаемый, впредь до измѣненія, съ 1 апрѣля по 1 декабря (нов. ст.). Эти паспорта будутъ составляемы на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ».

Запрещеніе выдачи рабочимъ, отправляющимся въ Германію, паспортовъ ранѣе 1 апрѣля основывалось главнымъ образомъ на томъ, что до 1900 года польскимъ рабочимъ воспрещалось германскимъ законодательствомъ пребываніе въ предѣлахъ Германіи долѣе 8-ми мѣсячнаго срока. Но въ 1900 году было разрѣшено польскимъ рабочимъ оставаться въ теченіе цѣлаго года, за исключеніемъ 6 недѣль, между 20 декабря и 1 февраля. Въ связи съ этимъ дополнительной конвенціей къ торговому договору, заключенной 15/28 іюля 1904 года, была установлена слѣдующая статья: «Русскимъ рабочимъ, переходящимъ въ Германію для занятія полевыми или имѣющими отношеніе къ земледѣлію работами, будутъ выдаваться безплатные паспорта, дѣйствительные на срокъ съ 1 февраля по 20 декабря нов. ст. Эти паспорта будутъ составляемы на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ». На-ряду съ этимъ особымъ журналомъ Совѣта Министровъ отъ 9 іюня 1909 г. было разъяснено, что выдача льготныхъ паспортовъ должна производиться на всемъ протяженіи Имперіи. Такимъ образомъ въ настоящее время не только жители пограничныхъ съ Германіею мѣстностей, но и прочихъ областей нашего отечества, отправляясь на сельскія работы въ Германію, получаютъ отъ уѣздныхъ властей вышеупомянутые безплатные сезонные паспорта.

Наши рабочіе переходятъ границу частью съ сезонными $10^1/_2$-мѣсячными паспортами, частью съ другими документами, или безъ всякихъ документовъ, когда по какимъ-либо причинамъ они не возьмутъ во-время помянутыхъ сезонныхъ паспортовъ; несомнѣнно, что и теперь большое число рабочихъ попрежнему ежегодно отправляется въ Германію безъ надлежащихъ документовъ, очень часто съ одними лишь внутренними паспортами, метрическими свидѣтельствами и т. д., что особенно часто имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе прибѣгаютъ къ услугамъ тайныхъ агентовъ и посредниковъ, берущихся переправить ихъ черезъ границу безъ всякихъ формальностей.

Тотъ фактъ, что значительная часть рабочихъ не пользуется сезонными паспортами, объясняется главнымъ образомъ тѣми стѣс-

неніями, коими связана наша паспортная система. Система эта, ставящая нашихъ сезонныхъ рабочихъ въ Германіи въ менѣе благопріятныя условія сравнительно съ прочими русскими подданными, имѣющими возможность уѣзжать заграницу съ паспортами, дѣйствительными на 5-лѣтній срокъ, даетъ возможность и германскимъ властямъ видѣть въ нашихъ рабочихъ лицъ, пользующихся лишь ограниченными по сравненію съ другими русскими и иностранцами правами. Вслѣдствіе этого германскія власти и привыкаютъ относиться къ этимъ рабочимъ какъ къ элементу, терпимому лишь временно, пока въ немъ имѣется нужда, и подлежащему немедленному удаленію, какъ только нужда прекратится. По мнѣнію многихъ нашихъ консульскихъ учрежденій, никакія мѣры не могли бы произвести перемѣны къ лучшему въ положеніи нашихъ рабочихъ въ Германіи, пока эти послѣдніе не будутъ имѣть возможность получать заграничные паспорта безъ затрудненій и оставаться съ ними заграницей, сколько имъ будетъ необходимо, не подвергаясь въ Россіи никакимъ штрафамъ или взысканіямъ за просрочку своихъ документовъ.

Время пріѣзда нашихъ рабочихъ въ Германію.

Пріѣздъ нашего рабочаго въ Германію совершается главнымъ образомъ въ мартѣ и апрѣлѣ. Такъ, напр., въ 1908/9 г. въ мартѣ было легитимировано 29,8% всего числа легитимированныхъ рабочихъ, въ апрѣлѣ—24,2% и въ маѣ—10,6%; выходитъ, стало быть, что свыше половины иностранныхъ рабочихъ (54%) приходятъ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ—марта и апрѣля.

Какъ мы уже указывали въ предыдущемъ, обычно рабочіе отправляются партіями подъ предводительствомъ бывалаго рабочаго, такъ наз. форарбейтера (Vorarbeiter'a). На пограничныхъ станціяхъ, гдѣ функціонируютъ пограничныя бюро центральной конторы, скопляются въ теченіе марта огромныя толпы нашихъ рабочихъ. Эти рабочіе здѣсь поджидаютъ либо инспектора того имѣнія, для котораго они законтрактовались, либо надсмотрщика, съ коимъ еще приходится заключать контрактъ, либо остаются здѣсь до нахожденія подходящей работы черезъ посредство агентовъ, частныхъ посредниковъ, пограничнаго бюро и проч.

Рабочіе въ пограничныхъ пунктахъ.

Скопленіе десятковъ тысячъ рабочихъ въ одномъ мѣстѣ вызываетъ, разумѣется, много нежелательныхъ явленій. Прежде всего неудовлетворительно поставлено дѣло попеченія о рабочихъ, вынужденныхъ извѣстное число дней пробыть на границѣ. Рабочіе за недостаткомъ особыхъ для этого помѣщеній располагаются около вокзала

на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, подвергаясь всякаго рода лишеніямъ. Выстроенные центральной конторой при нѣкоторыхъ пограничныхъ бюро бараки весьма недостаточны и не могутъ вмѣстить въ особенно страдную пору—въ мартѣ—всего количества нуждающихся въ укрывательствѣ отъ стужи и дождя рабочихъ, и многія сотни рабочихъ вынуждены поэтому либо оставаться на улицахъ, либо уходить въ трактиры, гдѣ, разумѣется, взимается плата за ночлегъ и гдѣ кромѣ того рабочіе вынуждены покупать напитки и пр. Въ этихъ ночлежныхъ домахъ происходитъ эксплоатація рабочихъ, ихъ обманываютъ на размѣнѣ денегъ, спаиваютъ и проч. Въ этихъ трактирахъ рабочіе обычно спятъ въ подвалахъ въ повалку безъ различія пола, въ грязи и сырости. Въ этихъ домахъ, какъ и на улицахъ пограничнаго городка, происходитъ настоящій торгъ людьми, и многочисленные подозрительные элементы здѣсь наживаются на темномъ и забитомъ рабочемъ. Нерѣдко рабочіе остаются на границѣ недѣлю—другую; это большею частью случается тогда, когда частные агенты, переводя рабочихъ черезъ границу въ чужую страну, бросаютъ ихъ тамъ, если не найдутъ, кому ихъ сдать. Положеніе этихъ рабочихъ, разумѣется, крайне тяжелое, и нерѣдко они вынуждены, терпя большую нужду, возвращаться съ пустыми руками на родину; нѣкоторые, отчаявшись, пускаются въ самостоятельные поиски работы и, исколесивъ нерѣдко 300—400 верстъ по германской территоріи, вновь возвращаются обратно, изнеможденные, оборванные, изголодавшіеся.

Неудивительно поэтому восклицаніе депутата германскаго рейхстага Курцавскаго: «Кто видѣлъ то безобразіе, которое происходитъ съ отобраніемъ легитимаціонныхъ картъ у рабочаго, кто видѣлъ, какъ рабочіе цѣлыми днями, безъ работы, по винѣ агентовъ, вынуждены голодать, тотъ будетъ возмущаться этимъ человѣческимъ торгомъ, того возьметъ сомнѣніе, существуетъ ли столь хваленая нѣмецкая культура!» (взято изъ рѣчи, произнесенной въ рейхстагѣ 20 января 1914 г.).

Въ пограничныхъ бюро, согласно циркуляра прусскаго министра внутреннихъ дѣлъ, изданнаго въ 1908 г., всѣ приходящіе иностранные рабочіе должны до полученія легитимаціи подвергнуться медицинскому внѣшнему осмотру. Если врачъ находитъ, что данный рабочій боленъ, то ему не выдается легитимаціонная карта. По желанію работодателя, осмотръ рабочихъ можетъ производиться болѣе тщательно, но за это взимается съ хозяина по 50 пф. съ каждаго осмотрѣннаго рабочаго.

По исполненіи всѣхъ формальностей рабочіе направляются на мѣста заработковъ въ сопровожденіи либо Aufseher'а, либо инспектора,

либо помощника агента и т. д. Въ мартѣ рабочіе обычно отправляются на мѣста занятій въ особыхъ такъ наз. рабочихъ поѣздахъ, причемъ для партіи рабочихъ свыше 30 человѣкъ существуетъ пониженная провозная плата. На проѣздной платѣ рабочихъ наживаются разнаго рода агенты и частные посредники, беря часто въ свою пользу скидку съ платы, дѣлаемую желѣзными дорогами для большихъ партій рабочихъ.

Формы договоровъ рабочихъ съ работодателями.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію одного изъ основныхъ пунктовъ—вопросу о контрактахъ работодателя съ рабочими. Наемъ нашихъ рабочихъ производится, какъ мы уже указывали: 1) по письменнымъ контрактамъ или 2) по словеснымъ договорамъ. Когда помѣщикъ заключаетъ съ агентомъ условіе о поставкѣ рабочихъ, то агентъ самъ или черезъ своего русскаго сотоварища законтрактовываетъ на мѣстѣ уговоренное число нашихъ рабочихъ, заставляя ихъ подписываться, а за неграмотностью ставить кресты противъ своихъ фамилій на договорѣ, который составляется отъ имени хозяина, но безъ довѣренности на то послѣдняго. Помимо того, что такіе контракты, часто даже печатные, оказываются одностороннимъ обязательствомъ рабочихъ, дающимъ недобросовѣстному нанимателю возможность злоупотреблять своей юридической безотвѣтственностью и эксплоатировать беззащитныхъ передъ судомъ нашихъ рабочихъ, они составляются на нѣмецкомъ языкѣ, непонятномъ для нашихъ выходцевъ, и содержатъ неопредѣленныя условія, широко толкуемыя на практикѣ, конечно, въ пользу хозяина [1]). Агенты-вербовщики, пользуясь довѣрчивостью и юридической неопытностью рабочихъ, помѣщаютъ въ контрактахъ условія, явно для рабочихъ невыгодныя, требованіе выполненія которыхъ, предъявляемое хозяевами, вызываетъ неудовольствіе рабочихъ, взаимныя недоразумѣнія съ работодателями и самовольный уходъ съ работы, который съ своей стороны ведетъ къ принудительной высылкѣ ихъ на родину. Послѣдствіемъ этого являются потеря рабочими части заработанныхъ денегъ и удержаніе нанимателями ихъ вещей и паспортовъ, безъ которыхъ они не могутъ перейти границы обратно въ Россію.

При возложеніи найма на надсмотрщика-нѣмца хозяинъ заключаетъ два договора. Одинъ изъ этихъ договоровъ опредѣляетъ взаимныя условія хозяина и рабочихъ; другимъ же договоромъ надсмотрщикъ обязуется поставить къ опредѣленному сроку рабочихъ и наблюдать за ними до окончательнаго ихъ разсчета. Хозяинъ имѣетъ

---

[1]) Русскіе рабочіе въ Пруссіи. Спб. 1901, стр. 20.

дѣло лишь съ надсмотрщикомъ, а послѣднiй уже ведетъ всѣ счета съ рабочими. Поручаетъ ли онъ письмомъ особому агенту навербовать рабочихъ или ѣдетъ для этой цѣли самъ заграницу, договоръ съ рабочими заключается устный, но хозяинъ по прибытiи къ нему рабочихъ заставляетъ ихъ скрѣплять контрактъ, подписанный имъ и надсмотрщикомъ. Ставя крестики подъ такимъ договоромъ, наши неграмотные крестьяне полагаютъ, что обѣщанныя имъ устныя условiя одинаковы съ обозначенными въ текстѣ контракта, который въ дѣйствительности нерѣдко содержитъ весьма тяжелыя для рабочихъ обязательства и всегда оговариваетъ право нанимателя штрафовать ихъ за малѣйшую неисправность. Слѣдствiемъ заключенiя договора между рабочимъ и подрядчикомъ является то обстоятельство, что въ подобныхъ случаяхъ помѣщикъ не имѣетъ передъ рабочими никакихъ обязательствъ и, будучи недобросовѣстнымъ, можетъ легальнымъ образомъ задерживать слѣдуемую имъ плату и отказывать имъ отъ мѣста до истеченiя срока контракта.

Письменные контракты зачастую оказываются лишенными силы юридическихъ актовъ; при этомъ надо имѣть въ виду то, что рабочiе—въ большинствѣ случаевъ люди невѣжественные и неграмотные—нерѣдко оказываются при заключенiи контрактовъ почти вовсе неосвѣдомленными съ содержанiемъ таковыхъ; бываетъ и такъ, что контракты вовсе не подписываются ни рабочимъ, ни кѣмъ-либо за него по его неграмотности.

Наемъ безъ контрактовъ нерѣдкое явленiе. Прибывшая по письму помѣщика къ старостѣ артель работаетъ безъ особаго письменнаго договора, и единственнымъ документомъ найма является это письмо. Равнымъ образомъ рабочiе, приходящiе сами изъ Россiи для найма, а также договариваемые непосредственно хозяиномъ, работаютъ безъ какого бы то ни было письменнаго условiя. На почвѣ отсутствiя подробнаго письменнаго договора, извѣстнаго и понятнаго рабочему происходитъ цѣлый рядъ злоупотребленiй при пользованiи трудомъ нашихъ сезонныхъ рабочихъ. Въ частности, слѣдуетъ еще указать на сопряженныя съ отсутствiемъ письменнаго договора найма невыгоды примѣненiя къ нашимъ рабочимъ дѣйствующаго германскаго закона о доказательствѣ честнаго заработка, неудовлетворенiе коему ведетъ къ заключенiю въ работный домъ, а также и къ высылкѣ заграницу.

Рабочiе, вербующiеся черезъ посредство пограничныхъ бюро центральной конторы, поставлены въ нѣсколько лучшее положенiе; существуетъ правило, по которому чиновникъ бюро долженъ передъ подписанiемъ контракта прочитать передъ данной партiей рабочихъ основные пункты договора найма, а равно тѣ добавленiя, которыя

отъ себя включилъ работодатель въ печатный формуляръ договора. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить, что правило это не всегда точно выполняется. Въ мартѣ—апрѣлѣ чиновники бюро настолько перегружены работой, что они свою обязанность прочитать (на языкѣ данной партіи рабочихъ) основные пункты контракта выполняютъ не вполнѣ добросовѣстно.

Адвокатъ Каро указываетъ, что контракты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ прочитываются въ пограничныхъ бюро; часто контрактъ распространяется на сто человѣкъ, и когда такая толпа приходитъ въ пограничное бюро, то нѣтъ возможности объяснять каждому изъ рабочихъ значеніе договора, и такимъ образомъ рабочіе даже не знаютъ, какія обязательства они на себя принимаютъ [1]).

Основныя черты договора, выработаннаго центральной конторой.

Такъ наз. «Verpflichtungsschein» (документъ обязательствъ), или контрактъ, выработанный центральной рабочей конторой, имѣетъ слѣдующія основныя черты. Онъ касается опредѣленнаго работодателя и опредѣленнаго мѣста занятій; содержаніе контрактовъ составляется ежегодно центральной конторой на совѣщаніи работодателей. Существуютъ контракты для разныхъ національностей (для русско-польскихъ рабочихъ краснаго цвѣта), а равно для сельскихъ рабочихъ, законтрактованныхъ на поденную или мѣсячную плату. Каждый контрактъ составленъ на нѣмецкомъ языкѣ и языкѣ той страны, откуда приходитъ данный рабочій.

Ознакомимся съ нѣкоторыми пунктами контракта. Начинается контрактъ съ условій о продолжительности работы. Рабочіе обязуются, пока не будутъ окончены всѣ полевыя работы, всѣ возложенныя на нихъ работодателемъ или его представителемъ работы съ поденной платой и сдѣльной выполнять вѣрно и усердно. Распредѣленіе работъ на таковыя съ поденной или сдѣльной платой дѣлаетъ работодатель или уполномоченное имъ лицо. Рабочіе свидѣтельствуютъ, что они совершенно здоровы и не имѣютъ никакихъ препятствующихъ работѣ недостатковъ (женщины—что они не беременны) и хорошо ознакомлены съ полевыми работами. Лица, подлежащія призыву въ войска, объявляютъ, что имъ ничего неизвѣстно о призывѣ ихъ на службу въ продолженіе заключеннаго ими обязательства на работу.

Пунктъ о расходахъ по поѣздкѣ и задаткахъ гласитъ слѣдующее: «Стоимость проѣзда отъ пограничной станціи . . . . до мѣста работы тѣхъ рабочихъ, которые выполняютъ контрактъ до

---

[1]) Verhandlungen der Budapester Konferenz, стр. 132.

указаннаго въ главѣ 1 срока, несетъ работодатель, онъ доставляетъ имъ также безплатный проѣздъ обратно до пограничной станціи . . . . . . въ случаѣ, если они возвращаются на родину. Тотъ, кто по своей винѣ не выдерживаетъ условленнаго времени работы или въ силу своего поведенія дѣлаетъ необходимымъ преждевременное его увольненіе, обязанъ возмѣстить работодателю понесенныя послѣднимъ издержки по проѣзду. Кто не по своей винѣ не могъ выдержать условленнаго времени, обязанъ возмѣстить работодателю часть издержекъ по проѣзду, соотвѣтствующую времени, которое онъ не выдержалъ до конца работъ. Задатки, данные рабочимъ въ видѣ кормовыхъ, столовыхъ или проѣздныхъ денегъ съ родины до границы, платы за легитимаціонную карту и т. п., работодатель въ правѣ вычитать частями изъ первыхъ заработныхъ платъ, не больше 1 марки въ недѣлю». Далѣе идетъ пунктъ объ орудіяхъ для работы, гласящій: «Рабочіе обязуются данныя имъ работодателемъ орудія для работъ возвратить въ чистомъ и неповрежденномъ видѣ обратно. Рабочіе должны заплатить наличными за всякія поврежденія этихъ орудій, происшедшія благодаря неправильному ихъ употребленію, а равно за утерянныя ими орудія».

Пунктъ о нравственномъ поведеніи гласитъ: «Каждый рабочій обязуется безпрекословно подчиняться распоряженіямъ работодателя или его представителя и въ точности соблюдать домовой порядокъ. За соблюденіемъ домового порядка обязанъ слѣдить надсмотрщикъ, старшій рабочій или предназначенное для того работодателемъ или его представителемъ лицо, а въ отсутствіе его старшій изъ присутствующихъ».

Контрактъ, составленный для русско-польскихъ рабочихъ, ничѣмъ не отличается отъ контракта для коренныхъ русскихъ.

Контракты сельско-хозяйственныхъ камеръ.

Контракты, выработанные сельскохозяйственными камерами, ничѣмъ существеннымъ не отличаются отъ контрактовъ центральной конторы. Передъ нами составленный «бюро по указанію труда» при сельскохозяйственной камерѣ для Бранденбургской провинціи контрактъ, всѣ пункты котораго почти тождественны съ пунктами контракта центральной конторы. Встрѣчаются, однако, контракты сельско-хозяйственныхъ камеръ, существенно отличающіеся отъ вышеупомянутыхъ контрактовъ. Такъ, д-ръ Трщинскій въ своей книгѣ: «Русско-польскіе и галиційскіе сезонные рабочіе въ Познани» приводитъ полностью формуляръ контракта, выработаннаго познанской сельскохозяйственной камерой, въ которомъ между прочимъ содержится слѣдующій чрезвычайно обременительный для рабочихъ параграфъ.

«Каждый рабочій обѣщаетъ безусловно подчиняться распоряженіямъ работодателя или его представителя, поскольку эти распоряженія касаются поведенія въ жилищныхъ и спальныхъ помѣщеніяхъ или работъ. Работодатель или его представитель въ правѣ немедленно прервать договорныя отношенія, если рабочій: a) не подчиняется служебнымъ распоряженіямъ работодателя или его представителя (инспектора, управляющаго, надсмотрщика и т. д.) послѣ двухкратнаго напоминанія, b) ругаетъ работодателя или его представителей, слѣдящихъ за порядкомъ, c) или даже сопротивляется имъ дѣйствіемъ, d) крадетъ, e) если незамужняя женщина становится беременной, f) если рабочій оказывается неспособнымъ къ работѣ, на которую онъ нанимался, g) если онъ занимается подстрекательствомъ рабочихъ и h) если онъ мучаетъ животныхъ своего хозяина». Если рабочій не является на работу, не заручившись на то разрѣшеніемъ работодателя, или если онъ пьянъ во время работы, или если онъ не соблюдаетъ домового порядка, несмотря на предварительное ясное напоминаніе, то работодатель вправѣ удерживать за каждый случай провинности 50 пф. при ближайшемъ разсчетѣ съ заработной платы въ качествѣ штрафа, который работодатель долженъ передать въ . . . . . . кассу.

Въ случаѣ предъявленія работодателемъ къ рабочему требованій на основаніи этого договора, а также въ случаѣ требованія возмѣщенія убытковъ, нанесенныхъ рабочими, работодатель въ правѣ удерживать вещи рабочихъ.

Вопросъ о контрактахъ въ выработанномъ Министерствомъ Торговли и Промышленности „Положеніи объ отходѣ на заработки заграницу“.

Заключеніе съ рабочими изъ Россіи контрактовъ, какъ мы видѣли, не урегулировано и сопряжено съ большимъ ущербомъ для нашихъ выходцевъ. Ненормальность этого положенія вещей послужила между прочимъ стимуломъ къ включенію нѣкоторыхъ пунктовъ въ выработанное Министерствомъ Торговли и Промышленности «Положеніе объ отходѣ на заработки заграницу». Составители этого проекта намѣчали такую организацію, которая должна оказать необходимую помощь рабочимъ при заключеніи ими договоровъ съ заграничными работодателями. Основной принципъ этой организаціи тотъ, что рабочій договоръ заключается не заграницей, а въ Россіи, и притомъ подъ наблюденіемъ спеціально образуемыхъ для этого въ пограничныхъ пунктахъ учрежденій; для того же, чтобы русскіе рабочіе, отправляющіеся на заработки въ Германію, не могли миновать этой защиты, устанавливается общее, не допускающее исключеній, правило, что заграничные безплатные паспорта рабочимъ вы-

даются не прежде, какъ по заключенію ими соотвѣтствующаго договора. Соотвѣтствующія статьи «Положенія объ отходѣ на заработки заграницу» формулированы слѣдующимъ образомъ:

65. Лица, желающія отбыть по безплатнымъ поспортамъ на сезонные сельскохозяйственные заработки въ Германію или Данію, обращаются для заключенія договоровъ найма съ заграничными предпринимателями въ посредническія управы. Въ эти управы обращаются и заграничные наниматели и ихъ довѣренные съ заявленіями о желаніи нанять необходимыя имъ партіи рабочихъ.

66. Освѣдомляя рабочихъ относительно предъявленнаго со стороны заграничныхъ предпринимателей по данному участку спроса на рабочія руки, посредническія управы въ то же время снабжаютъ желающихъ необходимыми справками относительно условій найма, заявленныхъ предпринимателями по другимъ участкамъ, въ видахъ облегченія рабочимъ выбора между поступившими предложеніями.

67. Ближайшія условія найма вырабатываются сторонами при участіи посредническихъ управъ, которыя обращаютъ вниманіе рабочихъ на значеніе отдѣльныхъ пунктовъ проектируемыхъ договоровъ, имѣя наблюденіе за тѣмъ, чтобы договоры эти не заключали въ себѣ условій, несогласныхъ съ требованіями русскаго законодательства, а равно такихъ, которыя клонятся къ явной невыгодѣ рабочаго. Въ частности посредническимъ управамъ вмѣняется въ обязанность слѣдить за тѣмъ: 1) чтобы срокъ найма опредѣлялся въ договорѣ по соображенію со срокомъ паспорта, могущаго быть выданнымъ рабочему; 2) чтобы продолжительность рабочаго времени и заработная плата устанавливались безъ существенныхъ, въ ущербъ рабочему, отклоненій отъ нормъ, обычныхъ для мѣстности, въ которую онъ направляется; 3) чтобы предусматриваемая договоромъ система штрафовъ и неустоекъ за нарушеніе его условій, не угрожала рабочимъ поглощеніемъ его заработка; 4) чтобы разсчетъ съ ними уславливался въ формѣ выплатъ наличными деньгами въ короткіе сроки, не болѣе двухъ недѣль, безъ всякихъ удержаній изъ заработной платы до истеченія срока договора въ видѣ гарантіи исправнаго его исполненія, и 5) чтобы рабочему обезпечивалось надлежащее помѣщеніе и достаточное готовое содержаніе или, по желанію рабочаго, предоставленіе достаточнаго количества сырыхъ продуктовъ въ теченіе всего срока договора, а также возмѣщеніе дорожныхъ расходовъ въ оба конца между пограничной станціей и мѣстомъ работъ. Если управа замѣтитъ, что предложенныя условія найма не отвѣчаютъ назначеннымъ требованіямъ, то по выясненіи этого обстоятельства сторонамъ она предлагаетъ имъ внести въ проектъ договора необходимыя поправки.

68. Договоры составляются сторонами на русскомъ языкѣ съ переводомъ на языкъ страны, въ которую направляется рабочій, а если послѣдній не знаетъ русскаго языка, то вмѣстѣ съ тѣмъ на языкъ, который рабочій считаетъ роднымъ, причемъ правильность того и другого перевода удостовѣряется присяжнымъ переводчикомъ посреднической управы.

69. Прежде подписанія договора сторонами таковой прочитывается рабочему вслухъ завѣдующимъ посреднической управой или замѣняющимъ его должностнымъ лицомъ. Въ случаѣ возраженій со

стороны рабочаго по содержанію договора, таковой возвращается сторонамъ для соотвѣтственныхъ въ немъ исправленій.

70. По подписаніи договора сторонами одинъ экземпляръ его вручается рабочему, другой передается нанимателю или его довѣренному, а третій препровождается окружному инспектору для дальнѣйшаго направленія россійскому консулу по мѣсту исполненія договора. При этомъ съ нанимателя или его довѣреннаго взимается особый сборъ въ размѣрѣ одного рубля, а если договоръ заключенъ съ партіей рабочихъ, то въ суммѣ по разсчету одного рубля за каждаго рабочаго, входящаго въ составъ партіи.

71. Заключенный договоръ, вмѣстѣ съ удостовѣреніемъ полиціи о неимѣніи препятствій къ отбытію заграницу значащагося въ немъ лица, служитъ основаніемъ для выдачи рабочему, по словесной его о томъ просьбѣ или письменному заявленію, не оплаченному гербовымъ сборомъ, заграничнаго безплатнаго паспорта.

Не входя въ обсужденіе по существу основного принципа только что указаннаго проекта, принципа, что рабочій договоръ заключается не заграницей, а въ Россіи, мы желали бы лишь отмѣтить, что эта мысль раздѣляется многими и въ Австріи. Компетентный въ вопросахъ объ отходѣ на заработки заграницу д-ръ Каро очень энергично защищалъ этотъ принципъ. На будапештской конференціи средне-европейскихъ хозяйственныхъ ферейновъ д-ръ Каро выставилъ слѣдующія положенія:

«Государство должно имѣть право убѣждаться въ томъ, снабжены ли его подданные, отправляющіеся на заработки заграницу, законными договорами».

«Мы не можемъ дальше хладнокровно наблюдать,—говорилъ Каро—какъ наши рабочіе уходятъ куда попало и нерѣдко, послѣ безплодныхъ ожиданій, возвращаются или соглашаются на невыносимыя условія труда или подпадаютъ подъ кабалу агентовъ. Поэтому мы требуемъ, чтобы рабочіе договоры заключались въ предѣлахъ экспортирующей страны».

«Эти договоры должны провѣряться спеціально для этой цѣли учреждаемыми пограничными учрежденіями въ экспортирующей странѣ. Наконецъ, мы желаемъ, чтобы сезонные рабочіе освѣдомлялись нашими властями о значеніи и содержаніи заключенныхъ контрактовъ, дабы рабочіе знали, какія права и обязанности они имѣютъ».

Заработная плата сезонныхъ рабочихъ въ Германіи.

Переходя къ характеристикѣ заработной платы нашихъ сезонныхъ рабочихъ, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что плата бываетъ либо поденная, либо, по усмотрѣнію хозяина, сдѣльная. Плата въ разныхъ провинціяхъ неодинаковая и зависитъ отъ количества отпускаемаго пищевого довольствія. Чтобы получить болѣе или менѣе вѣрное представленіе о размѣрахъ заработной платы, выдаваемой нашимъ рабочимъ, мы ознакомимся прежде

всего съ условіями платы, выработанными центральной рабочей конторой. Это учрежденіе раздѣляетъ всѣхъ приходящихъ въ Германію сельскохозяйственныхъ рабочихъ на 5 категорій: 1) сезонные рабочіе изъ Россіи (изъ западныхъ пограничныхъ губерній); 2) рабочіе изъ Галиціи и остальныхъ мѣстностей Россіи (поляки, руссины и коренные русскіе); 3) рабочіе изъ Южной Венгріи (нѣмцы, мадьяры, сербы); 4) нѣмецкіе рабочіе изъ верхней Венгріи, и 5) словаки изъ верхней Венгріи. Для каждой изъ этихъ категорій установлена особая расцѣнка труда. Трудъ рабочихъ, приходящихъ изъ нашихъ западныхъ губерній, расцѣнивается согласно выработаннымъ центральной конторой «условіямъ для посредничества сельскохозяйственныхъ сезонныхъ рабочихъ изъ Россіи и Австро-Венгріи для 1914 года» слѣдующимъ образомъ:

I. Поденная плата, выплачиваемая разъ въ недѣлю или въ 2 недѣли въ маркахъ:

	До конца февраля.	Съ 1 марта до конца октября.	Во время уборки (5 недѣль).	Съ 1 ноября.
а) Для старшихъ рабочихъ, объясняющихся по-нѣмецки, при партіи свыше 25 чел.	2,15	2,45	2,75	2,15
б) Тоже, при партіи отъ 15—25 чел.	1,90	2,20	2,50	1,90
в) Для рабочихъ перваго разряда при отсутствіи старосты	1,70	2,00	2,30	1,70
г) Для мужчинъ и сильныхъ парней, умѣющихъ косить	1,60	1,90	2,20	1,60
д) Для прочихъ мужчинъ и сильныхъ парней . . .	1,30	1,60	1,80	1,30
е) Для женщинъ, дѣвушекъ и парней	1,10	1,30	1,60	1,10

Рабочіе, занятые при производствѣ спаржи, а равно нѣмцы изъ Россіи требуютъ всегда повышенную (отъ 10 до 20 пф.) поденную плату.

II. Сдѣльная плата указана въ контрактахъ. Эти рабочіе отдаютъ предпочтеніе сдѣльной работѣ и не заключаютъ контрактовъ безъ широкой возможности работать за сдѣльную плату.

Въ такъ наз. «Verpflichtungsschein», т. е. контрактахъ, условія платы установлены слѣдующимъ образомъ (беремъ пункты изъ контрактовъ для поляковъ изъ Россіи).

Поденная плата выплачивается разъ въ недѣлю—въ двѣ недѣли, причемъ въ теченіе первыхъ 10 недѣль удерживается изъ платы по 3 марки и при закономѣрномъ уходѣ рабочихъ выплачивается обратно. Разсчетъ производится либо черезъ работодателя или его служащихъ или въ ихъ присутствіи подъ ихъ отвѣтственностью; разсчетъ никогда не долженъ производиться черезъ надсмотрщика или старосту. Размѣръ платы (въ маркахъ) таковъ:

	До конца февраля.	Съ 1 марта до конца октября.	Во время уборки (5 недѣль).	Съ 1 ноября.
а) Старшіе рабочіе . . .	—	—	—	—
б) Мужчины и сильные парни, умѣющіе косить.	1,60	1,90	2,20	1,60
в) Прочіе мужчины и сильные парни	1,30	1,60	1,80	1,30
г) Женщины, дѣвушки и подростки	1,10	1,30	1,60	1,10
д) Подростки и менѣе сильныя дѣвушки, равно какъ и лица болѣе старшаго возраста, но слабосильныя	—	—	—	—

За уходъ за лошадьми и скотомъ во внѣрабочее время платится въ будніе дни 20 пф. и въ воскресные 50 пф. Сдѣльная плата (полотье, сборъ кормовъ и пр.) устанавливается въ контрактахъ особо, по особому соглашенію.

Нѣсколько отличаются условія платы для коренныхъ русскихъ. Прежде всего достойно вниманія то обстоятельство, что въ условіяхъ для коренныхъ русскихъ отсутствуетъ пунктъ о порядкѣ разсчета, т. е. пунктъ, запрещающій производить разсчетъ черезъ надсмотрщика или старосту. Что касается размѣровъ платы, то онъ таковъ (въ маркахъ):

	До 15 марта.	Отъ 16 марта до конца мая.	Съ 1 іюня до конца августа.	Во время жатвы (5 недѣль).	Съ 1 сент. до конца окт.	Съ 1 ноября.
а) Старшіе рабочіе	—	—	—	—	—	—
б) Мужчины и сильные парни, умѣющіе косить	1,00	1,10	1,20	1,50	1,10	0,90
в) Женщины, дѣвушки и парни	0,80	0,90	1,00	1,30	0,90	0,70

Какъ видимъ, оплата коренныхъ русскихъ рабочихъ значительно ниже оплаты русско-польскихъ рабочихъ. Объясняется это тѣмъ, что первые работаютъ на полныхъ хозяйскихъ харчахъ, вторые же получаютъ лишь часть харчей.

Стремленія извлечь наибольшія матеріальныя выгоды изъ отхода въ Германію весьма сильно у нашихъ выходцевъ изъ Привислинскаго края, и они поэтому предпочитаютъ сдѣльную работу, дающую возможность больше зарабатывать, нежели поденная.

Контракты, предлагаемые германскими сельскохозяйственными камерами, въ общемъ и цѣломъ сходятся съ условіями контрактовъ центральной конторы.

Сдѣльная плата, разумѣется, различна въ различныхъ экономіяхъ. Д-ръ Грундъ приводитъ слѣдующія данныя о размѣрахъ сдѣльной платы въ двухъ имѣніяхъ въ силезской провинціи:

I. Сдѣльная плата въ одномъ имѣніи въ округѣ Глейвицъ-Тостъ.

Полотье:

Первое полотье свеклы за ¼ гектара, полотье между рядами и пересадка	4,25 мар.
Третье полотье	2,00—2,50 »

Сборъ кормовъ и жниво:

Покосъ ¼ гектара озимаго . .	1,30—1,50 мар.	1,90—2,20 мар.
Вязка, ставка и уборка . . .	0,60—0,70 »	
Покосъ ¼ гектара ярового . .	1,20—1,40 »	1,70—2,00 »
Вязка, ставка и уборка . . .	0,50—0,60 »	
Покосъ ¼ гектара луговой травы		1,20 »

Сборъ свеклы и картофеля:

Сборъ ¼ гектара свеклы, отсѣчка листьевъ, собираніе въ маленькія кучки, складываніе свеклы въ предписанныя копы и покрытіе землей — 8—10 мар.; выкапываніе картофеля мотыкой или лопатой за ящикъ въ 25 центнеровъ 1,70 мар.

II. Сдѣльная плата въ одномъ имѣніи въ округѣ Ратиборъ.

Полотье:

Первое полотье свеклы за ¼ гектара .	1,80 мар.	6 мар.
Полотье между рядами	1,20 »	
Пересадка	3,00 »	
Второе полотье		3,60 »
Третье полотье		4,50 »

Сборъ кормовъ и жниво:

Покосъ озимаго за 1/4 гектара	1,50 мар.	3	мар.
Вязка, ставка и уборка за 1/4 гектара .	1,50 »		
Покосъ 1/4 гектара ярового	1,30 »	2,60	»
Вязка, ставка и уборка	1,30 »		
Вязка, ставка и уборка озимаго за косилкой . . .		1,20	»
Вязка, ставка и уборка ярового за косилкой . . .		1,00	»
Покосъ 1/4 гектара луговой травы, клевера и люцерны		1,20	»

Сборъ свеклы и картофеля:

Сборъ и т. д. 1/4 гектара:		
сахарной свеклы	12,60	мар.
кормовой свеклы	7,30	»
Выкапыванiе картофеля мотыкой за центнеръ при урожаѣ свыше 60 центн. на 1/4 гектара	0,07	»
Выкапыванiе при урожаѣ меньше 60 центн. на 1/4 гектара	0,09	»

Въ общемъ установлено, что плата иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ выше въ провинцiяхъ Вестфалiя, Померанiя и Саксонiя, нежели въ провинцiяхъ Восточная Пруссiя, Познань и Силезiя. Какъ мы видѣли, во время жатвы заработная плата обычно выше на 15—20%. Чѣмъ больше размѣръ денежной заработной платы, тѣмъ меньше количество харчей, или, по мѣстному выраженiю, «депутата», получаетъ рабочiй. При сравненiи поденной платы въ настоящее время съ поденной платой иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ въ началѣ 90-хъ годовъ получается повышенiе платы на 20—25%. Если тогда нормальный размѣръ поденной платы для мужского рабочаго составлялъ 0,80—1,25 мар. при занятiяхъ во все время кампанiи, то онъ теперь составляетъ отъ 1 марки до 1,50 мар. Соответствующая плата для женщинъ была: 0,70—1,00 и 0,80—1,20 мар.

Вычеты изъ заработной платы.

Характеризуя размѣры заработной платы, необходимо имѣть въ виду наличность разныхъ вычетовъ: на больничные и инвалидные взносы, для возмѣщенiя денегъ, уплаченныхъ хозяиномъ за проѣздъ рабочихъ изъ Россiи, а равно за легитимацiонныя карты и т. д. Такая система удержанiя вычетовъ изъ заработка, начиная съ первой же разсчетной недѣли, ставитъ нашего рабочаго въ полную зависимость отъ нанимателя. Кромѣ того, во многихъ контрактахъ оговаривается право нанимателя штрафовать рабочаго за малѣйшую неисправность безъ вмѣшательства суда. Надсмотрщики широко пользуются этимъ правомъ и, придираясь къ нашимъ рабочимъ за дурную будто бы работу, стараются нажиться на штрафахъ.

Удержанiе залога.

Большимъ зломъ является также удержанiе залога, задуманное съ цѣлью предупрежденiя нарушенiй контрактовъ. Какъ мы видѣли изъ условiй контрактовъ, помѣщикомъ вычитается по частямъ въ нѣсколько недѣль при началѣ работы съ каждаго рабочаго, въ обезпеченiе правильнаго выполненiя контракта, 30 марокъ, которыя возвращаются по окончанiи работъ. Проф. Эренбергъ указываетъ, что нерѣдки случаи, когда помѣщикъ взимаетъ залогъ даже въ размѣрѣ 50 марокъ съ рабочаго [1]). Это удержанiе залога является немаловажнымъ орудiемъ въ рукахъ работодателя; пользуясь этимъ орудiемъ, многiе недобросовѣстные помѣщики держатъ у себя рабочихъ въ теченiе наиболѣе горячаго времени; по минованiи же надобности въ ихъ услугахъ всяческими притѣсненiями заставляютъ ихъ самовольно покинуть мѣсто и такимъ путемъ на законномъ основанiи удерживаютъ ихъ залоги. Весьма важно здѣсь указать, что при закономѣрномъ уходѣ рабочихъ залоги выплачиваются обратно безъ наросшихъ за лѣто процентовъ; послѣднiе остаются въ пользу помѣщика. Если принять во вниманiе, что больше 300 тысячъ нашихъ рабочихъ отправляется на сельскохозяйственныя работы въ Германiю, и каждый изъ нихъ оставляетъ на рукахъ у хозяевъ по 30 мар. въ продолженiе 7—8 мѣсяцевъ, то какой громадный капиталъ, принадлежащiй нашимъ рабочимъ, безполезно ими теряется. Невыгодныя послѣдствiя для нашихъ рабочихъ удержанiя залоговъ и наложенiя штрафовъ за малѣйшiе проступки вызываютъ у насъ пожеланiе о внесенiи въ контракты какихъ-либо постановленiй, ограничивающихъ право хозяевъ удерживать залоги, а равно самовольно штрафовать рабочихъ.

Пищевое продовольствiе рабочихъ.

Въ тѣсной связи съ заработной платой стоитъ вопросъ о пищевомъ продовольствiи. Какъ мы уже указали, чѣмъ выше денежная заработная плата, тѣмъ меньше харчей выдается рабочему. Харчи опредѣляются въ контрактахъ двояко, или какъ готовое за счетъ хозяина пропитанiе, или въ видѣ подробнаго перечисленiя выдаваемой провизiи. Въ условiяхъ для посредничества сезонныхъ рабочихъ на 1914 г., выработанныхъ центральной рабочей конторой, установлено, что рабочiе изъ Россiи получаютъ на человѣка еженедѣльно: 25 фунтовъ картофеля, 7 литровъ снятого молока (ежедневно 1 литръ) или 3½ цѣльнаго (ежедневно ½ литра) и 1 фунтъ муки.

Въ контрактахъ центральной конторы, выработанныхъ для рус-

---

[1]) Ehrenberg und Gehrke. a. a. O., стр. 42.

скихъ поляковъ, харчи состоятъ также изъ 25 фунтовъ картофеля, 7 литровъ снятого или 3½ литра цѣльнаго молока и 1 фунта муки. Значительно большее число продуктовъ указано въ контрактахъ для коренныхъ русскихъ, заработная плата коихъ, какъ мы видѣли выше, ниже платы поляковъ изъ Россіи. Изъ харчей получаетъ каждый рабочій на недѣлю: 10 фунт. хлѣба (12½ русск. фунт.) для мужчинъ, 8 ф. хлѣба (10 русск. ф.) для женщинъ, дѣвушекъ и парней, 1 ф. ячневыхъ крупъ или риса (1¼ русск. ф.), 1 ф. стручковыхъ овощей (1¼ русск. ф.), 1 ф. муки (1¼ русск. ф.), 1 ф. свиного сала (1¼ русск. ф.), 1 фун. мяса (1¼ русск. ф.) или 70 пф. на мясо, по усмотрѣнію работодателя, 25 ф. картофеля (31¼ русск. ф.), 7 литровъ снятого молока или 3½ литра цѣльнаго, или сладкій кофе съ молокомъ, ¼ ф. соли (⅜ русск. ф.). Такое же количество харчей выдается и галиційскимъ рабочимъ, которымъ въ соотвѣтствіи съ этимъ выдается меньшая поденная плата, нежели польскимъ рабочимъ.

Въ общемъ и цѣломъ размѣръ количества выдаваемыхъ различнымъ категоріямъ рабочихъ продуктовъ, установленный въ контрактѣ сельскохозяйственныхъ камеръ, совпадаетъ съ размѣромъ харчей въ контрактахъ центральной конторы.

Отпускаемые въ натурѣ съѣстные припасы бываютъ весьма часто настолько недоброкачественны, что возбуждаютъ недовольствіе и ропотъ рабочихъ. Часто рабочіе жалуются, что ѣда недостаточна и плоха. Дѣло въ томъ, что обычно поставляютъ эти харчи либо инспекторъ, либо надсмотрщикъ, либо староста; а эти лица, стремясь нажиться и на этомъ, выдаютъ рабочимъ меньшее количество продуктовъ, нежели указано въ контрактахъ.

Жилищныя условія сезонныхъ рабочихъ.

Вопросъ о жилищахъ урегулированъ въ контрактахъ центральной конторы слѣдующимъ пунктомъ: «Дается общая квартира или отдѣльно, или пополамъ, общая кухня для варки и мытья, матеріалы для отопленія, освѣщенія и кромѣ того для каждаго лица мѣшокъ, набитый соломою, и шерстяное одѣяло. Дрова для отопленія рабочіе должны сами наколоть. Ѣда приготовляется особо для того работодателемъ или его представителемъ — назначенною женщиною, которая должна также убирать всѣ жилыя и спальныя помѣщенія и чистить картофель, равно какъ стирать бѣлье для рабочихъ, для чего ей со стороны работодателя дается необходимое свободное время. Она получаетъ такую же плату, какъ и другія работницы, а также за воскресные и праздничные дни соотвѣтствующую плату. Остальные рабочіе обязаны во внѣрабочее время по-

могать. Въ случаѣ, если одинъ изъ подписавшихся по своей собственной винѣ не выдержитъ указаннаго всего срока работъ или въ силу своего поведенія сдѣлаетъ необходимымъ преждевременное его увольненіе, онъ обязанъ немедленно по расторженіи договора оставить предназначенныя ему жилыя и спальныя помѣщенія. Въ случаѣ отказа работодателю предоставлено право принудительнаго удаленія».

Изслѣдователи жилищныхъ условій сезонныхъ рабочихъ констатируютъ наличность цѣлаго ряда большихъ дефектовъ. Помѣщенія, предназначенныя для рабочихъ, большей частью крайне негигіеничны. Весьма часто, вопреки строгимъ постановленіямъ мѣстныхъ законовъ, мужчинамъ и женщинамъ дается общая спальня. Нерѣдко русскимъ рабочимъ подъ бараки отводятъ загонъ для скота [1]). Для нашихъ рабочихъ существуютъ такъ наз. «польскія казармы».

Д-ръ Trzcinski даетъ слѣдующую картину жилищныхъ условій въ провинціи Познани. Въ особенно плохихъ условіяхъ сезонные рабочіе живутъ, когда нѣтъ даже свободныхъ казармъ. Ихъ помѣщаютъ въ такихъ случаяхъ въ сѣнныхъ сараяхъ, въ конюшняхъ, въ хлѣвахъ или въ какихъ-нибудь хозяйственныхъ постройкахъ. Если рабочіе помѣщаются въ домахъ, въ которыхъ не жили даже животныя, то они, несмотря на массивность домовъ, сильно страдаютъ отъ холода. Большей частью въ такихъ помѣщеніяхъ нѣтъ печей, и во время ѣды рабочіе должны идти въ помѣщичью кухню. Само собой понятно, что въ этихъ помѣщеніяхъ, временно обращенныхъ въ человѣческое жилье, а также въ сѣнныхъ сараяхъ не можетъ быть рѣчи о раздѣленіи половъ.

Большинство рабочихъ казармъ не соотвѣтствуетъ полицейскимъ предписаніямъ. Казарма является помѣщеніемъ, въ которомъ часто нѣтъ особаго потолка и которое раздѣлено стѣной на 2 части. Но казарма имѣетъ всего одинъ входъ; въ перегородкѣ часто недостаетъ двери, такъ что перегородка наружно соотвѣтствуетъ полицейскимъ правиламъ, но въ дѣйствительности двухъ отдѣльныхъ помѣщеній не существуетъ. Непривѣтливую картину этого жилья дополняютъ тюфякъ вмѣсто подушки и простое одѣяло. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ рабочіе должны имѣть свое собственное одѣяло. Для семейныхъ лицъ нѣтъ особаго помѣщенія. Благодаря этому, отдѣленіе мужчинъ отъ женщинъ становится иллюзорнымъ, что, конечно, не въ интересахъ нравственности».

Даже изъ оффиціальныхъ отчетовъ медицинскаго отдѣленія при прусскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ можно видѣть, насколько

[1]) Русскіе рабочіе въ Пруссіи, стр. 24.

неудовлетворительны жилищныя условія. Въ цѣломъ рядѣ округовъ врачами была констатирована наличность многихъ дефектовъ въ квартирахъ.

Многочисленными примѣрами доказано, что по отношенію къ жилищамъ иностранныхъ рабочихъ работодатели не соблюдаютъ самыхъ элементарныхъ правилъ и предписаній, и всѣ изданныя полиціей постановленія относительно соблюденія гигіены и нравственности въ жилищахъ сезонныхъ рабочихъ остаются нерѣдко лишь на бумагѣ.

Рабочее время сезонныхъ рабочихъ.

Рабочее время въ контрактахъ центральной конторы опредѣляется самимъ работодателемъ. Обычно рабочее время продолжается съ 5 час. утра до 8 час. вечера съ обычными въ данной мѣстности перерывами на завтракъ, обѣдъ и ужинъ (обычно одинъ часъ на обѣдъ и по ½-часа на завтракъ и ужинъ). На практикѣ рабочее время во многихъ имѣніяхъ начинается съ разсвѣта и продолжается до сумерекъ всего съ однимъ отдыхомъ.

Въ контрактахъ какъ центральной конторы, такъ и сельскохозяйственныхъ камеръ имѣются затѣмъ пункты, относящіеся къ рабочему времени. Въ безотлагательныхъ случаяхъ рабочіе обязаны работать сверхурочно. Обсужденіе того, является ли данный случай безотлагательнымъ, предоставляется исключительно работодателю или его представителю.

Вознагражденіе за каждый сверхурочный часъ составляетъ для мужчинъ 15 пф., для женщинъ, дѣвушекъ и парней 10 пф. При полученіи повышенной платы во время жатвы за сверхурочные часы не платится.

Роль надсмотрщика.

Въ очень многихъ имѣніяхъ сезонные иностранные рабочіе работаютъ подъ надзоромъ надсмотрщика, который обычно либо ихъ самъ завербовалъ, либо черезъ частнаго агента перенялъ на границѣ. Это обстоятельство является большимъ зломъ въ жизни нашихъ рабочихъ, работающихъ у германскихъ помѣщиковъ.

Надсмотрщикъ является въ самомъ настоящемъ смыслѣ начальникомъ нанятыхъ черезъ его посредство рабочихъ. Послѣдніе подчинены ему непосредственно, и онъ является ихъ повелителемъ во время и послѣ работы. Надсмотрщикъ живетъ большей частью въ той же казармѣ, въ которой проживаютъ рабочіе, но, конечно, имѣетъ особую квартиру. Согласно договору, заключенному между надсмотрщикомъ и помѣщикомъ, послѣдній передаетъ ему рабочихъ на полное его распоряженіе. Надсмотрщикъ долженъ слѣдить за порядкомъ въ казармѣ, за нравственностью рабочихъ и отвѣчаетъ

передъ полиціей въ томъ, что помѣщенія казармъ и ихъ состояніе соотвѣтствуютъ полицейскимъ предписаніямъ.

Изъ отправляющихся въ Германію русско-польскихъ рабочихъ едва ли 2% владѣютъ нѣмецкимъ языкомъ и то лишь въ очень незначительной степени. Этотъ процентъ состоитъ изъ рабочихъ, уже неоднократно побывавшихъ въ Германіи на работахъ. Въ виду этого каждый мелкій помѣщикъ, нанимающій лишь небольшое количество рабочихъ, для которыхъ онъ не можетъ держать настоящаго надсмотрщика вслѣдствіе связанныхъ съ этимъ расходовъ, вноситъ въ контрактъ пунктъ, по которому среди поставляемыхъ ему рабочихъ долженъ быть по крайней мѣрѣ одинъ, который владѣетъ нѣмецкимъ языкомъ. Уже потому, что надсмотрщикъ изъясняется по-нѣмецки, онъ является хозяиномъ положенія. Въ имѣніи онъ занимаетъ довольно видное положеніе, такъ какъ соединяетъ въ своемъ лицѣ переводчика, судью, надсмотрщика и т. д.; сколь большую власть имѣетъ такой надсмотрщикъ, видно изъ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ провинціи Бранденбургъ онъ иронически называется «польскимъ королемъ».

Помѣщикъ имѣетъ, такимъ образомъ, въ своемъ имѣніи дѣло исключительно съ надсмотрщикомъ, и послѣднему передается исполненіе необходимыхъ сельскохозяйственныхъ работъ. Надсмотрщикъ же отвѣтственъ передъ помѣщикомъ за исправное выполненіе работъ. Помѣщикъ предоставляетъ надсмотрщику участокъ земли, огородъ и т. д. Въ имѣніяхъ, гдѣ работаютъ болѣе значительныя партіи сезонныхъ рабочихъ, для которыхъ жена надсмотрщика приготовляетъ пищу, надсмотрщику принадлежатъ всѣ кухонные отбросы, которые употребляются имъ для откармливанія свиней. Все это онъ, конечно, не самъ дѣлаетъ, а, пользуясь своимъ всемогуществомъ, заставляетъ это дѣлать за себя рабочихъ въ свободное отъ работъ время — по окончаніи рабочаго дня, по воскреснымъ днямъ и т. п. Рабочіе молча подчиняются этимъ требованіямъ надсмотрщиковъ, хотя бы изъ боязни впасть у него въ немилость.

Заработокъ надсмотрщика.

Заработокъ надсмотрщика, какъ показываютъ многочисленные примѣры, достигаетъ значительныхъ суммъ. Изъ чего складывается этотъ заработокъ?

Прежде всего надсмотрщикъ повсюду получаетъ отъ помѣщика около 3 мар. въ день. Кромѣ того онъ получаетъ даровую квартиру. Надсмотрщикъ также въ правѣ содержать свиней, которыхъ онъ откармливаетъ отбросами рабочей кухни. Жена надсмотрщика обыкновенно содержитъ кухню для рабочихъ и за свой трудъ она получаетъ 1 м. 60 пф.—2 мар. въ день, также и за воскресные дни. Но

доходы надсмотрщика этимъ не ограничиваются. Онъ устанавливаетъ еще особые семейные праздники, какъ свои именины, именины жены и дѣтей, и каждый такой праздникъ служитъ предлогомъ для того, чтобы что-нибудь урывать у рабочихъ. Обыкновенно устраиваются съ этой цѣлью сборы у рабочихъ, которые дѣлаютъ взносы въ размѣрѣ 1 м. и болѣе. Рабочаго, отказывающаго внести свою лепту въ пользу надсмотрщика, преслѣдуютъ до тѣхъ поръ, пока дальнѣйшее пребываніе на рабочемъ мѣстѣ не становится для него невыносимымъ.

Размѣръ вознагражденія за посредническія услуги надсмотрщика при наймѣ рабочихъ зависитъ отъ конъюнктуры и устанавливается особымъ договоромъ между работодателемъ и надсмотрщикомъ. Извѣстно, что многіе изъ надсмотрщиковъ наживаютъ довольно значительные капиталы, въ особенности путемъ обмѣра рабочихъ.

Мелкія лавочки, содержимыя надсмотрщиками.

Города большей частью находятся въ большомъ отдаленіи отъ мѣстъ заработковъ, и надсмотрщики содержатъ вслѣдствіе этого лавочку, въ которой рабочіе могутъ получать всѣ необходимые имъ продукты. Этимъ невиннымъ предлогомъ снабженія рабочихъ необходимыми припасами надсмотрщики въ дѣйствительности пользуются для низменной эксплоатаціи. Чтобы понять это, стоитъ только представить себѣ состояніе рабочаго, когда онъ приходитъ на мѣсто заработка безъ пфеннига въ карманѣ, почти изголодавшійся и измученный. Кредитомъ онъ не пользуется нигдѣ, кромѣ какъ у надсмотрщика, у котораго онъ только и можетъ получать необходимые ему припасы. Надсмотрщикъ все выдаетъ ему въ кредитъ, такъ какъ онъ при этомъ ничѣмъ не рискуетъ. Заработная плата рабочимъ идетъ черезъ его руки, и онъ, конечно, удерживаетъ слѣдуемую ему за взятые рабочими товары сумму; при этомъ надсмотрщикъ не отдаетъ рабочему никакого отчета въ сдѣланныхъ вычетахъ.

Для закупки необходимаго провіанта надсмотрщикъ получаетъ отъ хозяина телѣгу и лошадь для проѣзда въ городъ, гдѣ онъ и закупаетъ самый дешевый и плохой товаръ, который затѣмъ продаетъ рабочимъ по значительно болѣе высокой цѣнѣ; когда наступаетъ субботній день, и рабочіе являются за полученіемъ заработной платы, надсмотрщикъ нерѣдко объявляетъ имъ, что весь заработокъ пошелъ на уплату за взятые въ кредитъ продукты. Въ такихъ имѣніяхъ часто возникаютъ форменныя революціи. Если рабочій, возмущенный такимъ грабежомъ, вздумаетъ упорствовать, то надсмотрщикъ доноситъ о немъ помѣщику, какъ о непокорномъ, и помѣщикъ, не понимающій рабочаго и питающій къ надсмотрщику безусловное довѣріе, передаетъ

рабочаго въ руки полиціи, которая и выселяетъ его изъ предѣловъ государства.

Разсчетъ черезъ посредство надсмотрщика.

Надсмотрщикъ (въ большинствѣ случаевъ нѣмецъ) безжалостно эксплоатируетъ нашего рабочаго и, сознавая всю беззащитность послѣдняго, притѣсняетъ его, гдѣ только представляется случай. Во многихъ имѣніяхъ надсмотрщикъ самъ распредѣляетъ работы и производитъ разсчетъ съ рабочими. На этой почвѣ происходитъ рядъ злоупотребленій. Нерѣдко надсмотрщикъ получаетъ съ каждыхъ выплачиваемыхъ 3 марокъ по 10 пфенниговъ въ свою пользу. Д-ръ Каро указываетъ много случаевъ, когда надсмотрщики, являясь въ то же время посредниками, вербовали рабочихъ за небольшое вознагражденіе со стороны работодателя, но при условіи, чтобы разсчетъ съ рабочими производился черезъ нихъ. А на этомъ разсчетѣ надсмотрщики наживали огромныя деньги, уплачивая рабочимъ значительно меньше, нежели полагалось по контракту. При измѣреніи выполненной работы происходитъ опять таки рядъ злоупотребленій. Наложеніе надсмотрщикомъ штрафовъ за малѣйшіе проступки практикуется нерѣдко. Не довольствуясь присвоеніемъ денегъ рабочаго путемъ штрафовъ, надсмотрщики иногда, покончивъ разсчетъ съ хозяиномъ, укрываются и уносятъ заработокъ и проѣздныя всей артели, не расплатившись съ ней [1]).

Въ виду злоупотребленій, связанныхъ съ разсчетомъ рабочихъ черезъ надсмотрщиковъ, является необходимымъ оговорить въ контрактахъ обязанность помѣщика выдавать вознагражденіе за труды непосредственно самимъ рабочимъ, минуя надсмотрщиковъ или старостъ.

Результаты изслѣдованія проф. Эренберга о роли надсмотрщиковъ.

Какое огромное зло въ жизни нащего рабочаго, занятаго на сельскохозяйственныхъ работахъ въ Пруссіи, представляетъ изъ себя надсмотрщикъ, можно судить по результатамъ анкеты, произведенной проф. Эренбергомъ среди мекленбургскихъ помѣщиковъ. Среди отвѣтовъ помѣщиковъ — вотъ типичные о роли надсмотрщиковъ. Какъ эксплоатируетъ надсмотрщикъ рабочаго, видно изъ отвѣта одного помѣщика. «Надсмотрщикъ часто стремится не къ использованію своихъ сельскохозяйственныхъ познаній и таланта, а пользуется своимъ положеніемъ въ качествѣ средства для легкой, быстрой и часто не совсѣмъ чистоплотной наживы». Надсмотрщикъ, какъ видно изъ отвѣта того же помѣщика, по общепринятому обычаю

[1]) Русскіе рабочіе въ Пруссіи, стр. 28.

получаетъ отъ помѣщика 3 марки посредническихъ денегъ за каждаго рабочаго, но при томъ каждый надсмотрщикъ предъявляетъ впослѣдствіи дополнительныя требованія. У рабочихъ надсмотрщики получаютъ за посредничество 3—6 мар. съ каждаго человѣка. Эти деньги надсмотрщики удерживаютъ изъ заработной платы рабочихъ, такъ какъ разсчетъ съ рабочими производится черезъ надсмотрщиковъ. Къ именинамъ надсмотрщика и его жены, всегда приходящимся, конечно, въ лѣтніе мѣсяцы, каждый рабочій преподноситъ по одной маркѣ. «Хуже всего то,—говоритъ тотъ же помѣщикъ,—что многіе хозяева разрѣшаютъ надсмотрщику мелкую торговлю хлѣбомъ, мясомъ, напитками всякаго рода, сигарами и т. д». При этомъ надсмотрщики или чаще ихъ жены, занимающіяся этой торговлей, весьма сильно эксплоатируютъ рабочихъ. Надсмотрщики съ этой цѣлью даже уговариваютъ иногда рабочихъ требовать у помѣщика повышенія заработной платы для того, чтобы впослѣдствіи съ большей легкостью обогащаться за ихъ счетъ. Когда этотъ помѣщикъ захотѣлъ однажды по жалобѣ рабочихъ произвести ревизію торговыхъ дѣлъ надсмотрщика, послѣдній немедленно отказался отъ своего мѣста, такъ какъ убоялся наказанія.

Изъ другихъ отвѣтовъ, полученныхъ проф. Эренбергомъ, явствуетъ, что надсмотрщики зарабатываютъ на путевыхъ издержкахъ рабочихъ преимущественно благодаря тому, что они пользуются для массовой перевозки рабочихъ удешевленными тарифами, работодателю же они приписываютъ въ счетъ расходы за проѣздъ рабочихъ въ четвертомъ классѣ. Одинъ помѣщикъ оцѣниваетъ заработокъ надсмотрщика, благодаря этой махинаціи, въ 8—10 мар. съ каждаго человѣка. По свѣдѣніямъ многихъ другихъ помѣщиковъ, надсмотрщики въ теченіе лѣта наживаются еще на томъ, что они часто нанимаютъ для помѣщика рабочихъ, находящихся уже внутри Германіи, въ то время, какъ помѣщику они считаютъ за проѣздъ рабочихъ отъ самой границы. О нечистоплотныхъ пріемахъ надсмотрщиковъ свидѣтельствуютъ многіе помѣщики.

Многіе надсмотрщики стараются утаить отъ рабочихъ содержаніе отдѣльныхъ пунктовъ договоровъ, въ особенности о заработной платѣ. Это опять-таки вызываетъ недовольство рабочихъ и неохоту къ работѣ, что въ концѣ концовъ ведетъ къ нарушенію контрактовъ. Иногда надсмотрщикъ для привлеченія рабочихъ обѣщаетъ имъ при наймѣ болѣе высокую плату. «Надсмотрщикъ,—пишетъ одинъ помѣщикъ,—далъ рабочимъ такія обѣщанія, которыя не были предусмотрѣны въ договорѣ, и благодаря этому съ самаго начала создалась атмосфера недовольства и нерасположенія къ работѣ, пока 17 рабочихъ не нарушили контрактовъ». Часто бываетъ, что

надсмотрщики обѣщаютъ рабочимъ, не читающимъ по-нѣмецки, во второмъ польскомъ контрактѣ меньшую заработную плату и этимъ самымъ ведутъ рабочихъ къ нарушенію контракта.

Эксплоатація рабочихъ надсмотрщикомъ принимаетъ зачастую явно преступную форму. По сообщенію д-ра Кноке, осенью 1899 г. различные силезскіе и саксонскіе сахарные заводы заключили такіе контракты, при которыхъ агентъ-надсмотрщикъ зарабатывалъ на каждомъ рабочемъ по 45 пф. въ день, вычитывая эту сумму съ заработной платы рабочаго. Такія злоупотребленія, по мнѣнію д-ра Кноке, гораздо болѣе распространены, чѣмъ это является достояніемъ гласности, въ особенности въ отношеніи рабочихъ, говорящихъ по-польски. Рабочихъ можно заставить говорить объ этихъ вещахъ лишь съ большимъ трудомъ, такъ какъ они находятся подъ сильнымъ вліяніемъ надсмотрщиковъ, а также потому, что тупоуміе и инертность этихъ людей не даютъ имъ чувствовать ихъ зависимое положеніе.

Иногда надсмотрщикъ является не только посредникомъ между работодателемъ и рабочими, но самостоятельнымъ предпринимателемъ. Въ этомъ случаѣ надсмотрщикъ лично за себя заключаетъ контрактъ съ работодателемъ о выполненіи работъ и беретъ на себя эту задачу по опредѣленнымъ цѣнамъ при помощи своихъ рабочихъ. Такая форма договорныхъ отношеній чаще всего встрѣчается въ Помераніи и Мекленбургѣ.

Цитированный уже нами миссіонеръ Липскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ роль надсмотрщиковъ: «Одинъ нѣмецкій управляющій сказалъ мнѣ: въ 95 случаяхъ изъ 100 причина нарушенія договора и недовольства заключается въ безсовѣстности надсмотрщиковъ и старостъ. Я говорилъ объ этомъ съ рабочими, и они подтвердили это. Часто помѣщики не имѣютъ никакого представленія о положеніи рабочихъ».

Обращеніе работодателей съ рабочими.

Г. Каро отмѣчаетъ въ своей книгѣ случаи дурного обращенія съ польскими рабочими со стороны надсмотрщиковъ. Сплошь и рядомъ наблюдается грубое, презрительное отношеніе къ польскимъ рабочимъ; такія бранныя слова, какъ «Polnisches Schwein», довольно обычны со стороны надсмотрщиковъ. Поведеніе надсмотрщиковъ часто остается безнаказаннымъ въ силу того, что сами помѣщики презрительно относятся къ нашимъ рабочимъ. Всякаго рода несправедливости, притѣсненія, подчасъ жестокое обращеніе и избіенія со стороны надсмотрщиковъ и инспекторовъ, которыя приходится переносить нашимъ рабочимъ, обусловливаются тѣмъ взглядомъ, который германскіе помѣщики усвоили себѣ въ

отношеніи нашихъ крестьянъ-рабочихъ. Наши консулы не разъ отмѣчали, что непритязательность нашихъ рабочихъ, въ связи съ ихъ безправнымъ положеніемъ въ глазахъ германскихъ властей, наконецъ, увѣренность въ полной своей безотвѣтственности и безнаказанности, побуждаютъ германскихъ помѣщиковъ съ явной безцеремонностью относиться къ работающимъ у нихъ сравнительно менѣе культурнымъ славянамъ, изъ которыхъ они пытаются лишь извлечь возможно болѣе пользы и выгоды.

Недостойное обращеніе съ нашими рабочими охарактеризовано слѣдующими словами депутата рейхстага Курцавскаго въ рѣчи, произнесенной 28 января 1914 г.: «Обращеніе съ рабочими вызываетъ часто жалобы. Это обращеніе во многихъ случаяхъ безчеловѣчно. По ничтожнымъ поводамъ рабочихъ бьютъ и ругаютъ. Выраженія Polnisches Schwein обычны во всей Германіи». Нѣкоторые наши консулы отмѣчаютъ, что среди германскихъ помѣщиковъ встрѣчаются изверги, начинающіе послѣ окончанія главнѣйшихъ работъ всячески притѣснять рабочихъ: они ихъ морозятъ, не давая топлива, отказываютъ въ пищѣ, бьютъ безъ повода и т. д., и когда, наконецъ, несчастные рабочіе возмущаются и протестуютъ, помѣщикъ вызываетъ жандармовъ и требуетъ удаленія «непокорныхъ» рабочихъ. Цѣль такого поведенія корыстна: въ рукахъ хозяина остается залогъ и часть заработанныхъ денегъ (цитирую изъ донесенія одного изъ нашихъ консуловъ въ Германіи).

Нерѣдко къ консуламъ [1]) поступаютъ жалобы рабочихъ на то, что землевладѣльцы обижаютъ ихъ при окончательномъ разсчетѣ, пользуясь необходимостью для рабочихъ возвратиться въ Россію ко времени истеченія срока ихъ паспортовъ и разсчитывая на невозможность для нихъ остаться въ странѣ, чтобы искать законной защиты. Часты жалобы рабочихъ и на то, что въ тѣхъ случаяхъ, когда они вынуждены вернуться на родину для отбыванія воинской повинности, наниматели не отпускаютъ ихъ до срока контракта, а у оставляющихъ работу удерживаютъ плату и паспорта. Консулы наши лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣютъ возможность оказать рабочимъ дѣйствительную защиту, такъ какъ жалобы на нарушенія договоровъ съ вытекающими изъ нихъ послѣдствіями разсмотрѣнію и удовлетворенію въ административномъ порядкѣ не подлежатъ. Единственно, чего консулы имѣютъ возможность добиться въ отдѣльныхъ случаяхъ, это—возвращенія рабочимъ ихъ паспортовъ, и они вынуждены предоставлять рабочимъ искать съ нанимателей

[1]) Извѣстія Минист. Иностр. Дѣлъ, 1913 г., книга I.

убытки въ судебномъ порядкѣ; однако, веденіе такихъ исковыхъ дѣлъ сопряжено для рабочихъ съ непреодолимыми препятствіями.

Споры и недоразумѣнія, возникающія между прусскими помѣщиками или надсмотрщиками, съ одной стороны, и русскими рабочими— съ другой, обыкновенно бываютъ двухъ родовъ: денежные—относительно размѣра заработной платы или выдачи залога и, такъ сказать, личные—недовольство пищей, помѣщеніемъ или грубымъ обращеніемъ. Недоразумѣнія перваго рода, если дѣло еще не дошло до полнаго разрыва и отказа отъ исполненія контракта, обыкновенно улаживаются ландратами или, вѣрнѣе сказать, сельскими старшинами (Amtsvorsteher). Должность амтсфорштеера въ Пруссіи почетная и обыкновенно безвозмездная, но, къ сожалѣнію, нерѣдко амтсфорштееръ-помѣщикъ также впадаетъ въ разногласіе со своими рабочими и является судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ. Въ случаѣ неудачи подобнаго административнаго разбирательства или при обострившихся отношеніяхъ сторонамъ предоставляется вести дѣло судебнымъ порядкомъ, но путь судебнаго разбирательства, по мнѣнію нашего данцигскаго консула, для русскихъ рабочихъ совершенно недоступенъ, потому что веденіе дѣла безъ помощи адвоката для нихъ, конечно, немыслимо, а для обезпеченія адвокату его гонорара у нихъ нѣтъ средствъ, и кромѣ того ихъ пребываніе на германской территоріи со стороны обоихъ правительствъ ограничено во времени, такъ что они не могутъ являться лично къ срокамъ, обыкновенно неоднократныхъ, судебныхъ засѣданій.

Конфликты рабочихъ съ хозяевами и судебное разбирательство.

Вообще при возникновеніи конфликтовъ съ работодателями наши рабочіе очень рѣдко обращаются въ судъ по спорнымъ дѣламъ. Рабочіе либо уходятъ съ работы, либо молча переносятъ обиды и злоупотребленія, лишь въ крайнемъ случаѣ обращаясь съ жалобой въ ближайшее консульство, надѣясь здѣсь найти защиту и помощь. Какъ указываетъ нашъ консулъ въ Мемелѣ, при теперешнемъ положеніи дѣла рабочіе либо сами избираютъ одного изъ мѣстныхъ адвокатовъ для веденія ихъ спора съ работодателемъ, либо въ случаѣ представленія свидѣтельства о бѣдности получаютъ защиту по назначенію отъ прусскаго правительства; выдача свидѣтельствъ о бѣдности обходится, однако, не безъ треній, такъ какъ выдаютъ ихъ «амтсфорштееры», которые зачастую являются лицами, къ коимъ и предъявляются претензіи, и понятно, что въ такомъ случаѣ названныя должностныя лица дѣлаютъ все возможное, чтобы затруднить выдачу документовъ. Самымъ радикальнымъ и вѣрнымъ пріемомъ съ ихъ стороны въ такомъ случаѣ является выселеніе строптиваго рабочаго изъ Пруссіи

подъ предлогомъ дурного поведенія [1]). Иногда обращаются рабочіе за разрѣшеніемъ спора къ начальникамъ уѣздовъ, т. наз. ландратамъ, но очень часто ландратъ даетъ, какъ констатируется въ брошюрѣ «Русскіе рабочіе въ Пруссіи», стереотипный отвѣтъ, что заявленія рабочаго невѣрны, что онъ самъ провинился передъ хозяиномъ, но что, впрочемъ, это спорное дѣло должно быть разсмотрѣно судебными властями, къ которымъ и слѣдуетъ обратиться. «Ландраты сами помѣщики и обыкновенно берутъ сторону своихъ соотечественниковъ и сосѣдей», писалъ баронъ Врангель еще въ 1896 году. Этимъ дѣло обыкновенно и кончается. При попыткѣ перенести тяжбу въ судъ хозяинъ немедленно удаляетъ рабочаго изъ имѣнія, а власти изъ предѣловъ Пруссіи, или же дѣло затягивается до тѣхъ поръ, когда всѣ русскіе рабочіе обязаны оставить страну. Справедливость требуетъ, однако, отмѣтить незначительныя улучшенія за послѣдніе годы въ этой области. Такъ, въ отчетѣ о дѣятельности консульства въ Штеттинѣ за 1912 г. мы читаемъ: «Жалобы сельскихъ и иныхъ нашихъ рабочихъ касались все тѣхъ же разсчетовъ съ работодателями, задержанія заработной платы и документовъ. Въ отношеніи удовлетворенія справедливыхъ жалобъ нашихъ сельскихъ рабочихъ сдѣланъ въ минувшемъ году несомнѣнный шагъ впередъ. Возымѣли ли дѣйствіе повторныя и подробно мотивированныя представленія консульства высшимъ властямъ провинціи съ указаніемъ на неподобающій порядокъ разслѣдованія жалобъ при помощи обвиняемой стороны, или высшая администрація обратила, наконецъ, вниманіе на цѣлый рядъ имѣвшихъ въ послѣдніе годы мѣсто случаевъ грубаго обмана и жестокаго обращенія съ нашими рабочими со стороны все однихъ и тѣхъ же нѣсколькихъ лицъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ и ихъ служащихъ,—какъ бы то ни было, но начальники уѣздовъ, ландраты, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, стали относиться замѣтно внимательнѣе къ передаваемымъ консульствомъ жалобамъ, такъ что въ нѣсколькихъ случаяхъ удавалось добиться полнаго удовлетворенія жалобщиковъ со взысканіемъ даже задержанныхъ денегъ. Это явленіе чрезвычайно рѣдкое».

Вообще отъ германскихъ властей нашимъ рабочимъ не приходится ожидать помощи. Связанныя тѣсными отношеніями съ помѣщиками, изъ среды которыхъ по большей части онѣ и сами избираются, проникнутыя тѣми же воззрѣніями, мѣстныя власти при разсмотрѣніи споровъ, возникающихъ между помѣщиками и рабочими, естественно не оказываются объективными и становятся на сторону первыхъ. Какъ указывается въ донесеніяхъ нашихъ консульскихъ учрежденій, даже вмѣшательство консульствъ въ подобныхъ случаяхъ

[1]) Изв. Минист. Иностр. Дѣлъ, 1913, книга IV.

обыкновенно не мѣняетъ исхода дѣла, и обращенія ихъ по сему поводу къ мѣстнымъ властямъ по большей части остаются безъ результата, а иногда даже и вовсе безъ отвѣта.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ становится понятнымъ, почему наши рабочіе крайне неохотно обращаются къ нѣмецкому суду. Улучшенія въ этомъ отношеніи можно было бы достигнуть въ томъ случаѣ, если бы въ раіонѣ дѣятельности каждаго россійскаго консульства одному изъ мѣстныхъ адвокатовъ была бы поручена защита интересовъ рабочихъ.

Многія сельскохозяйственныя камеры въ своихъ контрактахъ оговариваютъ, что обѣ стороны, какъ рабочіе, такъ и работодатели, отказываются отъ судебнаго разбирательства. Соотвѣтствующій пунктъ въ контрактѣ бранденбургской сельскохозяйственной камеры гласитъ:

«Работодатель и рабочій отказываются отъ услугъ обычныхъ судовъ и безусловно подчиняются при всѣхъ возникающихъ спорахъ рѣшенію третейскаго суда, образуемаго при сельскохозяйственной камерѣ провинціи Бранденбургъ изъ трехъ лицъ, для каковой цѣли сельскохозяйственная камера приглашаетъ главнаго чиновника, работодателя и рабочаго или по одному замѣстителю. Въ качествѣ замѣстителей стороны должны назначать лишь такихъ лицъ, которыя заняты въ сельскомъ хозяйствѣ. Мѣсто засѣданія третейскаго суда назначается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ президентомъ сельскохозяйственной камеры Бранденбургской провинціи. Въ основаніе рѣшенія и дѣлопроизводства должны быть положены соотвѣтствующіе германскіе или прусскіе законы».

Улаженіе конфликтовъ между рабочими и хозяевами.

Такого рода третейскіе суды, однако, функціонируютъ не при всѣхъ бюро по указанію труда сельскохозяйственныхъ камеръ. При нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ камерахъ вмѣсто третейскаго суда функціонируетъ въ качествѣ третейскаго судьи особый чиновникъ. Дѣятельность этихъ судовъ происходитъ обычно слѣдующимъ образомъ. Въ случаѣ, если рабочій жалуется, управляющій «бюро по указанію труда» пытается по телефону или по телеграфу помирить обѣ стороны. Если эти попытки остаются безъ результатовъ, то посылается чиновникъ «бюро по указанію труда», дабы онъ на мѣстѣ пытался уладить конфликтъ. Если и на сей разъ не удается, то тогда либо созывается третейскій судъ [1]), либо отправляется на мѣсто спеціальный чиновникъ камеры, функціонирующій въ качествѣ судьи.

Не подлежитъ сомнѣнію, что пунктъ объ отказѣ отъ судебнаго

---

[1]) Verhandl. der Budap. Konf., стр. 132—133.

разбирательства крайне невыгоденъ для рабочаго, у котораго такимъ путемъ отнимается возможность прибѣгать къ помощи объективнаго суда.

Центральная рабочая контора, поставившая одной изъ своихъ цѣлей борьбу съ нарушеніемъ контрактовъ со стороны рабочихъ, обратила съ самаго своего основанія вниманіе на организацію дѣла улаженія конфликтовъ между работодателями и рабочими. Для этой цѣли при возникновеніи конфликтовъ центральная контора, по желанію одной изъ сторонъ, посылаетъ на мѣсто одного изъ своихъ опытныхъ чиновниковъ, который стремится примирить обѣ стороны. Примирительная дѣятельность центральной конторы проявилась въ 19¹¹/₁₂ г. въ 517 случаяхъ (въ 58 случаяхъ по желанію работодателей и въ 459 случаяхъ по желанію рабочихъ) и въ 19¹²/₁₃ г.—въ 1.115 случаяхъ (въ 198 случаяхъ по желанію косульствъ, въ 271 случаѣ по желанію работодателей и въ 646 случаяхъ по желанію рабочихъ). Въ 19¹¹/₁₂ г. въ 246 случаяхъ примирительная дѣятельность конторы закончилась полнымъ успѣхомъ, въ 20 случаяхъ—частичнымъ успѣхомъ, а въ 80 случаяхъ—безуспѣшно. 163 жалобы должны были быть съ самаго начала отвергнуты, какъ неосновательныя. Въ 19¹²/₁₃ г. примирительная дѣятельность центральной конторы окончилась безуспѣшно лишь въ 63 случаяхъ.

Нарушенія контрактовъ со стороны рабочихъ; частота этихъ нарушеній.

Тяжелыя условія труда заставляютъ иногда рабочихъ прибѣгать къ самовольному уходу съ работы до окончанія условленнаго срока. Случаевъ нарушенія контракта со стороны рабочихъ не мало. Въ нѣкоторыхъ прусскихъ провинціяхъ были произведены анкеты относительно частоты нарушенія контрактовъ въ средѣ иностранныхъ рабочихъ. Въ провинціи Помераніи [1]), напримѣръ, такого рода анкеты были произведены въ 1907 и 1908 гг.; оказалось, что въ 1906 г. изъ всего числа 8.324 занятыхъ иностранныхъ рабочихъ 1.234 рабочихъ, или 14,8%, нарушили контрактъ. Данныя анкеты въ Помераніи обнаружили, что галиційскіе рабочіе составляютъ большее число (20—23,5%) нарушителей контракта, нежели русско-польскіе рабочіе (13,5—15,4%). Въ провинціи Саксонія, по даннымъ д-ра Шмидта, за годы 1907—1909 насчитывалось 1.194 нарушителей контракта среди русско-польскихъ рабочихъ, 430—среди галиційскихъ поляковъ и 121—среди руссинъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ Пруссіи процентъ нарушителей контракта еще выше. Въ теченіе

---

[1]) v. Stojentin. Die ausländischen Wanderarbeiter in der Prov. Pommern. Stettin 1909.

1906—1909 гг. центральная контора вела ститистику нарушителей контракта среди рабочихъ, завербованныхъ конторой. Оказалось, что въ 190⁶/₇ было 2.182 нарушителя контракта, или 6,9⁰/₀ всего числа завербованныхъ конторой рабочихъ, въ 190⁷/₈ — 3.275, или 6,0⁰/₀, и въ 190⁸/₉ г. — 2.907, или 4,1⁰/₀ всего числа завербованныхъ рабочихъ. Въ процентномъ отношеніи русскіе поляки занимали среди нарушителей контракта первое мѣсто (въ 1906 г. 43,4⁰/₀, въ 1907 г.—46,4⁰/₀ и въ 1908 г.—48,5⁰/₀).

Причины нарушеній контрактовъ.

Причины, вызывающія частое нарушеніе контрактовъ со стороны рабочихъ, кроются большей частью въ очень скверныхъ условіяхъ труда. Правда, нельзя отрицать того, что иногда рабочіе безъ особыхъ поводовъ самовольно уходятъ съ работы, но въ большинствѣ случаевъ они рѣшаются на это подъ вліяніемъ весьма тяжелыхъ условій. Выше мы указали, что поводовъ быть недовольнымъ у рабочаго имѣется немало. Часто причиной нарушенія контрактовъ является поведеніе агентовъ по найму, надсмотрщиковъ и старостъ. Всѣ эти посредники сулятъ нашимъ рабочимъ, не понимающимъ по-нѣмецки, гораздо болѣе выгодныя условія, нежели это есть въ дѣйствительности. Наши рабочіе, пріѣзжая на мѣста заработковъ, убѣждаются въ томъ, что ихъ обманули, и вслѣдствіе этого рѣшаются на самовольный уходъ. Особенно зловредна въ данномъ случаѣ дѣятельность надсмотрщиковъ, которые иногда сами заинтересованы въ нарушеніяхъ контрактовъ со стороны рабочихъ. Какъ указываетъ д-ръ Шмидтъ, обѣщанія, данныя рабочимъ при ихъ наймѣ и не внесенныя въ контрактъ и притомъ такія, безъ которыхъ рабочіе не согласились бы на пріемъ работы, часто бываютъ причиной нарушенія контрактовъ. Такія обѣщанія даются часто рабочимъ безъ вѣдома и противъ желанія работодателя надсмотрщикомъ или агентомъ и даже служащими въ общественныхъ учрежденіяхъ по указанію труда. Благодаря этому, возникаютъ споры, такъ какъ работодатели не придаютъ значенія такимъ обѣщаніямъ. Такіе случаи, очевидно, являются частой причиной нарушенія контрактовъ при самомъ прибытіи рабочихъ на мѣсто работъ.

Невыполненіе самимъ хозяиномъ условій контракта, грубое и даже безчеловѣчное обращеніе надсмотрщиковъ и работодателей съ рабочими, взиманіе залоговъ и пр. являются также частыми причинами нарушенія контрактовъ.

Результаты указанной выше анкеты среди мекленбургскихъ помѣщиковъ, произведенной проф. Эренбергомъ, ярко показываютъ,

гдѣ кроются причины нарушенія контрактовъ. Приведемъ наиболѣе типичные отвѣты [1]). Одинъ корреспондентъ, о которомъ проф. Эренбергъ говоритъ, что, благодаря своему выдающемуся положенію, онъ имѣлъ возможность пріобрѣсти цѣнныя свѣдѣнія, пишетъ, что частымъ поводомъ для нарушенія контрактовъ являются невыгодные или нецѣлесообразные контракты и несоотвѣтствующее обхожденіе съ рабочими. Другой помѣщикъ указываетъ, что, благодаря его хорошему обхожденію съ рабочими и благодаря тому, что онъ даетъ имъ всегда, когда это возможно, сдѣльную работу, онъ ежегодно располагаетъ рабочими. Третій помѣщикъ пишетъ: «Я не требую отъ рабочихъ никакого залога, немедленно уплачиваю за каждую сдѣльную работу и достигъ этимъ путемъ того, что между рабочими и мной установилось довѣрчивое отношеніе». Четвертый помѣщикъ совѣтуетъ создать для рабочихъ пріятную обстановку работъ, заботиться объ ихъ жизненныхъ нуждахъ, о хорошемъ жилищѣ, доброкачественной пищѣ и считаться съ ихъ скромными желаніями, и тогда нарушеній контрактовъ не будетъ.

Мѣры борьбы съ нарушеніями контрактовъ со стороны рабочихъ.

Германскіе помѣщики, для которыхъ нарушеніе контракта со стороны иностранныхъ рабочихъ является по понятнымъ причинамъ нежелательнымъ явленіемъ, давно уже борются противъ него всяческими мѣрами. Прусское правительство ихъ поддерживаетъ въ этомъ направленіи, и мы имѣемъ въ Германіи цѣлый рядъ средствъ, направленныхъ на обузданіе рабочаго и лишающихъ его возможности покидать самовольно работу. Въ главѣ о легитимаціи мы указывали, что эта мѣра была введена съ цѣлью предупреждать нарушенія контрактовъ со стороны рабочихъ.

Согласно циркулярамъ отъ 4 декабря 1908 г. и 27 ноября 1909 г., контроль за рабочими, нарушающими контракты, ведется на основаніи публикуемыхъ въ центральной полицейской газетѣ, издающейся въ Берлинѣ, списковъ лицъ, о которыхъ слѣдуетъ наводить справки и которыя подлежатъ выселенію изъ предѣловъ Пруссіи. Въ соотвѣтствующихъ спискахъ приводятся исключительно имена рабочихъ, нарушившихъ контракты съ работодателями. Для этой цѣли мѣстныя полицейскія власти обязаны незамедлительно сообщать о каждомъ случаѣ нарушенія контракта иностраннымъ рабочимъ въ редакцію «Королевской центральной полицейской газеты» въ Берлинѣ. На основаніи свѣдѣній, публикуемыхъ въ центральной полицейской газетѣ, погра-

---

[1]) Ehrenberg und Gehrke. Der Kontraktbruch der Landarbeiter als Massenerscheinung. Rostock. 1907.

ничныя бюро, а равно и сама центральная контора составляютъ алфавитные списки для предупрежденія легитимаціи рабочихъ, нарушавшихъ контракты. Съ своей стороны, центральная контора слѣдитъ черезъ свой карточный каталогъ за тѣмъ, не выдана ли вторая карта рабочему, нарушившему контрактъ.

Но всѣ эти мѣры оказываются недостаточными для германскихъ аграріевъ; они требуютъ усиленія репрессивныхъ мѣръ. Такъ, силезская сельскохозяйственная камера писала въ 1909 г. правленію центральной рабочей конторы:

«Принимавшіяся до сихъ поръ мѣры, которыя слѣдуетъ разсматривать лишь какъ палліативы, не являются дѣйствительнымъ средствомъ противъ сильно распространеннаго среди иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ обыкновенія нарушать контракты. Требуемое большею частью сельскихъ хозяевъ опубликованіе именъ рабочихъ, нарушающихъ контракты, лишено всяческаго практическаго значенія, такъ какъ общеизвѣстно, что нарушители контрактовъ часто имѣютъ нѣсколько иностранныхъ легитимаціонныхъ документовъ на различныя имена, такъ что установленіе личности владѣльцевъ легитимаціонныхъ бумагъ чрезвычайно затруднено, если вообще возможно. Мы находимъ вслѣдствіе этого желательнымъ установленіе контроля за иностранными рабочими на протяженіи всей Пруссіи черезъ жандармовъ. Если этотъ контроль будетъ вестись добросовѣстно, то, несомнѣнно, будетъ установлено большое количество именъ иностранныхъ сельскихъ рабочихъ, нарушившихъ контракты безъ легитимаціонныхъ бумагъ, и этихъ рабочихъ слѣдуетъ тогда выселять. Въ виду этого мы просимъ повліять, гдѣ слѣдуетъ, въ томъ смыслѣ, чтобы контроль черезъ жандармовъ былъ введенъ въ дѣйствіе». Интересно отмѣтить, что органъ германскихъ аграріевъ «Deutsche Tageszeitung», приводя это требованіе, прибавляетъ отъ себя: «это требованіе безусловно справедливо».

При обсужденіи вопроса о нарушеніи контрактовъ въ восточно-прусской сельскохозяйственной камерѣ въ 1912 г. владѣлецъ «рыцарскаго имѣнія» Кюлеръ въ Блонакенѣ докладывалъ объ обезпеченіи работодателей отъ нарушенія сельскими рабочими контрактовъ и выразилъ сожалѣніе по поводу того, что съ сезоннымъ рабочимъ обходятся какъ со свободнымъ рабочимъ, и что при нарушеніи имъ контракта его нельзя наказывать. Кромѣ того, докладчикъ рекомендовалъ ввести наказаніе для владѣльцевъ, принимающихъ рабочихъ, нарушившихъ контракты. Большею частью въ этомъ повинны, по указанію г. Кюлера, мелкіе помѣщики».

Проекты наложенія штрафовъ на работодателей, у которыхъ

работаютъ нарушатели контрактовъ, возникали и въ прусской провинціи Саксонія.

Исходящій изъ работодательскихъ круговъ этой провинціи законопроектъ о борьбѣ съ нарушеніемъ контрактовъ содержитъ слѣдующія весьма характерныя слова въ обоснованіи параграфа, налагающаго на работодателей денежный штрафъ или арестъ за пріемъ рабочихъ, нарушившихъ контракты: «Этотъ параграфъ самый важный во всемъ законѣ. Въ немъ содержится оружіе, дѣйствительное въ борьбѣ съ нарушеніемъ контрактовъ. Ничто не содѣйствовало такъ нарушенію контрактовъ, ничто не отравляло такъ сельскія рабочія отношенія, какъ увѣренность рабочаго въ томъ, что онъ всегда найдетъ хорошо оплаченный трудъ независимо отъ причинъ ухода».

Прусская коллегія сельской экономіи также выработала законопроектъ, направленный противъ рабочихъ-нарушителей контрактовъ. Параграфъ первый этого проекта гласитъ:

«Лицо, оказывающее сельскохозяйственнымъ рабочимъ посредничество при заключеніи новаго контракта, несмотря на то, что ему извѣстно или должно было быть извѣстно при достаточной добросовѣстности, что рабочіе еще не выполнили своихъ обязательствъ другому работодателю, подвергается штрафу въ 150 мар. или аресту».

Ограничительныя правила для нашихъ выходцевъ.

Для польскихъ рабочихъ изъ Россіи и Австріи существуетъ рядъ ограничительныхъ исключительныхъ правилъ, ухудшающихъ и безъ того положеніе нашихъ выходцевъ. Изъ этихъ исключительныхъ правилъ прежде всего заслуживаетъ вниманія правило о томъ, что выходцы изъ Россіи и Австріи могутъ быть заняты только съ 1 февраля по 20 декабря, по истеченіи же этого срока они обязаны оставить Германію. Законъ этотъ вполнѣ согласуется съ духомъ всей антиславянской политики вообще и антипольской въ особенности германскаго правительства. Послѣднее, опасаясь славянизаціи восточныхъ провинцій Пруссіи, преслѣдуетъ съ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія вполнѣ опредѣленную политику по отношенію къ нашимъ рабочимъ. Мы уже указывали выше, что Бисмаркъ прибѣгъ въ 80-хъ годахъ къ насильственной административной высылкѣ изъ Пруссіи нѣсколькихъ тысячъ поляковъ.

Съ тѣхъ поръ вплоть до настоящаго времени основнымъ мотивомъ всѣхъ мѣропріятій германскаго правительства по отношенію къ нашимъ сельскимъ рабочимъ является именно стремленіе, по возможности, положить предѣлъ усиленію славянскаго элемента въ Восточной Пруссіи и оградить послѣднюю отъ славянскаго «засилья». Наши выходцы терпятся постольку, поскольку въ нихъ имѣется нужда, и

какъ только острый періодъ послѣдней проходитъ, рабочіе немедленно изгоняются изъ предѣловъ Германіи. Начиная съ 20 декабря, предѣльнаго срока, до котораго допускается пребываніе въ странѣ нашимъ сезоннымъ рабочимъ, нѣмецкіе жандармы и низшіе чины начинаютъ объѣзжать помѣщиковъ и напоминать работающимъ у нихъ русскимъ подданнымъ объ ихъ обязанности немедленно покинуть предѣлы Германіи; если рабочіе этого не исполняютъ, то названные полицейскіе чины препровождаютъ ихъ до границы этапнымъ порядкомъ.

Ограниченіе срока пребыванія въ Германіи для нашихъ рабочихъ.

Законъ, ограничивающій пребываніе польскихъ рабочихъ въ Германіи, былъ отчасти созданъ въ интересахъ помѣщиковъ. Бывшій генеральный секретарь померанской сельскохозяйственной камеры д-ръ фонъ-Стоентинъ «съ благодарностью привѣтствовалъ это мѣропріятіе, задуманное въ національныхъ и общихъ народно-хозяйственныхъ интересахъ». Это мѣропріятіе, по мнѣнію г. Стоентина, «равнымъ образомъ выгодно для хозяевъ,—имъ, такимъ образомъ, не приходится держать излишній персоналъ въ зимніе мѣсяцы, а также не приходится вносить налоговъ на школы и бѣдныхъ». Имѣются, однако, въ Германіи сельскохозяйственные круги, недовольные ограниченіемъ времени пребыванія польскихъ рабочихъ. При обсужденіи въ прусскомъ ландтагѣ отъ 25 января 1913 г. смѣты министерства земледѣлія представитель партіи центра доказывалъ, что для крестьянства, занимающагося по преимуществу скотоводствомъ, упомянутое ограниченіе приноситъ большой вредъ. «Не можетъ же крестьянинъ заставить свой скотъ поститься! Долженъ же скотъ и въ продолженіе отъ 20 декабря до 1 февраля быть накормленъ, должны же быть коровы выдоены и пр.!». По мнѣнію депутата Гейслера, необходимо упомянутое постановленіе либо совершенно уничтожить, либо въ крайнемъ случаѣ смягчить. Въ томъ же засѣданіи представитель правительства баронъ фонъ-Фалькенгаузенъ заявилъ, что ежегодно поступаютъ отъ сельскихъ хозяевъ въ министерство земледѣлія многочисленныя ходатайства о смягченіи или отмѣнѣ правилъ о срокѣ пребыванія польскихъ рабочихъ.

И на конференціи правленій прусскихъ сельскохозяйственныхъ камеръ, состоявшейся 5 марта 1907 г., было между прочимъ принято пожеланіе о томъ, чтобы были ослаблены дѣйствующія по отношенію къ допущенію иностранныхъ поляковъ правила, и чтобы было дозволено ограниченное поселеніе иностранныхъ рабочихъ въ менѣе угрожаемыхъ въ національномъ отношеніи провинціяхъ.

Постановленіе объ ограниченіи времени занятій иностранныхъ

польскихъ рабочихъ вызываетъ большое недовольство германскихъ промышленныхъ круговъ. На шестомъ съѣздѣ представителей германскихъ бюро по указанію труда, состоявшемся въ октябрѣ 1910 г. въ Бреславлѣ, докладчикъ по вопросу о работѣ иностранныхъ рабочихъ въ промышленности д-ръ Бониковскій формулировалъ слѣдующимъ образомъ точку зрѣнія промышленности: «постановленіе имѣетъ для сельскаго хозяйства несравненно менѣе важное значеніе, такъ какъ 20 декабря работы по сбору и уборкѣ уже закончены, и большинство иностранныхъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ уже все равно отпущено. Между тѣмъ индустрія и въ особенности тѣ отрасли ея, въ которыхъ занято большое количество иностранныхъ рабочихъ, какъ горнозаводское дѣло, вообще не имѣетъ лѣтняго сезона, какъ сельское хозяйство. Наоборотъ, для горнозаводскаго дѣла этотъ періодъ отъ 20 декабря по 1 февраля является наиболѣе горячимъ, и у этой отрасли промышленности отнимается значительная часть ихъ рабочихъ именно тогда, когда она въ нихъ особенно сильно нуждается. Для промышленности это ограниченіе временныхъ занятій иностранныхъ рабочихъ особенно тяжело и прежде всего для верхне-силезскаго горнаго дѣла».

Ограниченіе сферы занятій для польскихъ рабочихъ.

Опасеніе чрезвычайнаго усиленія славянскаго элемента въ восточныхъ провинціяхъ Пруссіи и стремленіе противодѣйствовать укрѣпленію и постоянной осѣдлости славянъ въ Германіи легли въ основу и другихъ мѣропріятій германскаго правительства, направленныхъ исключительно по отношенію къ польскимъ рабочимъ изъ Россіи и Австріи; при этомъ важно отмѣтить, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ германскаго правительства, рѣшающимъ элементомъ въ вопросѣ о національности является не подданство (русское или австрійское), а языкъ и происхожденіе. Однимъ изъ наиболѣе тяжелыхъ ограничительныхъ предписаній являются правила о допущеніи нашихъ рабочихъ къ тѣмъ или инымъ видамъ занятій. Полякамъ-иностранцамъ разрѣшаются занятія лишь въ сельскохозяйственныхъ и родственныхъ имъ предпріятіяхъ. Въ качествѣ прислуги иностраннымъ полякамъ воспрещается предоставлять занятія. То же относится и къ занятіямъ въ качествѣ помощниковъ подмастерьевъ въ ремесленныхъ предпріятіяхъ. Работы при желѣзныхъ дорогахъ, каналахъ, шоссе и дорогахъ не относятся ни къ сельскохозяйственнымъ или родственнымъ производствамъ, ни къ чисто индустріальнымъ производствамъ. Въ виду сезоннаго характера этихъ работъ можно, въ видѣ исключенія, разрѣшать пріемъ на такія работы иностранно-польскихъ рабочихъ, по крайней мѣрѣ, поскольку въ быстромъ выполненіи работъ сильно

заинтересовано сельское хозяйство. Съ обоснованными ходатайствами о разрѣшеніи такихъ исключеній слѣдуетъ обращаться къ министру внутреннихъ дѣлъ. Ходатайства эти могутъ удовлетворяться лишь въ томъ случаѣ, если немедленное выполненіе работъ крайне важно для сельскаго хозяйства. Удовлетвореніе ходатайствъ сильно зависитъ отъ доказательства того, что просителю, несмотря на его своевременное усиленное стараніе, не удалось привлекать ни германскихъ рабочихъ, ни иностранныхъ рабочихъ, безупречныхъ въ національно-политическомъ отношеніи. Контроль за занятыми въ желѣзнодорожныхъ предпріятіяхъ иностранно-польскими рабочими, согласно министерскому циркуляру отъ 14 мая 1913 года, поручается соотвѣтствующимъ полицейскимъ властямъ.

Только въ четырехъ прусскихъ провинціяхъ—Восточной и Западной Пруссіи, Познани и Силезіи—дозволено иностраннымъ польскимъ рабочимъ работать въ горнозаводскихъ и другихъ крупныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

Недовольство этимъ постановленіемъ промышленныхъ круговъ Германіи.

Постановленіе о недопущеніи польскихъ иностранныхъ рабочихъ къ занятіямъ въ промышленности, крайне стѣснительное для нашихъ рабочихъ, вызываетъ недовольство и въ промышленныхъ кругахъ Германіи. Цѣлый рядъ торговыхъ камеръ и промышленныхъ организацій Германіи ходатайствовалъ передъ соотвѣтствующими властями объ отмѣнѣ упомянутаго закона о недопущеніи иностранныхъ польскихъ рабочихъ къ занятіямъ въ промышленности.

Но, несмотря на всѣ ходатайства, упомянутыя правила остались и по сію пору безъ измѣненій. О невыгодныхъ сторонахъ для нашихъ рабочихъ постановленій, ограничивающихъ примѣненіе труда въ промышленности, не приходится много распространяться. Достойно вниманія при этомъ то обстоятельство, что эти исключительныя правила принуждаютъ во многихъ случаяхъ польскихъ сезонныхъ рабочихъ скрывать свое польское происхожденіе и выдавать себя либо за руссинъ, либо за коренныхъ русскихъ. А это явленіе вызываетъ, разумѣется, многочисленныя фальсификаціи отечественныхъ документовъ и наличность фальшивыхъ документовъ вообще.

Другія ограничительныя постановленія для польскихъ сезонныхъ рабочихъ.

Къ числу дальнѣйшихъ ограничительныхъ постановленій для польскихъ сезонныхъ рабочихъ относятся слѣдующія. Семьи рабочихъ допускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, когда онѣ не имѣютъ дѣтей школьнаго возраста. Министерскимъ циркуляромъ отъ 4 декабря 1913 г. полицейскимъ властямъ предписывается, чтобы онѣ тщательно слѣдили за находящимися въ ихъ раіонѣ

мѣстами заработковъ уже съ самаго сезона и, въ случаѣ нахожденія у польскихъ рабочихъ дѣтей школьнаго возраста, заботились о немедленномъ возвращеніи дѣтей. Если же дѣти не будутъ отосланы обратно, то слѣдуетъ выселять соотвѣтствующія семейства.

На работу принимаются лишь одинокіе (Alleinstehende) рабочіе; дѣти моложе 14 лѣтъ тоже не допускаются. Только «предводителямъ и надсмотрщикамъ артелей рабочихъ» дозволяется въ исключительныхъ случаяхъ привозить съ собою дѣтей школьнаго возраста.

Для найма иностранныхъ польскихъ рабочихъ работодатели должны имѣть специальное разрѣшеніе ландратовъ или мѣстныхъ полицейскихъ властей. Работодатели при этомъ подписываютъ такъ наз. «Verpflichtungsschein», въ которомъ они обязуются: 1) при пріемѣ иностранныхъ поляковъ ограничиваться пріемомъ лицъ, вышедшихъ изъ школьнаго возраста и притомъ одинокихъ, 2) отдѣлять иностранно-польскихъ рабочихъ отъ остальныхъ рабочихъ и размѣщать ихъ отдѣльно по поламъ, 3) подвергать рабочихъ за свой счетъ медицинскому осмотру въ теченіе трехъ дней послѣ прибытія, а въ нужныхъ случаяхъ прививать имъ оспу, а также сообщать полицейскимъ властямъ результатъ осмотра съ приложеніемъ выданнаго врачемъ свидѣтельства, 4) возвращать расходы, возникающіе при признанной властями необходимости перевозить иностранныхъ поляковъ по окончаніи рабочаго времени обратно до границы.

Духъ приведенныхъ ограничительныхъ законовъ и правилъ, направленныхъ противъ польскихъ сезонныхъ рабочихъ, отражается и на постановленіяхъ о высылкѣ нашихъ рабочихъ изъ предѣловъ Германіи. Въ силу принципа, что «обременительнаго иностранца» (lästiger Ausländer) слѣдуетъ немедленно удалять, и что правительство не обязано ему объявлять причинъ, почему онъ нежелателенъ, мѣстные органы властей до ландратовъ и дирекцій городскихъ полицій включительно пользуются этимъ правомъ, смотря по ихъ усмотрѣнію, довольно произвольно. Мы уже указывали выше, что рабочіе, оставшіеся послѣ 20 декабря въ Германіи, а равно рабочіе, нарушившіе контрактъ и самовольно покинувшіе мѣсто, подлежатъ высылкѣ мѣрами полиціи. Высылкѣ подвергаются также рабочіе, занимающіеся работой, участвовать въ которой они по закону не имѣютъ права, въ случаѣ, если окажется, что ихъ нельзя занять разрѣшенными для нихъ полевыми работами. Нѣкоторыя наши консульства обращаютъ при этомъ вниманіе на постановку въ Германіи принудительной высылки, которой подвергаются наши подданные. Согласно обычному порядку, высылаемому изъ страны лицу выдается особый листъ—Zwangspass—съ указаніемъ обязательнаго для него пути, по коему ему, однако, предоставляется слѣдовать самостоятельно, причемъ на дорогу до гра-

ницы высылаемый снабжается лишь нѣкоторою, весьма незначительною, суммою денегъ, не превышающею обыкновенно 50 пфенниговъ.

При такихъ условіяхъ многіе наши высылаемые рабочіе, желая избѣжать необходимости идти пѣшкомъ до границы, прося по дорогѣ милостыню, на что обрекаетъ ихъ приведенный порядокъ, постоянно обращаются въ миссіи и консульства съ просьбами о денежной помощи и содѣйствіи, и нашимъ заграничнымъ установленіямъ приходилось отправлять ихъ вплоть до нашей границы за свой счетъ.

При такомъ порядкѣ принудительная высылка нашихъ рабочихъ изъ Германіи фактически производится за счетъ нашего же правительства.

Въ виду необходимости устраненія подобнаго въ высшей степени нежелательнаго явленія, такъ такъ во всякомъ государствѣ доставленіе высылаемаго до границы ложится на счетъ высылающаго государства, консульства возбуждаютъ вопросъ о необходимости соотвѣтствующаго дополненія къ конвенціи 1894 г. въ смыслѣ внесенія въ нее оговорки о возложеніи издержекъ по перевозу высылаемыхъ, ихъ семействъ и вещей до границы контрагентовъ соотвѣтственно на счетъ сихъ послѣднихъ, каковое постановленіе содержится, напримѣръ, въ конвенціи нашей со Швеціей и Норвегіей отъ 15 (27) декабря 1860 г. о взаимной высылкѣ бродягъ, нищихъ и преступниковъ.

Принятіе указаннаго обязательства Германіею представлялось бы, притомъ же, вполнѣ справедливымъ и отвѣчающимъ принципу взаимности, въ виду того, что у насъ, согласно существующему порядку, при высылкѣ иностранныхъ подданныхъ издержки по препровожденію высылаемыхъ до границы всегда принимаются на счетъ нашего правительства.

Закончимъ характеристику ограничительныхъ предписаній по отношенію къ польскимъ сезоннымъ рабочимъ слѣдующими циркулярами отъ 8 августа 1893 г. и 26 іюня 1899 г. Эти циркуляры даютъ мѣстной полиціи право, въ случаѣ публичныхъ безпорядковъ, безъ разрѣшенія правительственныхъ президентовъ «принять мѣры (einzuschreiten) противъ иностранныхъ бродягъ, цыганъ и польскихъ сезонныхъ рабочихъ». Этотъ циркуляръ весьма ярко характеризуетъ отношеніе германскаго правительства къ бѣднымъ польскимъ сезоннымъ рабочимъ, на трудѣ которыхъ собственно и зиждется прусское сельское хозяйство.

Въ связи съ общимъ вопросомъ объ отношеніи къ нашимъ сезоннымъ рабочимъ германскихъ властей и германскаго законодательства находится также вопросъ о страхованіи нашихъ рабочихъ согласно дѣйствующимъ по сему предмету въ Германіи законоположеніямъ.

Какъ извѣстно, въ Германіи существуютъ въ настоящее время три вида страхованія: 1) страхованіе на случай болѣзни (Krankenversicherung), 2) страхованіе на случай увѣчій (Unfallversicherung) и 3) страхованіе на случай инвалидности и старости (Invaliden-und Altersversicherung).

Страхованіе сезонныхъ рабочихъ на случай болѣзни.

Новый страховой уставъ, вступившій въ силу 1 января 1913 г., освобождаетъ работодателя отъ обязанности страхованія на случай болѣзни рабочихъ, занятыхъ на сельскохозяйственныхъ, либо на имѣющихъ къ нимъ отношеніе работахъ при условіи, если работодатель принимаетъ на себя обязательство оказывать имъ лечебную помощь. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ контрактѣ, заключенномъ съ хозяиномъ, на послѣдняго помянутой выше обязанности не возлагается, рабочіе оказываются обязанными принимать участіе въ больничныхъ кассахъ.

Выдача страховой преміи не производится, когда управомоченный, безъ согласія на то страхового учрежденія, находится заграницей, или когда иностранный подданный высылается изъ страны въ силу судебнаго приговора за уголовное преступленіе. (Въ первомъ случаѣ, однако, союзному совѣту предоставлено устанавливать изъятія для пригpаничныхъ мѣстностей). Наши рабочіе, высылаемые не за уголовное правонарушеніе, но лишь въ силу полицейскаго распоряженія, или уѣзжающіе изъ Германіи съ вѣдома и согласія страхового учрежденія, сохраняютъ, слѣдовательно, право на страховую премію.

Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ, когда управомоченный, находясь заграницей, не утрачиваетъ права на премію, больничной кассѣ предоставлено, взамѣнъ преміи, выдавать ему соотвѣтствующее единовременное пособіе. Несомнѣнно, что положеніе, которое обусловливается согласіемъ самого страхового учрежденія на выдачу страховой преміи рабочимъ, уѣхавшимъ заграницу, является обременительнымъ для нашихъ рабочихъ.

Въ контрактахъ центральной конторы для русскихъ поляковъ пунктъ объ обезпеченіи и заболѣваніи формулированъ слѣдующимъ образомъ: «каждый рабочій, въ случаѣ заболѣванія, имѣетъ право пользоваться помощью соотвѣтствующей больничной кассы. Въ случаѣ неспособности къ работѣ рабочій, вмѣсто харчей и заработной платы, получаетъ закономъ предписанное больничное вознагражденіе. Какъ работодатели, такъ и рабочіе закономъ обязаны дѣлать положенные взносы».

Въ контрактахъ центральной конторы для коренныхъ русскихъ соотвѣтствующій пунктъ гласитъ: «Каждый рабочій теряетъ на

время болѣзни, связанной съ неспособностью къ работѣ, право на полученіе платы; однако, если онъ не долженъ быть отправленъ въ больницу, получаетъ полагающіеся по договору харчи. Кромѣ того, работодатель доставляетъ ему безплатный врачебный уходъ, если для даннаго мѣста работы не существуетъ кассы для больныхъ. Въ случаѣ же, если касса для больныхъ существуетъ, рабочіе должны дѣлать положенные взносы, за что касса для больныхъ оказываетъ имъ закономъ предписанную помощь».

Въ контрактѣ бранденбургской сельскохозяйственной камеры пунктъ о страхованіи на случай болѣзни формулированъ слѣдующимъ образомъ: «Каждый рабочій закономъ обязанъ вступать въ соотвѣтствующую больничную кассу и дѣлать $^{2}/_{3}$ положенныхъ взносовъ. За это въ случаѣ болѣзни рабочій получаетъ безплатно врачебную помощь и медикаменты и по истеченіи трехъ дней положенное вознагражденіе. Если въ данномъ уѣздѣ нѣтъ больничной кассы, то работодатель обязуется доставлять врача и медикаменты, причемъ рабочій теряетъ право на полученіе во время болѣзни заработной платы».

Страхованіе отъ несчастныхъ случаевъ.

Страхованіе рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ регулируется слѣдующими постановленіями новаго германскаго страхового устава. Согласно § 615 новаго страхового устава, выдача пенсіи прекращается на то время, пока...

3. иностранецъ, имѣющій право на полученіе пенсіи, добровольно проживаетъ заграницею.

4. Иностранецъ, имѣющій право на полученіе пенсіи, вслѣдствіе приговора по уголовному дѣлу, высланъ изъ предѣловъ германской территоріи. Это же правило распространяется на иностранца, имѣющаго права на полученіе пенсіи, который, вслѣдствіе приговора по уголовному дѣлу, высланъ изъ предѣловъ территоріи одного изъ германскихъ государствъ, пока онъ не проживаетъ въ предѣлахъ другого германскаго государства.

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ п. п. 3 и 4, союзный совѣтъ можетъ отмѣнить прекращеніе выдачи пенсіи для иностранныхъ пограничныхъ мѣстностей или для подданныхъ тѣхъ государствъ, законодательство коихъ предоставляетъ германскимъ подданнымъ и ихъ семействамъ соотвѣтственное обезпеченіе.

Если высылка иностранца, имѣющаго право на пенсію, послѣдовала не вслѣдствіе осужденія или по поводу осужденія его по уголовному дѣлу, то на него распространяется часть 1 п. 2 настоящей статьи, т. е. выдача пенсіи не прекращается.

Такимъ образомъ, новымъ германскимъ страховымъ уставомъ

устанавливается тотъ принципъ, что выдача пенсіи, причитающейся иностранцу въ виду несчастнаго случая, прекращается только въ случаѣ добровольнаго выселенія изъ Германіи или въ случаѣ выселенія по уголовному дѣлу. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, т. е. если выселеніе изъ предѣловъ германской территоріи является принудительнымъ, не будучи, однако, слѣдствіемъ осужденія по уголовному дѣлу, выдача пенсіи не прекращается. Казалось бы, что тѣ сезонные рабочіе, которые ежегодно приходятъ изъ Россіи въ Германію для занятія полевыми работами, но которымъ, согласно заключительному протоколу къ русско-германскому торговому договору, выдаются безплатные паспорта лишь на срокъ съ 1 февраля по 20 декабря нов. ст. и которые, слѣдовательно, обязаны каждый годъ на 1 мѣсяцъ и 10 дней возвращаться въ Россію, несмотря на обязательныя отлучки изъ Германіи, не утрачиваютъ права на полученіе пенсіи.

Союзный совѣтъ въ разное время отмѣнилъ прекращеніе выдачи пенсіи для слѣдующихъ пограничныхъ мѣстностей: 1) для 7 пограничныхъ деревень, лежащихъ между германской границею и Сосновицами— Старо-Сосновице, Сельце, Богунья, Домброва-Горная, Остро-Горка, Миловице, Нивка, и 2) для граничащихъ съ Бейтенскимъ округомъ селеній: Бобровникъ, Рогозникъ, Добѣшовице, Темноковице, Жихтичъ, Войковице и Челядзь. Тѣми же постановленіями союзнаго совѣта упомянутая льгота распространена на австрійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ округахъ, расположенныхъ вдоль всей границы отъ Брегенца до Хржанова; на швейцарцевъ, проживающихъ въ Бернскомъ и нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ; на бельгійскихъ подданныхъ, проживающихъ въ округахъ Люттихъ, Вервье, Марисъ, Бостонъ; наконецъ, на голландцевъ, проживающихъ въ провинціяхъ Гронингенъ, Дренте, Оберзиссель, Гильдерландъ и Лимбургъ.

Такимъ образомъ наши рабочіе въ отношеніи возможности получать на родинѣ страховую ренту поставлены указанными распоряженіями германскаго правительства въ положеніе несравненно менѣе благопріятное, нежели рабочіе иныхъ національностей; наши подданные, не проживающіе въ одной изъ названныхъ немногочисленныхъ пограничныхъ льготныхъ мѣстностей, должны уплачивать всѣ положенные закономъ страховые взносы, не пріобрѣтая взамѣнъ этого ничего, кромѣ права на ренту, которымъ имъ, однако, воспользоваться фактически невозможно. Между тѣмъ, предоставленные тѣми же постановленіями другимъ государствамъ льготные раіоны оказываются несравненно болѣе обширными.

Согласно дальнѣйшимъ постановленіямъ страхового устава, родные иностранца не получаютъ ренты въ томъ случаѣ, если они во время увѣчій проживали заграницей.

Вдовы и сироты погибшихъ отъ несчастнаго случая польскихъ рабочихъ не могутъ получить ренты, такъ какъ не имѣютъ постояннаго мѣстопребыванія въ Германіи въ силу постановленія, ограничивающаго пребываніе нашихъ выходцевъ періодомъ отъ 1 февраля до 20 декабря. Страховой уставъ устанавливаетъ, кромѣ указаннаго, капитализацію страховой преміи въ видѣ единовременной выдачи капитала, могущей производиться въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій, получившій въ Германіи увѣчье, возвращается на родину. Слѣдуемая рабочему страховая премія замѣняется при этомъ единовременнымъ пособіемъ въ размѣрѣ тройного годового оклада пенсіи.

Приведенное постановленіе, казалось бы, предоставляетъ нашему увѣчному рабочему возможность выкупить, при выѣздѣ изъ Германіи, свою пенсію, гдѣ бы на своей родинѣ онъ ни проживалъ, и получить взамѣнъ таковой единовременное вознагражденіе.

Однако, какъ указываютъ донесенія нашихъ заграничныхъ установленій, на практикѣ постановленіе о правѣ капитализаціи страховой преміи является вполнѣ иллюзорнымъ. Страховыя общества всячески уклоняются отъ выкупа пенсіи единовременной выдачей капитала, прибѣгая для сего къ самымъ произвольнымъ толкованіямъ закона или пользуясь ограничительными постановленіями собственныхъ уставовъ, благодаря чему нашему рабочему на практикѣ почти никогда не удается воспользоваться принадлежащимъ ему по закону правомъ на выкупъ пенсіи.

Дѣйствующія нынѣ правила касательно страхованія на случай увѣчья такимъ образомъ вовсе не обезпечиваютъ рабочему возможности воспользоваться правами, пріобрѣтенными имъ путемъ внесенія соотвѣтствующихъ страховыхъ взносовъ, и въ консульства постоянно поступаютъ прошенія рабочихъ, жалующихся на нарушеніе ихъ законныхъ правъ и ходатайствующихъ объ ихъ удовлетвореніи.

Слѣдствіемъ всего изложеннаго является то, что искалѣченные въ Германіи рабочіе ложатся бременемъ на русское государство. Содержаніе вдовъ и сиротъ погибшихъ въ Германіи рабочихъ также падаетъ на наши гмины и волости. Въ виду этого весьма важно добиваться отъ германскаго правительства хотя бы: 1) расширенія союзнымъ совѣтомъ раіоновъ, въ предѣлахъ коихъ выплачивалась бы рабочимъ пенсія за увѣчье и по возвращеніи ихъ на родину; 2) урегулированія вопроса о правѣ выкупа страховой преміи единовременнымъ пособіемъ въ смыслѣ установленія обязательности замѣны причитающейся выѣзжающему изъ предѣловъ Германіи нашему подданному пенсіи, соотвѣтствующей единовременной выдачѣ капитала.

Страхованіе на случай инвалидности.

Въ отношеніи обязательнаго страхованія иностранныхъ рабочихъ на случай старости и инвалидности для нашихъ выходцевъ существуютъ слѣдующія правила. § 1233 страхового устава гласитъ: «Союзный совѣтъ въ правѣ постановлять, что иностранцы, которымъ власти разрѣшили пребываніе въ предѣлахъ Германіи лишь въ теченіе опредѣленнаго времени, освобождаются отъ страхованія. Работодатели платятъ, въ такомъ случаѣ, по предписанію имперскаго страхового вѣдомства, страховому учрежденію лишь ту сумму, которую они и безъ того платили бы изъ своихъ собственныхъ средствъ». Этому ограниченію во времени пребыванія, предусмотрѣнному § 1233, подлежатъ польско-литовскіе рабочіе русскаго или австрійскаго подданства. Согласно постановленію союзнаго совѣта, польско-литовскіе рабочіе русскаго и австрійскаго подданства освобождены отъ страхованія, поскольку они заняты въ германскихъ сельскохозяйственныхъ и лѣсныхъ предпріятіяхъ или въ побочныхъ къ нимъ производствахъ. Вслѣдствіе этого работодатели, занимающіе въ своихъ сельскохозяйственныхъ лѣсныхъ и побочныхъ производствахъ иностранныхъ рабочихъ съ красными легитимаціонными билетами, не обязаны наклеивать марокъ, но они обязаны уплачивать страховому учрежденію половину стоимости марокъ наличными. При этомъ работодатели обязаны заявлять указанныхъ рабочихъ въ страховое учрежденіе въ теченіе первыхъ трехъ дней со времени начала работъ, и страховое учрежденіе предпринимаетъ тогда необходимыя дальнѣйшія мѣры.

На основаніи этого постановленія наши сельскіе рабочіе, въ силу приведеннаго распоряженія прусскаго правительства, оказываются нынѣ неподлежащими разсматриваемому виду обязательнаго страхованія.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности, дѣло обстоитъ иначе. Прусскіе помѣщики, не желая производить возложенные на нихъ взносы, продолжаютъ попрежнему удерживать таковые съ рабочихъ, не взирая на состоявшееся распоряженіе правительства. Какъ указываютъ наши консульства, эти вполнѣ незаконные поборы производятся повсемѣстно, безъ всякаго изъятія; согласно приведенному однимъ изъ консульствъ разсчету, нашими подданными переплачиваются такимъ путемъ германскимъ страховымъ учрежденіямъ до 2.000.000 марокъ ежегодно, безъ всякой, притомъ, возможности для русскихъ извлечь изъ этого какую-либо для себя пользу.

Наши требованія въ отношеніи страхованія рабочихъ.

Касаясь вопроса о страхованіи нашихъ выходцевъ изъ Германіи, слѣдуетъ указать, что имѣется нѣсколько торговыхъ договоровъ, въ которыхъ распространеніе страховыхъ законовъ покоится на принципѣ взаимности.

§ 20 германско-итальянскаго торговаго договора устанавливаетъ полное равенство подданныхъ обоихъ государствъ въ отношеніи страхованія на случай болѣзни, увѣчья и инвалидности. По франко-итальянскому договору 1904 года итальянскіе рабочіе въ отношеніи страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, инвалидности и старости совершенно уравнены съ французскими.

Заслуживаетъ вниманія и слѣдующій договоръ между Германіей и Италіей въ сферѣ страхованія на случай инвалидности и смерти, вступившій въ силу 1 апрѣля 1913 года. Согласно этому договору, за итальянскихъ подданныхъ, являющихся въ Италіи членами Cassa Nazionale di Previdenza или Cassa Invalidi della Marina Mercantili, переводится по ихъ требованію половина уплаченныхъ ими германскому страховому учрежденію на случай инвалидности и смерти суммъ въ Cassa Nazionale di Previdenza. Этотъ договоръ является первымъ въ своемъ родѣ. Въ то время, какъ прежде, итальянскій рабочій, покидающій Германію раньше, чѣмъ онъ могъ получать ренту на основаніи своей инвалидности или старости, безвозвратно терялъ уплаченныя имъ въ Германіи суммы, въ настоящее время ему обезпечивается полученіе ренты отъ Cassa Nationale di Previdenza, независимо отъ того, живетъ ли онъ въ Италіи или въ другомъ мѣстѣ. Размѣръ ренты зависитъ отъ уплаченныхъ рабочимъ взносовъ. Кромѣ того, итальянское государство ассигнуетъ въ пользу каждаго рабочаго, являющагося членомъ Cassa Nationale, изъ спеціальнаго фонда 10 лиръ ежегодно.

Требованіе, чтобы иностранные рабочіе, работающіе въ предѣлахъ Германіи, пользовались въ отношеніи страхованія тѣми же правами, что и мѣстные рабочіе, выдвигается особенно усердно австрійскими соціалъ-политиками. На будапештской конференціи среднеевропейскихъ хозяйственныхъ ферейновъ д-ръ Каро такъ обосновывалъ это требованіе:

«Австріецъ, работающій въ Германіи, претендуетъ не на то отношеніе къ нему, какого требуетъ германскій подданный въ Австріи, а на то же отношеніе, которое проявляется германскому подданному въ Германіи, такъ какъ австріецъ, подобно германцу, работаетъ на пользу Германіи, и такъ какъ онъ уплачиваетъ въ пользу германскаго страхового отъ несчастныхъ случаевъ фонда такіе же взносы, какъ и германскій рабочій, — слѣдовательно, въ матеріальномъ отношеніи австріецъ долженъ пользоваться одинаковыми съ германскимъ рабочимъ правами. Впрочемъ, я не знаю, почему австрійскіе больничные благотворительные и коммунальные фонды должны употребляться для поддержки тѣхъ несчастныхъ или вдовъ и сиротъ тѣхъ лицъ, которые находились на службѣ у чужого ка-

питала, въ особенности на службѣ у германскаго сельскаго хозяйства и индустріи».

Эти соображенія д-ра Каро вполнѣ справедливы. Если принять во вниманіе, какъ сильно нуждается германское народное хозяйство для своего дальнѣйшаго развитія въ иностранныхъ рабочихъ, что эти послѣдніе отдаютъ свои силы германскому народному хозяйству какъ разъ во время лучшей своей работоспособности, и что они, кромѣ того, въ равной съ германскими рабочими мѣрѣ участвуютъ въ тяжестяхъ соціальнаго страхованія, то уравненіе, притомъ не только принципіальное, но и дѣйствительное иностранныхъ рабочихъ въ правахъ съ туземцами логично является простымъ требованіемъ справедливости.

Отъѣздъ на родину нашихъ рабочихъ.

Характеризуя въ основныхъ чертахъ экономическое и правовое положеніе нашихъ рабочихъ въ Германіи, слѣдуетъ въ заключеніе еще указать на послѣдній этапъ ихъ пребыванія въ сосѣдней странѣ, а именно на ихъ отъѣздъ на родину и связанныя съ этимъ фактомъ обстоятельства. По даннымъ д-ра Шмидта, отъѣздъ на родину падаетъ по преимуществу на вторую половину ноября и первую половину декабря. Значительное число сезонныхъ рабочихъ покидаетъ мѣста заработковъ лишь въ первой половинѣ декабря.

Большей частью рабочіе отправляются цѣлыми партіями. Сами хозяева стремятся отправлять рабочихъ массами, ибо такимъ путемъ транспортъ обходится дешевле. Если рабочіе ѣдутъ въ числѣ не менѣе 30 человѣкъ, то приходится платить на желѣзной дорогѣ лишь половину обычной провозной платы. Если имѣется партія рабочихъ не меньше 180 человѣкъ, то даются спеціальные поѣзда. Большинство прусскихъ сельскохозяйственныхъ камеръ устраиваетъ ежегодно такого рода «массовой транспортъ» сезонныхъ рабочихъ.

Обратный путь рабочаго на родину протекаетъ не всегда благополучно. Нерѣдко рабочаго обкрадываютъ на пересадочныхъ станціяхъ, на вокзалахъ, въ трактирахъ, въ пограничныхъ пунктахъ и т. д. Цѣлая шайка воровъ занимается осенью спеціально тѣмъ, что обкрадываетъ возвращающихся на родину сезонныхъ рабочихъ.

Размѣнъ денегъ.

На пограничной станціи нашего рабочаго ожидаетъ также не мало непріятностей. Рабочаго зазываютъ въ трактиры и разнаго рода притоны, гдѣ его опаиваютъ и принуждаютъ немалую толику сбереженій тратить на напитки и пр. Жестокая эксплоатація нашего рабочаго на границѣ практикуется также и на почвѣ размѣна денегъ. На этомъ размѣнѣ наживаются многіе не только на границѣ, но и внутри Германіи. Нерѣдко

рабочій размѣниваетъ свои сбереженія на пересадочныхъ станціяхъ, и здѣсь происходитъ жестокій обманъ.

На пограничныхъ же станціяхъ рабочій мѣняетъ деньги у содержателя трактира, на вокзалѣ, у частныхъ лицъ, въ мѣняльныхъ лавкахъ и пр., и всюду его часто обманываютъ безжалостнымъ образомъ. Даже больше, намъ извѣстно, что филіальныя отдѣленія одного изъ крупныхъ нѣмецкихъ банковъ наживаютъ на этомъ размѣнѣ огромныя деньги. Какъ передало одно заслуживающее довѣрія лицо, отдѣленіе одного нѣмецкаго банка въ одномъ не изъ особенно крупныхъ пограничныхъ пунктовъ зарабатываетъ ежегодно на размѣнѣ русско-польскими рабочими денегъ свыше 15 тысячъ марокъ. Очевидно, что такой барышъ можетъ получиться лишь какъ результатъ надувательства рабочихъ; и дѣйствительно, рабочій нерѣдко платитъ за рубль по 2 м. 22 пф., т. е. на 3—4 коп. больше, чѣмъ полагается.

Злоупотребленія, которыя связаны съ размѣномъ денегъ, заставили центральную контору призадуматься надъ тѣмъ, что можно предпринять въ этомъ отношеніи въ цѣляхъ устраненія наиболѣе темныхъ сторонъ этого явленія. Центральная контора устроила спеціально для возвращающихся въ Россію рабочихъ при пяти пограничныхъ бюро особыя мѣняльныя бюро, гдѣ рабочимъ за небольшую коммисію мѣняютъ деньги. Въ 19¹¹/₁₂ г. было въ этихъ мѣняльныхъ бюро размѣнено 890.839,20 марокъ, а въ 19¹²/₁₃ г. 974.701 марка. Дѣятельность этихъ мѣняльныхъ бюро, заслуживающая въ общемъ и цѣломъ одобренія, пока еще весьма недостаточна, и до настоящаго времени размѣнъ денегъ составляетъ одну изъ многочисленныхъ тѣневыхъ сторонъ въ жизни нашего рабочаго, отправляющагося на отхожіе промыслы въ Германію. Улучшенія въ постановкѣ дѣла размѣна денегъ не трудно достигнуть, и на нашъ взглядъ является необходимымъ предпринять тѣ или иныя мѣры въ этомъ направленіи.

Въ связи съ размѣномъ денегъ слѣдуетъ упомянуть о сбереженіяхъ, отправляемыхъ нашими рабочими изъ Германіи на родину. Представлялось бы при этомъ цѣлесообразнымъ установить, чтобы сбереженія нашихъ рабочихъ, вкладываемыя въ германскія сберегательныя кассы, безплатно переводились въ русскія сберегательныя кассы по мѣсту жительства рабочихъ.

Пожеланія относительно улучшенія положенія нашихъ рабочихъ.

Въ нашей характеристикѣ правового и экономическаго положенія нашихъ рабочихъ, занятыхъ на сельскохозяйственныхъ работахъ въ Германіи, мы старались показать, при разсмотрѣніи отдѣльныхъ пунктовъ, въ какихъ областяхъ желательны и даже необходимы улучшенія положенія нашихъ выходцевъ.

Подводя итоги изложенному, можно слѣдующимъ образомъ формулировать главнѣйшія пожеланія въ отношеніи улучшенія современнаго правового положенія нашихъ рабочихъ въ Германіи, которыя должны быть предъявлены германскому правительству. Желательны:

1. Отмѣна постановленій циркуляра 21 декабря 1907 г. и другихъ объ указаніи въ легитимаціонной картѣ рабочаго имени работодателя.

2. Отмѣна взимаемыхъ за выдачу легитимаціонныхъ картъ сборовъ или, въ крайнемъ случаѣ, уменьшеніе таковыхъ сборовъ до минимальныхъ размѣровъ; отмѣна для нашихъ рабочихъ взимаемаго съ нихъ нынѣ при выдачѣ легитимаціонныхъ картъ внутри страны повышеннаго сбора въ 5 марокъ, не уплачиваемаго рабочими иныхъ національностей.

3. Отмѣна мѣропріятій германскаго правительства, ставящихъ нашихъ подданныхъ въ исключительно неблагопріятныя условія сравнительно съ рабочими иныхъ національностей и потому несогласныхъ съ принципами наибольшаго благопріятствованія.

4. Необходимость категорическаго предписанія германскаго правительства о недопущеніи удержанія документовъ рабочаго какъ мѣстными властями, такъ и помѣщиками, и о немедленномъ возвращеніи таковыхъ, при выдачѣ легитимаціонныхъ картъ, на руки ихъ владѣльцамъ.

5. Отмѣна постановленій циркуляровъ о невыдачѣ нашимъ рабочимъ легитимаціонныхъ картъ внутри страны послѣ 1 мая.

6. Необходимость упорядоченія вопроса о принудительной высылкѣ нашихъ рабочихъ путемъ соотвѣтствующаго дополненія русско-германской конвенціи 29 января (10 февраля) 1894 г. въ смыслѣ внесенія въ нее оговорки о возложеніи издержекъ по провозу высылаемыхъ, ихъ семействъ и вещей вплоть до границы контрагентовъ соотвѣтственно на счетъ сихъ послѣднихъ.

7. Въ области упорядоченія вопроса о страхованіи нашихъ рабочихъ:

а) необходимость строгаго повторенія соотвѣтствующимъ властямъ циркуляра германскаго правительства объ освобожденіи нашихъ сельскихъ рабочихъ отъ обязательнаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду;

б) необходимость расширенія союзнымъ совѣтомъ, примѣнительно къ закону о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ въ сельскохозяйственной и лѣсной промышленности, раіоновъ, въ предѣлахъ коихъ выплачивалась бы нашимъ рабочимъ причитающаяся имъ пенсія за увѣчья и по возвращеніи ихъ на родину;

в) необходимость урегулированія вопроса о правѣ выкупа стра-

ховой преміи уплатою единовременнаго пособія въ смыслѣ установленія обязанности замѣны причитающейся выѣзжающему изъ предѣловъ Германіи нашему подданному пенсіи единовременною выдачею соотвѣтствующаго капитала.

Охрана труда нашихъ сотенъ тысячъ рабочихъ, отправляющихся на заработки въ Германію, является дѣломъ большой государственной важности. Обязанностью государства является огражденіе нашихъ рабочихъ отъ безправнаго положенія и эксплоатаціи, лишающей ихъ зачастую возможности принести на родину сбереженія заработка, почти единственно оправдывающаго отхожій промыселъ и составляющій его исключительную цѣль.

Необезпеченность и безправность русскихъ выходцевъ въ Германіи находится въ явномъ противорѣчіи съ достоинствомъ русскаго государства. Оставаться безучастнымъ къ судьбѣ своихъ гражданъ наше государство не можетъ, тѣмъ болѣе, что другія европейскія государства съ каждымъ годомъ все расширяютъ свою попечительную дѣятельность.

Желательныя мѣропріятія для охраны труда нашихъ рабочихъ.

Въ дальнѣйшемъ мы остановимся еще на нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ, могущихъ, по нашему мнѣнію, повести къ лучшей охранѣ труда нашихъ выходцевъ въ Германіи.

Прежде всего, на нашъ взглядъ, необходимо назначить особыхъ довѣренныхъ лицъ или коммисаровъ по завѣдыванію русскимъ отходомъ и для защиты интересовъ нашихъ рабочихъ на мѣстахъ заработковъ. Наши консульства имѣютъ много другихъ обязанностей, и всемѣрная забота объ интересахъ нашихъ рабочихъ нерѣдко отходитъ въ виду этого на задній планъ. Въ выработанномъ Министерствомъ Торговли и Промышленности «Положеніи объ отходѣ на заработки заграницу» имѣется особый пунктъ о коммисарахъ по эмиграціи. Этотъ пунктъ гласитъ:

«Для оказанія содѣйствія русскимъ рабочимъ заграницей, въ раіонахъ, наиболѣе привлекающихъ къ себѣ движеніе ихъ изъ Россіи, учреждаются въ помощь россійскимъ консульствамъ должности коммисаровъ по эмиграціи съ состоящими въ ихъ завѣдываніи эмигрантскими домами и бюро по указанію труда и пріема сбереженій».

Коммисары по эмиграціи осуществляютъ, по порученію подлежащихъ россійскихъ консульскихъ учрежденій и подъ контролемъ послѣднихъ нижеслѣдующія обязанности. Они: 1) разрѣшаютъ возникающіе между мореходными предпріятіями и палубными пассажирами споры въ качествѣ третейскихъ судей; 2) оказываютъ всякаго

рода содѣйствіе русскимъ подданнымъ въ дѣлѣ устройства ихъ быта заграницей и защиты ихъ интересовъ предъ мѣстными властями; 3) нуждающимся въ призрѣніи русскимъ подданнымъ, по мѣрѣ возможности, доставляютъ пріютъ и пропитаніе въ эмигрантскихъ домахъ, которые для сей цѣли открываются заграницей; 4) принимаютъ для отсылки въ Россію, черезъ посредство состоящихъ при нихъ бюро, сбереженія отъ русскихъ подданныхъ, а равно 5) посредничаютъ по дѣламъ ихъ, касающимся воинской повинности и продленія сроковъ дѣйствія выданныхъ имъ документовъ на отъѣздъ заграницу передъ россійскими властями.

Вмѣстѣ съ тѣмъ на коммисаровъ по эмиграціи возлагается обязанность доставлять совѣту по дѣламъ объ отходѣ на заработки заграницу подробные отчеты о бытѣ и нуждахъ русскихъ рабочихъ заграницей, а равно предположенія свои о мѣрахъ, коими могло бы быть оказано содѣйствіе улучшенію ихъ положенія. Отчеты эти докладываются совѣту съ заключеніемъ главнаго инспектора по заграничному отходу рабочихъ».

Въ связи съ вопросомъ о роли коммисаровъ слѣдуетъ сказать, что представлялось бы желательнымъ, чтобы весной на важнѣйшихъ пограничныхъ пунктахъ находились особыя довѣренныя лица, которыя могли бы придти на помощь нашимъ выходцамъ при заключеніи послѣдними контрактовъ и охраняли бы ихъ отъ всякаго рода эксплоатаціи.

Достойно вниманія при этомъ отмѣтить, что Италіею учреждены въ Германіи подобные коммисаріаты. Надзоромъ за итальянскими рабочими въ Германіи занятъ организованный въ самой Италіи особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ б. посла графа Галина. Мѣстнымъ органомъ надзора является состоящее при итальянскомъ посольствѣ въ Берлинѣ спеціально уполномоченное лицо (профессоръ-экономистъ, знатокъ рабочаго вопроса). При помощи консульствъ имъ ведется регистрація всѣхъ итальянскихъ рабочихъ по всей Германіи, и у него же объединяется вся работа по защитѣ ихъ интересовъ какъ передъ судомъ, такъ и путемъ дипломатическаго воздѣйствія, если оно становится необходимымъ.

Говоря объ охранѣ труда нашихъ рабочихъ въ Германіи, слѣдуетъ сказать, что этотъ вопросъ, на нашъ взглядъ, лучше всего регулировать путемъ установленія особаго соглашенія съ Германіей. Заключеніе такой конвенціи лучше всего обезпечило бы защиту труда нашихъ сезонныхъ рабочихъ. Кромѣ того эта конвенція должна обезпечить изданіе въ Германіи закона для защиты иностранныхъ рабочихъ, подобно датскому закону о защитѣ польскихъ сезонныхъ рабочихъ.

Основныя черты датскаго закона объ охранѣ труда сезонныхъ рабочихъ.

Охрана труда иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ въ Даніи поставлена образцово. Для своей интенсивной сельскохозяйственной культуры страна эта все больше и больше нуждается въ сезонныхъ рабочихъ изъ Восточной Европы. Въ 1911 г. въ Даніи было занято 10.320 иностранныхъ рабочихъ, въ томъ числѣ 8.101, т. е. около $^4/_5$, австрійскихъ поляковъ. На-ряду съ безпартійной организаціей для посредничества при наймѣ рабочихъ, были созданы для защиты послѣднихъ особые законы.

1 апрѣля 1912 г. въ Даніи былъ изданъ «законъ о примѣненіи иностранныхъ рабочихъ». Этотъ законъ распространяется на рабочихъ, занятыхъ въ сельскомъ и лѣсномъ хозяйствѣ, огородничествѣ, кирпичномъ дѣлѣ, торфяномъ дѣлѣ, въ кремневыхъ и глиняныхъ работахъ, каменоломняхъ и т. д. Это перечисленіе не является исчерпывающимъ, и датскому министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено право распространять дѣйствіе закона на иностранныхъ рабочихъ, занятыхъ и въ другихъ предпріятіяхъ.

Согласно § 4 датскаго закона, работодатель обязанъ въ теченіе 8 дней со дня пріема заключать съ каждымъ иностраннымъ рабочимъ письменный договоръ на формулярахъ, издающихся министромъ внутреннихъ дѣлъ. Въ договорѣ должны содержаться пункты, устанавливающіе, въ какихъ именно случаяхъ работодатель или рабочій имѣетъ право отказываться отъ договора до истеченія его срока, пункты о родѣ и размѣрѣ заработной платы (поденная или сдѣльная плата), о выдачѣ ея, о рабочемъ времени и свободныхъ дняхъ, объ уплатѣ расходовъ рабочаго по проѣзду съ родины на мѣсто работы и обратно на родину по истеченіи срока дѣйствія договора и о размѣрѣ страхованія. Договоръ долженъ провѣряться либо самимъ рабочимъ, либо избираемымъ имъ довѣреннымъ лицомъ, и работодатель долженъ засвидѣтельствовать эту провѣрку особою отмѣткою на договорѣ. Обѣ стороны должны расписаться подъ договоромъ, и каждому рабочему долженъ выдаваться одинъ снабженный подписью экземпляръ договора. Договоры, заключаемые не по предписанной министромъ формѣ, недѣйствительны, если они заключены въ Даніи. Если же они заключены заграницей, то они дѣйствительны лишь въ отношеніи работодателя.

Датскій законъ содержитъ важное постановленіе относительно разсчета съ рабочими. Работодатель обязанъ выдать рабочему въ теченіе 14 дней послѣ его пріема разсчетную книжку, въ которую работодатель обязанъ вносить каждый день разсчета заработокъ рабочаго и выплаченную ему въ счетъ этого заработка сумму. Форма разсчетной

книжки должна быть утверждена министромъ внутреннихъ дѣлъ, а текстъ книжки составляется на датскомъ и родномъ языкѣ данного рабочаго.

Особенно важны тѣ пункты закона, которые возлагаютъ на работодателя отвѣтственность за соблюденіе предписаній закона, и въ томъ случаѣ, когда работодатель поручаетъ выполненіе работъ особому предпринимателю, т. е. тогда, когда непосредственныхъ отношеній между работодателемъ и рабочими вообще не существуетъ. Работодатель въ этомъ случаѣ обязанъ заботиться о томъ, чтобы былъ заключенъ контрактъ согласно предписаніямъ закона, и чтобы рабочему была выдана разсчетная книга. Онъ отвѣчаетъ и за то, чтобы въ каждый день разсчета вносился заработокъ рабочаго, а равно размѣръ выплаченной послѣднему суммы, и онъ отвѣчаетъ передъ рабочимъ въ качествѣ поручителя и плательщика за то, что предприниматель выполнитъ всѣ свои обязательства по отношенію къ рабочему. Кромѣ того, работодатель въ правѣ выплачивать подъ расписку каждому рабочему слѣдуемую ему плату непосредственно.

Въ особенности работодатель обязанъ заботиться объ иностранныхъ рабочихъ въ случаѣ болѣзни. Если иностранный рабочій прибываетъ уже больнымъ, работодатель обязанъ немедленно пригласить за свой счетъ врача, для того, чтобы въ случаѣ необходимости принять всѣ мѣры противъ распространенія заразы. Если иностранный рабочій заболѣваетъ во время своего пребыванія у работодателя, послѣдній обязанъ возможно скорѣе позаботиться о врачѣ и лекарствахъ или о помѣщеніи его въ больницу. Поскольку иностранный рабочій не виновенъ самъ въ своей болѣзни, работодатель обязанъ нести всѣ расходы въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Всѣ иностранные рабочіе должны быть застрахованы работодателемъ въ признанной министромъ внутреннихъ дѣлъ больничной кассѣ, основанной на началахъ взаимности. Такая больничная касса субсидируется изъ государственныхъ средствъ въ размѣрѣ 1 кроны за каждаго застрахованнаго въ ней рабочаго. Кромѣ того, согласно существующимъ въ Даніи законамъ, рабочіе должны быть застрахованы отъ несчастныхъ случаевъ.

Много вниманія датскій законъ удѣляетъ и жилищнымъ условіямъ иностранныхъ рабочихъ. Если они помѣщаются въ общей казармѣ, то жилище это должно быть сухое и находиться въ здоровомъ мѣстоположеніи. Крыша и стѣны должны быть плотныя, и каждое помѣщеніе казармы должно имѣть достаточное количество отворяемыхъ оконъ. Должна быть легко доступна здоровая вода и къ услугамъ рабочихъ должны находиться безупречныя съ точки зрѣнія гигіены отхожія мѣста. Въ жилищѣ рабочихъ должна находиться кухня и кухонный очагъ, а если тамъ помѣщается больше 5 человѣкъ, то и

отапливаемая столовая. При количествѣ жильцовъ больше 20 должна быть устроена въ случаяхъ, если правительственный врачъ находитъ это необходимымъ, особая комната для больныхъ. Для мужчинъ и женщинъ слѣдуетъ отводить особыя спальныя помѣщенія, а каждой семейной парѣ—особую комнату. Во избѣжаніе переполненія спальныхъ помѣщеній законъ предписываетъ помѣщать въ нихъ лишь соотвѣтственное ихъ величинѣ количество рабочихъ. Кромѣ того слѣдуетъ заботиться о хорошей вентиляціи. Всѣ указанныя предписанія распространяются и на коллективныя жилища, отдающіяся иностраннымъ рабочимъ въ наемъ. Работодатель долженъ также слѣдить за тѣмъ, чтобы рабочіе содержали помѣщеніе опрятно и въ порядкѣ и заботились о его ежедневномъ провѣтриваніи.

Для того, чтобы полиція имѣла возможность проводить законъ въ жизнь, въ немъ содержатся подробныя правила о заявкѣ иностранныхъ рабочихъ, которую работодатель долженъ сдѣлать въ теченіе 4 дней со времени пріема рабочихъ. Здѣсь особенно важно постановленіе, предписывающее работодателю указать учрежденіе или лицо, въ Даніи или заграницей, помощью которыхъ работодатель пользовался при наймѣ рабочихъ. Въ теченіе мѣсяца со дня заявки рабочихъ мѣстныя власти должны провѣрить, правильно ли заключены контракты и ведутся ли разсчетныя книги. Далѣе власти должны осмотрѣть жилище рабочихъ. Въ случаѣ нахожденія въ немъ дефектовъ, работодателю можетъ быть данъ краткій срокъ для ихъ устраненія. Работодатель, нарушившій постановленія закона, подвергается штрафу отъ 5 до 100 кронъ. Такому же штрафу подвергается и управляющій работодателя или его замѣститель, которому предоставлено управленіе дѣлами предпріятія.

Что касается страхованія иностранныхъ рабочихъ, то заслуживаютъ вниманія постановленія датскаго закона, относящія всѣ расходы по страхованію за счетъ работодателя. При страхованіи на случай болѣзни въ расходахъ участвуетъ даже государственное казначейство. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что въ Даніи для туземныхъ рабочихъ обязательнаго страхованія на случай болѣзни не существуетъ. Въ сферѣ страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, являющагося отчасти обязательнымъ, а именно согласно закону 1908 г. для сельскохозяйственныхъ рабочихъ и служащихъ съ годовымъ жалованьемъ до 1.700 мар., въ отношеніи иностранныхъ сезонныхъ рабочихъ дѣлается исключеніе: родственники иностранца, оставшіеся послѣ его смерти и проживающіе внѣ Даніи, не имѣютъ права на страховую премію.

Въ одномъ лишь пунктѣ датскій законъ, на нашъ взглядъ, заслуживаетъ критики, а именно пунктъ, по которому контроль за

соблюденіемъ предписаній закона переданъ прежде всего въ руки мѣстной полиціи. Работодатели въ большей своей части являются крупными землевладѣльцами, и, слѣдовательно, они вооружены и силой, и вліяніемъ; часто они даже занимаютъ оффиціальную должность. Вслѣдствіе этого работодатель можетъ часто оказаться судьею въ собственномъ дѣлѣ, или контроль будетъ производиться мѣстными властями недостаточно строго. Было бы цѣлесообразнѣе назначить для надзора фабричныхъ инспекторовъ или же поручить надзоръ спеціальнымъ инспекторамъ, какъ это и предусмотрѣно было временнымъ закономъ 1908 г. Далѣе слѣдуетъ признать возлагаемый на работодателя штрафъ за нарушеніе предписаній закона въ размѣрѣ отъ 5 до 100 кронъ слишкомъ незначительнымъ, если вспомнить, сколько работодатель выигрываетъ на томъ, что онъ не заключаетъ удовлетворяющаго требованіямъ закона контракта или не содержитъ соотвѣтственныхъ предписаніямъ жилищъ и т. д.

На крайнюю желательность изданія, подобно датскому, закона и въ Германіи указываютъ многіе германскіе соціально-политическіе дѣятели. Заслуживаетъ при этомъ вниманія то обстоятельство, что въ засѣданіи германскаго рейхстага отъ 18 мая 1912 г. депутатъ партіи центра д-ръ Шпанъ и многіе его товарищи внесли резолюцію, предлагающую рейхстагу «просить имперскаго канцлера внести законопроектъ для урегулированія условій труда иностранныхъ сельскихъ рабочихъ».

Для обоснованія этой резолюціи выступилъ депутатъ центра Гебель, указавшій, что важнымъ вопросомъ защиты сезонныхъ рабочихъ является не защита отъ агентовъ, а защита въ отношеніи самихъ условій труда. Ораторъ подчеркнулъ, что должны быть изданы предписанія относительно заработной платы, рабочаго времени и содержанія сезонныхъ рабочихъ. Въ сферѣ обхожденія съ рабочими и ихъ жилищъ существуютъ большіе дефекты. Въ случаѣ возникновенія разногласій юридическая защита рабочихъ отличается крупными недостатками. Въ виду этого цѣлесообразно учреждать безпартійныя примирительныя учрежденія, въ которыхъ рабочіе имѣли бы представителей, владѣющихъ необходимыми языками. Соціальное страхованіе слѣдуетъ одинаково распространять и на сезонныхъ рабочихъ. Слѣдуетъ также обращать должное вниманіе на опасности, которымъ рабочіе подвержены при возвращеніи на родину, когда рабочихъ при размѣнѣ денегъ и пр. надуваютъ и грабятъ.

Оглавленіе.

2

